Н. К. КРУПСКАЯ

ПУТИ ПИОНЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ

БИБЛИОТЕКА
В. Л. К. Н.

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

ЗКЮП
К84

Возвратите книгу
не позже указанного срока

Н. К. КРУПСКАЯ

ЗКЮП
К-84

ПУТИ ПИОНЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ

12378-39 № 22111

Библиотека Библиотека РСФСР. 65461

БИБЛИОТЕКА
В. Ц. И. К.
ОПИСАНО

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
1927

Библиотека АП РФ
2 010003 75552 2

ПРОВЕРЕНО

БИБЛИОТЕКА ПИОНЕР-РАБОТНИКА

СЕРИЯ: „ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ПИОНЕРДВИЖЕНИЯ“

Тип. «Эмес» Главлит 85525 Тир. 5000

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книжка представляет собою сборник моих статей и высказываний по пионердвижению. Первая статья была написана в 1919 году, тогда, когда не было еще пионердвижения,—оно выросло позже. В своих статьях за эти годы я все время подчеркивала важность содержания работы пионерских организаций, отстаивала ту мысль, что задача пионердвижения—воспитывать новых людей-коллективистов, умеющих сообща жить и работать, не отделяющих своего дела от дела общего, людей с ясной мыслью, горячим чувством, умелыми руками, с высоко развитой внутренней дисциплиной.

Широкий размах движения указывает на его жизненность. Но надо тщательно учесть весь проделанный опыт, чтобы помочь работе молодежи, чтобы влить эту работу в более глубокое русло.

Н. Крупская

НА ПУТЯХ
К ПИОНЕРСКОМУ ДВИЖЕНИЮ

О юках

В современной войне техника имеет несравненно большее значение, чем в предыдущей войне. Стоит только упомянуть о броненосцах, миноносцах, подводных лодках, 42-миллиметровых пушках, военных аэропланах, танках и т. д. и т. д. Военная наука развилась чрезвычайно, и потому военные специалисты имеют теперь большее значение, чем когда-либо, громадное значение имеет также правильное распределение боевых сил, согласованность распоряжений...

Планомерностью борьбы и отличается война от партизанщины, но тем не менее человеческий материал в современной войне продолжает играть крупную роль.

И англичане, и немцы, и другие европейские народы прекрасно это понимали и потому обратили особое внимание на подготовку юношества для военных целей.

Впервые эта идея возникла в Англии. Англичанам, имеющим повсюду колонии, чрезвычайно важно было иметь в этих колониях солдат, умеющих найтись при всяких обстоятельствах. И вот было использовано стремление мальчиков ко всякого рода физическим упражнениям, к приключениям, к самостоятельности, к желанию быть сильным и покровительствовать более слабым. Бойскаутизм являлся средством не только физически укрепить подростка, но овладеть его душой, пропитать его духом шовинизма, милитаризма.

Наш доморощенный бойскаутизм, «потешные», настолько мало считался с интересами подростков и носил такой ура-патриотический характер, что отцвел, не успев расцвесть.

Европейский бойскаутизм особенно сильно развился у нас во время войны и носил также архи-патриотический характер.

Советская республика должна воспитывать юношество, способное с оружием в руках защитить дорогое ему дело.

Но воспитание юношества не должно носить специфический военный характер, не должно вырождаться в военную учебу. Вырабатываемые у подростка умение и черты характера должны быть одинаково важны как для мирной, так и для военной цели.

Здоровье, выносливость, ловкость, умение работать физическую работу одинаково нужны и в мирное и в военное время.

Умение плавать, быстро ходить, лазить одинаково нужно и дома и на войне.

Знание гигиены, умение помочь в несчастных случаях нужны не только на войне.

Умение готовить пищу себе, разводить огонь, изготовлять себе одежду нужно всегда.

Понимание коммунизма, понимание целей войны важны для всех.

Нам многому надо учиться у бойскаутизма, но поставить бойскаутизму совершенно иные, коммунистические цели. Уже была попытка Комиссариата Здравоохранения наладить бойскаутизм под именем «юкизма» (юк — юный коммунист). Но юкизм слишком рабски подражает бойскаутизму. Так, правила поведения юка

гласят: «Будь скромен, бережлив, честен и правдив, трудолюбив, вежлив и услужлив; верный сын трудового народа, юк чист в своих мыслях» и пр. Вся эта фразеология носит архи-буржуазный характер и имеет целью воспитать послушных и добродетельных солдат. Ничего коммунистического в «Памятке юка» нет. «Памятка» должна была быть составлена совсем в другом духе. Практические программы юкизма носят слишком милитаристическую окраску.

Если говорить о том, как должен быть поставлен юкизм, то надо прежде всего указать, что юки должны непременно входить в Коммунистические Союзы Молодежи, которых теперь так много, и прослушивать там курс, выясняющий, что такое Советская республика. Участвуя в рабочих союзах молодежи, юки постепенно превратятся в коммунистов, и коммунистические идеи станут идеями, за которые юки будут готовы положить свою жизнь. В идеях коммунизма столько светлого, что молодежь особенно горячо воспринимает их. Чтобы юкизм стал массовым явлением, а не ограничивался несколькими стами подростков, необходимо повести его пропаганду среди Коммунистических Союзов Молодежи, в клубах подростков, в учебных заведениях.

Кроме связи юков с организациями коммунистической молодежи, чрезвычайно важно организовать самоуправление юков. Жизнь юков еще не война, где опасна каждая ошибка, а потому необходимо дать им полный простор для самоуправления. Не слепое подчинение начальству, как проповедуют немецкий бойскаутизм и наш юкизм, а умение добросовестно исполнять назначенные товарищами обязанности, выработка в себе той внутренней дисциплины, без которой не может существовать

коммунистическое войско. В старых войсках царила палочная дисциплина, невозможная и нежелательная при коммунизме. Но и коммунистическое войско может держаться только на дисциплине, которая возможна теперь лишь при внутренней дисциплине, заставляющей подчиняться добровольно единой воле ради пользы дела.

Чтобы развить в юках внутреннюю дисциплину, необходимо давать им определенные задания, для которых они должны определенным образом организоваться, распределять между собою труд. Такими заданиями могут, например, быть: очистить известную часть улицы, сколоть лед, вымыть стены и пр., помощь во время наводнения, помощь кооперативу, распределение каких-нибудь продуктов, разноска газет или листков по всем квартирам какого-либо квартала, выполнение какого-либо статистического обследования и пр. Эти задания будут учить работать коллективно, правильно распределять работу и пр.

Правильно построенный юкизм может стать средством воспитания сознательных коммунистов, одинаково инициативных и умелых как в обыденной жизни, так и на войне.

(«Народное Просвещение» 1919 г.)

★

Юные пионеры

Буржуазия всех стран прекрасно знает, какую могучую власть имеют над человеком переживания детства, и потому она старается с ранних лет пропитать ребят своим духом. Усердно работает в этом направлении духовенство, усердно работают кадры послушных буржуаз-

ному правительству учителей, продажные детские писатели, жадные до наживы владетели кинематографов.

Последние годы, когда под влиянием войны обострилась классовая борьба, обострилась и борьба за детскую душу. Буржуазия широко использует бойскаутские методы, чтобы организовать ребят в верные старому строю отряды. Буржуазия прекрасно знает силу организации и не дремлет. Она внимательно изучает потребности и интересы детского возраста и старается придать детскому движению такие формы, которые увлекали бы детей, производили бы на них сильное впечатление, давали бы простор их самодеятельности.

Типичная форма буржуазного детского движения, куда буржуазия стремится втянуть как можно больше пролетарских ребят, — это бойскаутизм. Лагеря, костры в лесу, увлекательные игры, спорт, — се это так захватывает ребят, что они и не замечают, как незаметно опутывают их в этих организациях сетью буржуазного мировоззрения, как воспитывают из них послушных рабов капитала. По тому же типу, как бойскаутизм, построена в Италии фашистская детская организация «Балилла». Коминтерн молодежи, при поддержке коммунистических партий, стремится с своей стороны сорганизовать коммунистическое детское движение. Он организует пролетарских ребят, помогая им защищать свое человеческое достоинство, уча отстаивать свои убеждения, отстаивать товарищей перед лицом учителей, перед лицом полиции и т. д.

Очень хорошо сорганизованы детские группы в Германии. Ребята не позволяют себя бить в школе, отказываются петь патриотические песни, отказываются читать молитвы, помогают рабочим собирать на стачки, делают

сборы помощи голодающим детям, за что их нередко таскают в полицию, где они мужественно держатся. Детское движение организует ребят, воспитывает в них волю к борьбе, мужество. Детские группы в Германии—своего рода боевые организации.

У нас в России также стало развиваться детское движение. Участники этого движения, ребята с 11 до 14 лет, называются «юными пионерами»; работают с ними почти исключительно комсомольцы. В СССР государство в руках рабочих и крестьян, и если в буржуазных странах государственная власть стоит всецело на точке зрения буржуазии и старается всячески помешать детскому коммунистическому движению, то у нас дело как раз наоборот. И могущественная у нас коммунистическая партия и комсомол могут беспрепятственно и широко помогать развитию детского движения. Наркомпрос и все другие советские организации идут навстречу ребятам. Возможности открыты для движения широкие.

Важно, чтобы пионерское движение как можно теснее было связано с рабочими организациями и особенно с работницами.

Что могут сделать работницы для юных пионеров.

Прежде всего, сознательные работницы могут повести широкую агитацию среди малосознательных работниц и крестьянок, об'ясняя им, что такое «юные пионеры».

В пролетарской семье дети часто предоставлены самим себе. Отец работает на фабрике, мать—тоже, а если и не работает, то завалена заботами о семье, стряпней, стиркой, поденщиной. Дети мыкаются без призора, легко подпадают влиянию улицы, а если и сидят дома, то видят мало радости: не до них родителям. Участие в орга-

низации «юных пионеров» даст им общение с товарищами, даст много радостных переживаний, даст знание борьбы рабочего класса, пробудит их любознательность. Все это надо растолковать тем работницам и крестьянкам, которые недовольны, что ребята вступают в пионеры, ругают их за это. Надо об'яснить им, что поступать в пионеры девочкам не менее важно, чем мальчикам. Девочек не надо держать привязанными к дому, надо, чтобы они с ранних лет приучились быть в одних организациях с мальчиками, быть с ними на товарищеской ноге; это имеет большое значение для дальнейшего развития девушек, да и мальчиков тоже. Необходимо, чтобы с ранних лет девочки интересовались общественными вопросами, учились итти нога в ногу с коллективом, пропитывались общественными инстинктами.

Дети жадно слушают рассказы взрослых. Пусть работницы, много переживавшие, расскажут юным пионерам о пережитом: как приходилось бороться с фабрикантами, как можно было чего-либо добиться лишь путем упорной борьбы, как тяжело жилось рабочим и их семьям при царизме, как трудно было рабочему человеку пробиться к знанию в те времена; пусть они расскажут пионерам о войне, о своем участии в революции, о борьбе с белыми и т. д., и т. п.

«Юные пионеры» хотят работать, хотят иметь умелые руки — им надо много уметь, и они готовы учиться у всякого, кто может научить их. Работницы умеют многое, пусть они идут к пионерам и передадут им свои знания.

Среди пионеров немало ребят, коотрым тяжело живется, у которых нет родных, которым нужна материн-

ская ласка. Пусть работницы смотрят на юных пионеров, как на своих детей....

Работницы найдут тысячи путей, как помочь пионерам вырасти стойкими борцами, умелыми работницами будущего, хорошими коммунистами.

Работницы! Усыновите юных пионеров.

(«Работница» 1923 г.)

*

Международная детская неделя

Исполнительный Комитет Коминтерна Молодежи постановил об'явить 3-ю международную детскую неделю с 24-го по 30-е июля. Детское движение у нас в России только еще организуется, и «детская неделя» у нас проводиться под знаком пропаганды детского движения.

«Зачем нужны какое-то детское движение, какая-то детская организация. Вырастут, станут немного разбираться, ну, тогда примкнут к комсомольскому движению; а пока—дети,—что они понимают. Пускай играют да учатся»... — Так могут сказать иные товарищи.

«Юные пионеры» — так назвала себя детская коммунистическая организация — включают ребят, мальчиков и девочек, начиная с 11 лет.

«Юные пионеры» стремятся воспитать в своих членах коллективистические инстинкты, потребность разделять и радость и горе с коллективом, привычку не отделять своих интересов от коллектива, мыслить себя, как члена коллектива, воспитать в своих членах коллективистические навыки, т.-е. умение работать и действовать коллективно, организованно, подчиняя свою волю коллективу, проводя свою инициативу через коллектив,

завоевывая мнения коллектива, и, наконец, воспитать коммунистическое сознание ребят, помогая им осознать себя членами рабочего класса, борющегося за счастье человечества, членами великой армии международного пролетариата.

Одна уже формулировка этих задач показывает, что чем раньше будут втягиваться ребята в детское движение, тем лучше. Очень часто приходится слышать от детей рабочих: «Отца мы не видим никогда: днем на работе, вечером на собрании». Мать или тоже на работу ходит, или завалена хозяйством и возней с ребятами. И растут дети рабочих, как придется, или сидят в своем углу и ничего не видят, со скуки балуются или подпадают под влияние улицы. Им даст детская организация много радостных переживаний, даст простор развитию их сил, их самодеятельности, даст пищу их уму.

Конечно, организация юных пионеров не может быть похожа на организацию взрослых. Было бы очень плохо, если бы она была копией организации взрослых. Но духом коммунизма она должна быть пропитана.

Прежде всего она должна дать детям много радостных переживаний: хоровое пение, ритмическая гимнастика, купанье, экскурсии в природу, поэзия рассказов у костра, посещение фабрик, участие в пролетарских праздниках, — все это оставит неизгладимое впечатление на всю жизнь, свяжет эти переживания с представлением об организации, о коллективе. Участие в пролетарских праздниках, посещение рабочего клуба, фабрики, рабочего собрания протягивает крепкие нити между ребятами и рабочим классом, и нити эти надо всячески укреплять. Женотделы, парт'ячейки, профсоюзы должны брать шефство над «юными пионерами» и делать, что

могут, для укрепления в ребятах духа классовой солидарности.

В неделю детского движения пусть рабочие организации принимают шефство над «юными пионерами», пусть устроят для них экскурсии, покажут им свою работу, расскажут им о ней, пусть расскажут детям выбранные от рабочих организаций рабочие и работницы о своем детстве, о своей борьбе, пусть рабочий класс усыновит в «детскую неделю» «юных пионеров».

Ребята есть ребята. Поэтому «юные пионеры» отводят игре широкое место. Игра есть потребность растущего детского организма. В игре развиваются физические силы ребенка, тверже делается рука, гибче—тело, вернее—глаз, развиваются сообразительность, находчивость, инициатива. В игре вырабатываются у ребят организационные навыки, развиваются выдержка, умение взвешивать обстоятельства и пр. Но есть игра и игра. Есть игры, вырабатывающие жестокость, грубость, разжигающие национальную ненависть, плохо действующие на нервную систему, вызывающие азарт, тщеславие... И есть игры, имеющие громадное воспитывающее значение, укрепляющие волю, воспитывающие чувство справедливости, умение помогать в беде и т. д., и т. п. Путем игры можно воспитать зверя, путем игры можно воспитать и коммуниста. «Юные пионеры» берут на себя эту последнюю задачу. Комсомольцы приходят им в этом деле на помощь.

Но не одной игрой занимаются «юные пионеры». Современные дети слишком много видели и слышали, и у них есть уже желание принимать участие в борьбе за счастье человечества, в строительстве новой жизни. Пусть работа их невелика: собрать лекарственные растения, расчистить палисадник перед заводом и посеять

там цветы, сшить рубашонки для детских яслей, разнести приглашения на собрание, украсить рабочий клуб и т. п., но каждая такая коллективная работа заставляет каждого из них осознать себя полезным членом общества, заставляет стремиться творчески работать и дальше. Надо, чтобы все советские учреждения внимательно относились к «юным пионерам» и открывали бы им возможности работать в новых отраслях.

Для школы детское движение является крайне ценным. Оно дает навыки, которые чрезвычайно важны для школы, которые могут помочь правильно поставить детское самоуправление в школе, создавать возможность осуществления новых методов преподавания,—оно повышает у учеников интерес к занятиям, жажду знания. Передовое учительство может только приветствовать «юных пионеров». В международную неделю детского движения школа должна открыть двери перед «юными пионерами». «Юные пионеры» должны стать горячими помощниками учителя в деле организации новой школы, должны стать закваской для этой школы.

В неделю между 24 и 30 июля надо заложить прочные камни детского движения в РСФСР.

(«Правда» 1923 г.)

★

Пионердвижение

Тезисы

1. Детдвижение возникло на фабриках и заводах, где дети ежедневно наблюдают работу всяческих организаций, в том числе и организации старших ребят, работу комсомола. У них пробуждается сильная тяга к организации, которая и выливается в форму детдвижения.

2. Помочь им в деле организации их коммунистического воспитания взялся комсомол. Комсомол в лице юных пионеров готовит себе смену, а пионеры особенно охотно признают руководство старших товарищей.

3. Однако, было бы неправильно, если бы пионер-движение охватило только детей рабочих, вылилось в чисто-классовую организацию. Мы живем в переходный от капитализма к коммунизму период, в который должно быть изжито деление общества на классы, выработана новая коллективистическая организация труда, когда люди должны научиться жить и работать по-новому, по-коммунистически. Детдвижение и должно иметь целью такое воспитание, оно должно охватить всех ребят и перевоспитать их в духе коммунизма.

4. Особенно крупное значение имеет сейчас детдвижение в деревне, где мелкое, обособленное хозяйство вырабатывает мелкособственническую, индивидуалистическую психологию. Этой психологии детдвижение должно противопоставить психологию коллективистическую.

5. Однако, ту громадную роль, которая на него падает, детдвижение может выполнять лишь в том случае, если пойдет по правильному пути.

6. Громадная опасность будет грозить детдвижению, если оно выльется в нечто внешнее: маршировку, ношение военной одежды, собрания, выступления, пионерскую «словесность», парад.

7. Основной работой отрядов должен быть коллективный труд на общую пользу. Необходимо, чтобы каждое звено постоянно ставило себе и решало практически ту или иную задачу общего труда, пускай, самую маленькую, самую простую. В этом вся суть. Об этом говорил в

своей речи, обращенной к союзу молодежи, Владимир Ильич.

8. Не следует думать, что трудовые задачи звенья могут себе ставить лишь при наличии хорошо оборудованных мастерских, инструкторов и проч. Звенья должны учиться использовать каждую возможность для приобретения трудовых навыков.

9. Громадное значение имеют также навыки коллективного труда, уменье организовать свой общий труд правильно, взять правильную задачу, правильно распределить труд между собой в меру сил и знаний каждого члена звена, выполнить поставленную задачу в возможно короткий срок с затратой минимума сил.

10. Не меньшее значение имеет постоянно правильно организовывать учет пионерами своей коллективной работы.

11. Необходимо, чтобы все советские, профессиональные и партийные организации продумали, как и чем они могут помочь пионерам организовать общественно-полезный труд. В том же направлении должна действовать и школа.

12. Нужна самая тесная увязка между школой и детдвижением. Коммунистическая партия стремится превратить советскую школу в орудие коммунистического воспитания подрастающего поколения. Детдвижение является самостоятельной общественно-политической детской организацией, преследующей цель организации своей детской деятельности, — в коммунистическом направлении.

Таким образом, дороги советской школы и детдвижения идут разными путями — в одном направлении.

13. Основная задача школы — путем систематических занятий, дать ребятам определенную сумму знаний и умение наблюдать, изучать и осмысливать окружающую жизнь и планомерно, организованно, целесообразно воздействовать на нее. Конечно, должно это делаться путем наиболее целесообразных методов, возбуждающих максимальный интерес и активность с наибольшей экономией их сил.

14. Детдвижение заинтересовано в том, чтобы школа работала, как можно лучше в этом направлении, и поэтому руководители пионердвижения — комсомольцы и сами пионеры должны, как можно лучше быть знакомы с задачами советской школы, а форпосты должны всячески помогать ее работе.

15. С другой стороны, советская школа может достичь неизмеримо больших результатов, если она будет опираться на сознательных, организованных ребят.

16. Было бы ошибкой стремиться слить воедино школу и детдвижение, школа никогда не может заменить собой самостоятельное детдвижение, точно так же школьное дело должно иметь специально подготовленных работников, и ее задачи не могут быть переданы детдвижению, но увязка между ними должна быть полная.

17. Программа школы определяется в своей основе обще-экономическими задачами и обще-политическими целями и поэтому не могут произвольно прекратиться, но план и расписание занятий школ и отрядов должны быть согласованы между собой и по внутреннему содержанию и внешне.

18. Между учителем и комсомольцем-руководителем должно быть полное сотрудничество. Пионер-руководитель должен участвовать в работе школы, проводя с пио-

нерами в отряде беседы, поднимающие их активность и интерес к школьным занятиям, руководя работой форпоста и участвуя в работе школьного совета. Учитель должен помогать в работе пионер-организации, участвуя в работе бюро юных пионеров и методической коллегии, посещая отряды и форпосты, помогая им в образовательной, методической и практической работе, внося свои заключения и предложения на совет отряда, форпоста и проч.

19. До сих пор школьное самоуправление сильно хромало. Пионердвижение должно помочь налаживанию этого дела.

Школьное самоуправление должно охватить всех школьников и, таким образом, не сводиться только к работе одних выборных комиссий. Напротив, общие собрания должны проводиться регулярно, а не только в экстренных случаях или для выборов. Необходимо, чтобы на этих собраниях обсуждались все важные, интересующие школьника вопросы, чтобы на них устанавливалась та общественная работа, которую надо проделать школьникам, чтобы эта работа тут же распределялась между отдельными группами с таким расчетом, чтобы каждый школьник нес хоть маленькую долю общей работы и отчитывался в ней перед общим собранием.

Форпост не должен никоим образом разрушать этой работы школьного самоуправления, заменяя ее своей организацией, а, напротив того, должен помогать проведению в жизнь именно такой формы школьного самоуправления. Пионер-организация должна стать организатором и руководителем общественных начинаний детей, активно участвуя во всей работе и внося в нее сознатель-

ность и дисциплинированность, пропитывая ее духом коммунизма.

20. Однако, пионердвижение ставит себе целью разумное налаживание жизни и работы не только в школе, но и в семейном быту и во всей окружающей среде.

Вооружившись через школу знанием и пониманием, как это оружие применять к жизни, пионердвижение должно это оружие пускать в ход.

21. Пионердвижение должно быть чуждо буржуазному шовинизму, но оно не должно ни на минуту забывать о необходимости воспитания здоровой, боеспособной, готовой и умеющей с оружием в руках защищать завоевания революции молодежи.

22. Кроме того, современная война требует воина, умеющего быстро ориентироваться во всех условиях. умеющего выбирать наиболее целесообразные средства защиты и борьбы, умеющего преодолевать препятствия. действовать организованно и планомерно большими массами. Все это дает молодому поколению пионердвижение. но оно воспитывает вместе с тем и поколение, которое сможет построить новую жизнь и положить конец всяким войнам.

23. Недопустима никакая перегрузка. разрушающая здоровье подрастающего поколения.

Школа не должна задавать уроков на дом; должна ввести свободный день от обычных учебных занятий в течение недели, кроме воскресенья. Отряды должны:

а) установить точное число часов отрядных и звеньевых сборов и других видов работы в неделю;

б) внимательно учитывать в отряде нагрузку пионеров, в случае необходимости (слабости здоровья и т. п.) освобождая их от ряда работ;

в) в каждом городе и крупных районах установить единый день отрядных сборов.

24. В школе должно быть обращено сугубое внимание на теоретическое и практическое изучение гигиены, на физическое состояние детей, на горячие школьные завтраки, на гигиеническую организацию всей школьной жизни, на постановку гимнастики.

25. Должно быть обращено внимание на бюджет времени пионеров (часы сна, отдыха, работы), на правильную постановку физкультуры (каковая должна быть также согласована с занятиями таковой в школе) и на правильную организацию лагерной жизни.

При распределении бюджета времени необходимо предоставление определенного количества часов в полное распоряжение пионера.

В настоящие тезисы ЦБ ЮП предлагает внести следующие добавления: в промышленных центрах необходима перестройка существующих школ на 7-летние трудовые школы при производстве, положив в основу перестройки циркуляр Наркомпроса от 8 декабря 1924 г.

Эта перестройка даст школе ту же производственно-общественную базу (предприятие), которую имеет пионер-организация, и создаст предпосылку к наиболее полной увязке школы и пионер-организации.

*

Пионеры в деревне

Определяя задачи текущего момента в своей статье о кооперации, Владимир Ильич писал, что «мы стоим сейчас перед лицом культурной революции». Думается, что это определение верно.

Задача, стоящая перед коммунистами и РЛКСМ — всячески содействовать этой культурной революции и в городе, и в деревне.

Задача РЛКСМ создать из ребят деревни пионеров борьбы с темнотой, косностью деревни, пионеров кооперирования, коллективного труда, создать те силы, которые повернут деревню на путь социализма.

Надо иметь это в виду, об этом говорить, об этом заботиться.

Надо втягивать в пионер-организации не только детей бедняков, хотя их в первую очередь, но всех ребят делать пионерами перестройки всей жизни деревни на новых началах, всех деревенских ребят воспитать в коммунистическом духе.

Надо отдать себе отчет, что ячейки РЛКСМ в деревне еще очень слабы, и потому нечего форсить, а надо поставить ячейкам на вид, что они должны тесно связать свою работу с работой школы (учительство сейчас так учится, как впору было бы и РЛКСМ, и быстро растет, с ним надо об'единиться, на него надо опираться, от него получать помощь), с работой избы-читальни.

Задачи пионерских отрядов в деревне должны быть следующие:

1. Ликвидация неграмотности среди пионеров и дальнейшая работа их над своим самообразованием.

2. Обучение грамотными пионерами других неграмотных ребят.

3. Агитация среди взрослых за то, чтобы посылали своих ребят в школу, выяснение каждый раз, почему тот или другой ребенок не пришел в школу, и организация через комитет взаимопомощи или другим путем для него возможности ходить в школу.

4. Помощь отсталым ребятам в занятиях.

5. Вербовка подписчиков для «Крестьянской Газеты».

6. Чтение вслух газеты у себя дома матерям, отцам, сестрам, братьям.

7. Помощь школе: поддержание в школе чистоты, украшение школы, агитация за помощь школе со стороны родителей, аккуратность посещения школы, помощь учителю в его начинаниях ввести новый порядок в школу, вовлечение через школу ребят в ряды пионеров.

8. Помощь избе-читальне: в устройстве праздников, в исполнении различных поручений избача, в разноске газет и книг, в оповещении о лекциях и т. д.

9. Содействие открытию яслей и детского сада в деревне, помощь этим учреждениям, приобретение и распространение знаний об уходе за маленькими детьми, помощь в этом отношении женотделам.

10. Взятие под свою охрану всех малышей (охрана их от битья родителей, от опаивания водкой и пр.).

11. Изучение основных правил личной и общественной гигиены.

12. Агитация за прорытие в деревне канав, очистку деревенских улиц и дворов от навоза, дохлятины, помоев и пр., за устройство вентиляций, за отварную воду, за чистоту посуды, за борьбу с мухами, со вшами и т. д., и т. д. Помощь взрослым и комсомолу в этой работе. Особо важна агитация против самогона, борьба с ним.

13. Беседы о борьбе рабочих и крестьян за лучшую жизнь, о рабочем движении и его целях и в связи с этим выяснение значения революционных праздников. Проведение их в жизнь.

14. Беседы об изучении человеком природы, о постепенном завоевании ее, о предрассудках, возникающих на основе незнания законов природы, о том, как жили люди встарь, во что и почему они верили. О борьбе человека с человеком. Об одиночестве человека, беззащитности его перед природой и обществом, о создании мифа о боге. Организация в товарищеский союз и осознание законов природы вытесняют бога.

15. В связи с этим постановка занятий пионеров естествознанием, что имеет для деревни совершенно исключительное значение. Важно развить умение вглядываться в явления природы, наблюдать их, доискиваться причин. Вот почему особенно важен для деревни исследовательский метод. Умело поставленные занятия по естествознанию, притом тесно связанные с трудом крестьянским, являются одной из действительнейших форм антирелигиозной пропаганды. Пионеры должны добиваться правильной постановки естествознания в школе и организации школьных кружков по изучению явлений природы.

16. В деревне, где наличие мелкой крестьянской собственности и самый современный способ хозяйства развивают собственнические инстинкты, развивают индивидуализм, особо важно создание пионерских отрядов, которые должны всячески способствовать развитию коллективных форм работы, давать привычку к об'единению, к коллективным переживаниям.

17. Надо стремиться при каждой школе, при каждом детском доме создать пионерские ячейки, привлекая к этому там, где нет РЛКСМ, сознательных учителей, избачей и проч.

Нельзя ставить вопрос механически. К такому-то числу надо «находить» столько-то отрядов. Это бюрократический подход. В пионерских отрядах все дело в развитии самодеятельности; вначале нельзя спешить и торопиться и потому нельзя ставить тут такие сроки.

18. Важно, чтобы пионерские отряды учились ставить себе постоянно общественные цели, выходящие за рамки пионерского отряда, ставить конкретные, близкие цели, взвешивая свои силы. Тогда они станут культурной силой, влияющей на жизнь деревни. Без этого настоящего коммунистического воспитания отряды не будут давать, а будут учить фразерству, культивировать тщеславие.

19. Поэтому нельзя ставить так вопрос «агропропаганды», а вот конкретные задачи: разведение нового огородного растения, разведение кроликов, организация отряда по борьбе с вредителями, помощь в хозяйстве какой-нибудь старухе, какому-нибудь бедняцкому хозяйству. Конкретные задачи в области агропропаганды, а не агропропаганды вообще. Своих пионерских огородов создавать не надо, а помогать наладить при содействии пионерского отряда, например, какому-нибудь инвалиду гражданской войны и т. д., погорельцу и проч.

20. Важно, чтобы пионерский отряд думал над жизнью деревни вообще и смотрел, чем и где он может помочь. Надо не обособляться, а внедряться в жизнь деревни.

21. Надо разработать свои деревенские игры, черпающие содержание из окружающей обстановки, дающие простор воображению, которые надо развивать, так как без развития этой способности мысль не будет перелетать через околицу деревни; игры, которые развивали бы уме-

ние учитывать, особо развивали бы умение коллективно, организованно действовать и т. д.

22. Нужно установить самую тесную переписку между пионерами города и деревни, товарищескую помощь друг другу.

23. Для деревенских ребят жизнь на открытом воздухе организовывать нечего, они и так живут среди природы; надо организовывать такие вещи, как коллективное купанье, праздничные прогулки, коллективную работу на воздухе, — о лагерях говорить не приходится.

Особо важно обратить внимание на вовлечение в работу пионерских отрядов самых широких детских масс, на помощь школе, на борьбу с религиозностью (надо отметить борьбу через втягивание в организации).

(«Вожатый» 1924 г.)

*

Будь готов!

Всякий пионер на призыв «будь готов!» отвечает — «всегда готов!», но далеко не всякий пионер знает, откуда взялся этот призыв и этот ответ.

«Будь готов!» это был призыв Ленина к членам партии, борцам за рабочее дело.

23 года тому назад, в 1902 г., у рабочего класса России не было еще своей партии. Правда, в 1898 году состоялся первый с'езд социал-демократов. На нем было лишь несколько человек представителей рабочих организаций. На с'езде постановлено было организовать Российскую социал-демократическую рабочую партию, даже выбран был ЦК.

Но полиция выследила с'езд, переарестовала всех его участников, и дело распалось, осталось одно назва-

ние. По отдельным большим городам были небольшие с.-д. организации, которые вели работу среди рабочих, но они были слабы и почти не связаны между собой. Одна организация работала так, другая иначе. Больше всего эти организации помогали рабочим устраивать забастовки. Некоторые социал-демократы думали, что задача партии только в том и состоит, чтобы помогать рабочим вести борьбу с хозяевами, а о том, что надо царя сбросить и всю жизнь построить по-иному, рано еще говорить. Другие говорили, что совсем не важно даже, чтобы была партия, важно только поднять рабочих на восстание против царизма, а что для этого надо организоваться забыли.

Тов. Ленин написал тогда книжку. Она называлась «Что делать?» В этой книжке он об'яснял, что надо работать над тем, чтобы сделать рабочих как можно более сознательными, говорил о том, какое громадное значение имеет организация. Он писал, что надо, чтобы партия, передовой отряд рабочего класса, как можно лучше разбиралась в том, что кругом нее делается; надо, чтобы она ясно видела дорогу, понимала хорошенько, что в каждую минуту надо делать. И надо, чтобы партия представляла из себя дружную организацию, которая, когда надо, умела бы выступать, как один человек. Тогда только можно победить и царизм и буржуазию. Сознательность и организованность с неба не падают. Надо, не покладая рук, учиться разбираться в окружающем, надо учиться действовать организованно, дружно во всем.

«Мы должны всегда — писал тов. Ленин в 1902 г. в своей книжке «Что делать» — вести нашу будничную работу и всегда быть готовыми ко всему» (т. V собр. соч., стр. 264).

Должны быть готовы вести работу тайком от полиции, печатать листовки в тайных типографиях, пользоваться всяким удобным случаем, чтобы помогать рабочим стать сознательными и организованными, должны быть готовы итти за это в тюрьму и на каторгу. Должны быть даже готовыми и к тому, чтобы, когда придет подходящий момент, восстать с оружием в руках.

«Будьте готовы» — говорил тов. Ленин членам партии, и ленинская партия, которая теперь называется Российской Коммунистической Партией, не боялась никакой, самой черной, самой скучной работы. И когда пришло время удобное для революции, ленинская партия «была готова» и повела за собой рабочих и крестьян.

Юных пионеров не было еще на свете, когда Ленин звал борцов за рабочее дело быть готовыми, но юные пионеры твердо решили быть верными заветам Ленина, они неустанно учатся, они неустанно организуются, ставят себе целью организовать всех ребят, сделать их всех сознательными, умелыми; юные пионеры хотят научиться строить новую жизнь, они хотят продолжать дело Ленина.

МЕНЬШЕ
БАРАБАННОГО БОЯ

Поменьше барабанного боя

Пионерское движение имеет громадное значение: оно захватывает ребят в том возрасте, когда только еще складывается человек, развивает общественные инстинкты ребят, помогает выработке у них общественных навыков, выработке общественного сознания. Оно ставит перед ребятами великую цель, ту цель, которая выдвинута переживаемой эпохой, за которую борется рабочий класс всего мира. Цель эта — освобождение трудящихся, организация нового строя, где бы не было разделения на классы, не было бы никакого угнетения, эксплоатации, и все люди жили бы полной счастливой жизнью. Эта цель такова, что может ярким светом осветить жизнь подрастающего поколения, наполнить ее глубоким содержанием, необычайно богатыми переживаниями. Пионерское движение могло бы при известных условиях воспитать действительно то молодое поколение, которое могло бы справиться с теми задачами, которые встанут перед ним.

Но для того, чтобы пионерское движение могло это сделать, необходимо, чтобы оно было правильно организовано. Что для этого необходимо?

Прежде всего необходимо, чтобы каждому пионеру была ясна цель. Надо, чтобы он горел ненавистью ко всякой эксплоатации, угнетению, ко всякой несправедливости, чтобы он видел безобразие окружающей жизни, ее

неустройство, горел желанием ее изменить. Только тогда, когда загорится в нем это желание, цель, стоящая перед пионерским движением, станет ему близка и понятна, станет его личной жизнью и тогда будет иметь решающее влияние на всю его жизнь.

Надо научить поэтому пионеров прежде всего видеть все неустройство, все безобразие нашей жизни.

Задача эта много проще там, где еще полностью царит капиталистический строй, как, например, в Германии; там к ней проще подойти. Поэтому, может быть, на движении детских коммунистических групп и лежит более серьезный отпечаток, чем на нашем пионерском движении. Было бы, однако, смешно думать, что у нас уже изжита всякая эксплоатация и угнетение. Этот вопрос замалчивать нельзя. Еще ярче выступают у нас всяческая некультурность, дикость, темнота. Надо ребят научить их видеть и ненавидеть.

Учит ли «Барабан»[1] видеть эксплоатацию, гнет, неустройство, некультурность нашей жизни?

«Барабан» говорит о катастрофе в Японии, о Германии, о Китае, о бушменах, но о неустройстве нашей жизни ничего не говорится, если не считать «рассказа спичечной коробки», написанного в очень поучительном тоне. Ни одного рассказа из реальной жизни нет. Можно подумать, что кругом уже земной рай, так что и менять ничего не надо.

Тактика замалчивания темных сторон жизни неправильна. Пионеры в большинстве своем принадлежат к слоям населения, знающим и нужду и горе, с ними надо

---

[1] „Барабан"— журнал для юных пионеров, издаваемый Московским бюро деткомгрупп с 1923 г.

говорить об окружающей жизни, научить смотреть правде в глаза.

Другое — даром ничего не дается. За поставленную цель надо уметь бороться. Важна борьба не только с оружием в руках, важны не только геройские подвиги, важна повседневная мужественная борьба со всякой эксплоатацией, темнотой, дикостью, неумелостью.

Только закалившись в этой борьбе, можно «быть готовым» на все.

Как вести эту повседневную борьбу, должна учить пионерская организация.

За что и как бороться в семье? За что бороться в школе? За что бороться с товарищами? Что отстаивать?

Что говорит об этом «Барабан»?

Ничего. Ни одного сообщения нет о том, как, например, пионер настоял, чтобы братишку отдали в школу, как звено боролось с мастером, любящим «поучить» ученика, как звено «вывело на чистую воду» хозяйку, эксплоатирующую деревенскую девочку-прислугу. Нет сообщений о том, какую борьбу пришлось вынести таким-то пионерам, как они не позволяли обижать товарищам младших и т. д., и т. п.

Похоже на то, если судить по «Барабану», что пионерское движение совсем еще не разработало вопроса о борьбе пионеров, не организует никак эту борьбу.

Затем пионерское движение много говорит о братской солидарности всех детей трудящихся.

Казалось бы, вопросы взаимопомощи должны занимать крупное место в пионерском движении. Как ребята помогают друг другу учиться, как помогают друг другу материально, помогая в работе,—об этом ни слова нет в «Барабане».

И, наконец, пионеры-строители.

Что они строят? Что они устраивают? Есть ли в «Барабане» описание того, как ребята устроили для такой-то фабрики передвижку, сговорившись с библиотекой и взяв на себя доставку, выдачу книг и ответственность за них? Есть ли описание помощи звена детскому саду, фабрике, яслям? Есть ли описание работы «санитарного отряда», вообще того, что ребята устраивают? Ничего этого нет.

А если в журнале не отражается реальная жизнь, не отражается борьба юных пионеров, не отражается их взаимопомощь, их творческая, строительная работа, то журнал не выполняет своего назначения, не стимулирует пионерского движения в желательном направлении.

Нужно поменьше барабанного боя и побольше углубленной работы.

(«Народное Просвещение» 1924 г.)

*

Четыре линии пионер-работы

(Речь на VII с'езде ВЛКСМ)

Товарищи, в настоящее время пионерское движение требует того, чтобы как можно яснее было определено содержание пионерработы. Когда мы говорим о работе бой-скаутов, то тогда, конечно, все прекрасно понимают, что, какие бы привлекательные формы ни носила бой-скаутская работа, содержание этой работы заключается в том, чтобы воспитать из подрастающего юноши верного слугу короля и капиталистического порядка. Когда мы говорим о работе детских коммунистических групп, мы точно так же ясно представляем себе содержание этой работы. Каждый член детской коммунистической группы

Германии или другой капиталистической страны понимает, что его задача—помогать рабочим в его борьбе с капиталистическим стром. Наши ребята в свое время точно так же понимали это, и хотя в прежние времена не было еще пионер-отрядов, не было деторганизации, но каждый раз, когда происходила какая-нибудь стачка, вы могли видеть всегда во главе стачечников ребятишек, которые старались запустить в мастера или директора комком грязи. Они всем сердцем были на стороне рабочих. Во время гражданской войны мы точно так же видели, как ребята рабочих, организованные и неорганизованные, всецело были на стороне рабочего класса. Они ясно понимали, что надо защищаться от белых. Ребята проявляли, чем и как могли, свою ненависть к белым.

Но, если мы теперь поставим нашим пионерам вопрос: каково должно быть содержание работы, я не сомневаюсь, что каждый пионер ответит на это: «К борьбе за рабочее дело мы готовы. Мы хотим быть борцами и строителями социализма. Мы хотим итти по ленинскому пути». Но надо расшифровать, что это значит. Сейчас в нашей Советской стране, которая представляет собою переходный строй от капитализма к социализму, все вопросы не так просты. У власти стоят рабочие и крестьяне. капиталисты побеждены, и отношения гораздо более сложны, чем в капиталистическом обществе, где один класс стоит против другого, где все ясно. Вопрос о строительстве социализма—это тот вопрос, который должен быть поставлен со всей ясностью. Мне вспоминается одна из речей Владимира Ильича, который говорил так: Когда был Колчак, Деникин, когда были капиталисты, то широкие народные массы понимали, из-за чего идет борьба. видели врага, представляли себе этого врага в образе

Колчака, Деникина и т. д. Но теперь широкие массы слабо понимают необходимость того, что нам надо бороться с пережитками старого, что нам надо растить ростки нового.

Если это трудно было вначале понять иногда мало сознательному рабочему, то тем более, конечно, трудно понять это нашему пионеру. И тут мы должны притти ему на помощь и об'яснить ему, в чем же, собственно, заключается строительство социализма. Он совершенно искренне, горячо говорит, что он готов бороться за социализм, но, конечно, от него нельзя требовать, чтобы он вам самосотятельно изложил, в чем же это строительство социализма заключается. Задача партии, задача комсомола — притти на помощь пионеру.

Надо знать, что строительство социализма заключается не только в создании новой экономической базы, не только в создании и укреплении Советской власти, но также в воспитании нового человека, который по-новому, по-коммунистически, по-социалистически подходит к каждому вопросу, у которого привычки, отношения к другим людям совершенно иные, чем были при капиталистическом строе. Строительство социализма не только в том, что мы развиваем нашу промышленность, что мы создаем кооперативы, не только в том, что мы крепим Советскую власть, хотя и то и другое совершенно необходимо, но также и в том, что мы перерабатываем всю нашу психологию, все наши отношения. И вот в этом отношении пионердвижение, конечно, имеет колоссальное значение. Взрослому человеку, выросшему в капиталистическом строе, очень трудно отказаться от старых навыков, от старых привычек, от старых отношений. А

наши пионеры—ребята, у которых еще складываются, еще не выработаны окончательно новые отношения к общественным явлениям. Вот почему пионердвижение имеет такое совершенно исключительное значение, и вот почему все мы, пáртийцы, придаем ему такое большое значение. Надо ясно поставить этот вопрос. Еще Энгельс писал о том, что в недрах старого капиталистического общества зарождается новый мир. В книжке «Положение рабочего класса в Англии» он рассказывает, как в рабочей среде создаются совершенно новые отношения между мужчиной и женщиной, создаются совершенно новые отношения между родителями и детьми, вырастают новые чувства братской солидарности, которые являются зародышем могучего чувства братской солидарности всех трудящихся, которое будет составлять, несомненно. отличительную черту социалистического общества. Когда мы смотрим на наше пионердвижение, мы должны сказать, что основная наша задача состоит в том, чтобы помочь пионерам развить в себе чувства братской солидарности со всеми трудящимися и в более узких рамках пионер-организации укреплять товарищеские чувства. Мне приходилось много говорить с ребятами-пионерами. Меня интересовал вопрос, как обстоит дело в пионер-организации по части товарищеских отношений. И часто мне приходилось натыкаться на такие ответы. Один пионерчик, очень активный, рассказывает мне о той большой общественной работе, которую ведут их отряд и их звено, но когда я спрашиваю, где эта общественная работа, он мне отвечает: «наш отряд собирается столько-то раз». Я стараюсь выпытать, где же сама общественная работа. Наконец, он догадывается, что мне надо, и говорит: «я состою в санитарной комиссии».

Я спрашиваю: «что же вы в санитарной комиссии делаете?». «Да вот, обливаемся холодной водой, с доктором собираемся, инструкции даем».

«А сколько у вас в отряде больных ребят?»

«Ну, этого я не знаю, это должен доктор знать». То, что состоящий в санитарной комиссии не знает, здоровы или больны его товарищи, то, что не знает, все ли его товарищи грамотны, не знает условий жизни, не чувствует товарищеской спайки—это, конечно, непорядок.

Докладчик указывал, что надо иначе перегруппировать ребят, так, чтобы в школу приходили ребята не из разных отрядов, а преимущественно из одного. Это, конечно, верно, потому что надо, чтобы отряд представлял собою нечто спаянное, чтобы не только просто собирались, но, чтобы между ребятами была внутренняя связь и внутренняя взаимопомощь. Надо солидарность чувства товарищества как-то укреплять, крепить. Пионер-отряд должен являться для пионера чем-то таким, чем раньше являлась семья. Пионер-отряд должен стоять на первом плане. А как здесь обстоит дело? Я вчера получила письмо от одного пионера. Он пишет: «Я отсталый и скоро вылечу из пионеров. Твержу все книжку Ярославского и уже вытвердил ее и знаю, как должны относиться коммунисты к сельскому хозяйству, но берет меня тоска, что я не молюсь. Пришли, пожалуйста, книжки, из которых бы я мог поучиться». О чем говорит это письмо? О том, что этот пионерчик не чувствует себя хорошо в своем отряде, что потому, что он плохо вытвердил и плохо, может быть, понял книжку Ярославского, остальные товарищи подшивают ему прозвище отсталого и грозят ему, что они его вышибут, и вот на этой почве получается у парнишки чувство одиночества. Отсюда является

потребность в религии, потому что, если мы хотим окончательно изжить религию, то мы должны осознать, что мы должны создать коллективы, которые были бы проникнуты духом товарищеской солидарности и не оставляли подростка-ребенка одиноким.

Вот эта сторона дела—укрепление товарищеской солидарности, укрепление чувства товарищества, углубление его—это одна из тех сторон, которая является содержанием работы пионер-отряда, и какую бы работу ни проводили—сборы ли, беседы, игры,—необходимо, чтобы вся эта работа была насквозь пропитана вот этим самым духом товарищеской солидарности.

Вторая сторона: каждый пионер должен быть общественником. Мне было очень интересно заслушать одного педагога, который много лет не жил в России, приехал в Россию из Америки. И что же больше всего его поразило, что, показалось ему, больше всего изменилось за эти годы, пока он не был в России? Его поразило особенно то, что все гораздо больше употребляют местоимение «мы», чем местоимение «я». Он идет по улице, слышит ребята разговаривают и в этом разговоре постоянно повторяют «мы». Слышит красноармейцев, которые постоянно говорят «мы», слышит девушек, которые говорят «мы», — и вот это поразило его. Наконец, он видит какую-то расфуфыренную даму, которая говорит: «А я говорила». Все говорят «мы», а только буржуазно одетая дама говорит «я». Вот это то, что особенно бросилось ему в глаза. Конечно, вся жизнь наша идет к тому, чтобы местоимение «я» заменялось местоимением «мы», но необходимо, чтобы не только это было, но, чтобы мы научились подходить к каждому вопросу с точки зрения общего интереса, с точки зрения коллектива. В этом от-

ношении у нас еще далеко не все обстоит благополучно. Часто можно видеть, например, горящее среди бела дня электричество; проходят десятки народа и никто не догадается повернуть выключатель, чтобы электричество не горело днем: это-де, меня не касается, там поставлены какие-то люди, которые должны за этим глядеть. Можно увидеть такую картину, что больной, упавший, лежит на улице. Все проходят мимо и думают: это милиционер должен позаботиться. Все это равнодушие к тому, что делается кругом, отсутствие активного вмешательства там, где нужна помощь коллективная, у нас еще не изжито, и в этом отношении нам нужно больше работать. Общественно-полезная работа, о которой здесь говорил докладчик, конечно, является, если только она правильно поставлена, если она не превышает сил пионеров, если она действительно дает практические результаты, одним из средств воспитания коллективизма и чувства общественной ответственности.

Владимир Ильич писал о кооперации (и мы постоянно цитируем его статью о кооперации), не только о кооперации торговой, а о кооперированном труде. Эту статью надо поставить в связь с другой статьей «Великий почин», с той статьей, где он писал о субботниках. Он говорил: «Сейчас задача состоит в том, чтобы создать новые какие-то трудовые отношения. При крепостничестве работали из-под палки, при капитализме работали из страха голода, в настоящее время необходимо, чтобы работа представляла собой сознательный об'единенный, артельный труд».

И вот, конечно, при работе с пионерами чрезвычайно важно воспитание именно этого артельного, кооперированного труда. Я бы вот на что хотела обратить ваше

внимание. У нас рабочая публика часто говорит: «Слеза прошибает, когда видишь пионеров». Но мне кажется. что члены партии, рабочие, могли бы чрезвычайно много сделать, чтобы помочь организации труда пионеров. Важно не только, чтобы в пионерский клуб пришел умелый инструктор. Важно, чтобы пришел человек, который понимает, что такое плановый труд, что такое разделение труда, что такое взаимопомощь в труде, что такое правильная организация труда, а надо сказать, что умелый подход к труду воспитывается у рабочих крупным производством, организацией труда внутри фабрики, и вот это понимание, как должен быть организован труд, которое в рабочем воспитывается на фабрике, рабочий должен принести и пионеру. Помощь взрослых рабочих пионердвижению в смысле организации их труда необходима.

И, наконец, последнее: часто ребята говорят: «дедушка Ленин любил детей и велел нам учиться и учиться». Ну, конечно, это упрощенное изложение, так, как излагают часто учителя. Конечно, Владимир Ильич не раз говорил, да это сейчас всякий понимает, о том, что необходимо приобретение знаний, что без знаний сейчас невозможно строительство новой жизни и что детям трудящихся, детям рабочих и крестьян особо необходимо овладеть этими знаниями, но и в овладении знаниями необходимо тоже подходить коммунистически, необходимо тоже, чтобы в этой работе широко развита была взаимопомощь.

Вот те основы, которые, мне кажется, надо положить в работу среди пионеров. Это—воспитание товарищеской солидарности, воспитание общественного подхода к каждому вопросу, умение об'единенно, сообща, коллективно

работать и умение приобретать знания. Вот, если мы наметим эти четыре линии работы, то мы вложим то содержание в пионердвижение, которое сейчас вкладывается недостаточно систематично. А углубить содержание работы пионердвижения — это то, что требует настоящий момент. И вот к этой работе, которая требует от каждого партийца, от каждого комсомольца, от каждого вожатого большей работы над собой, большей самостоятельной мысли, я и призываю вас, товарищи. Наше пионердвижение представляет собой совершенно особое движение, невозможное ни в какой другой стране по своему размаху и по своему влиянию на молодежь, но надо к этому движению относиться со всем вниманием и углубить его содержание. Вот то немногое, что я хотела сказать.

*

К очередным задачам пионердвижения

(Речь на II всесоюзном с'езде пионер-работников)

Начну со старой школы, с буржуазной школы. Массовая буржуазная школа стала зарождаться тогда, когда стал широко развиваться капитализм. При старом натуральном хозяйстве можно было, чтобы рабочие и крестьяне были неграмотны, потому что производство было так элементарно, так просто, было замкнуто в определенные рамки, что тут не требовалось ни грамотности, ни какого бы то ни было развития. Но, когда в начале XIX века широко стал развиваться в Европе капитализм, тогда перед буржуазией стал вопрос, как этих многочисленных рабочих, которые скоплялись на фабриках и заводах, несколько подготовить к этому, чтобы можно было их наиболее производительно использовать. И вот тогда

мы видим, что буржуазия начинает придумывать всевозможные способы массового обучения. Характерно, что в это время создаются большие школы для обучения многих сотен ребят, для обучения элементам грамотности. Развиваются широко, так называемые, ланкастеровские школы. Учителей достаточно не было, и создавался план взаимного обучения в этих ланкастеровских школах. И в дальнейшем мы видим, что на народное образование буржуазия обращает большое внимание. В настоящее время в большинстве капиталистических стран начальная школа охватывает почти всех ребят, и там дается не простая грамота, но уже определенный круг знаний, хотя, правда, и элементарных. Таким образом, развитие производительных сил, развитие народного хозяйства и промышленности ставит даже перед буржуазией вопрос о необходимости создания массовой школы, о необходимости обучения всех поголовно ребят грамотности, сообщения им элементарных сведений, сообщения тех знаний, которые дают им определенное развитие. И тут же у буржуазии получается противоречие. С одной стороны, она не может обойтись без того, чтобы обучать грамоте ребят, а с другой стороны—это обучение грамоте и знания, которые ребята получают, расширяют их кругозор, будят их мысль, а капиталистам чрезвычайно неудобно иметь развитых рабочих, которые понимают, что кругом делается, понимают, смысл происходящего, понимают суть капиталистического строя. И мы видим, как в буржуазной школе, на ряду с сообщением полезных и нужных знаний, засоряют мозг ребенка. Религиозное представление о том, что буржуазное общество есть общество, самим богом устроенное и искони существующее, передержки всяких исторических фактов, развитие шовинизма, а за-

тем свирепая дисциплина, дисциплина не внутренняя, а чисто внешняя, водворяемая при помощи палки,—всем этим старается буржуазия уравновесить тот плюс, который дает массам знание.

Конечно, о самоуправлении в буржуазной школе, в массовой народной школе и речи быть не может. Совершенно откровенно буржуазия говорит, что надо уметь править «разделяя», и там даже открыто в педагогических книжках даются советы учителю, как он должен наиболее способных учеников вылавливать, вести с ними беседы и отделять от массы других ребят. Это — «править, разделяя» — есть то, что является неот'емлемой характерной чертой старой буржуазной школы.

Теперь, как обстоит дело у нас. Конечно, у нас вопрос о проведении всеобщего обучения, об углублении тех знаний, которые должна дать школа всем ребятам, стоит еще много острее. Особенно остро встала эта задача за последний год. За последний год, когда экономически страна сделала крупные успехи, мы видим со стороны крестьянства напор на школу, а у нас в деревне со школой, надо сказать прямо, дело обстоит еще очень плачевно — сорок пять процентов детей, посещающих школу на круг — нужно считать для настоящего момента чрезвычайно ничтожным процентом. Когда у нас было натуральное хозяйство, тогда можно было жить при 45% охвата ребят, обучающихся в школах, а теперь, когда мы стоим перед вопросом, что надо поднять промышленность страны на гораздо более высокий уровень, чем довоенный, когда надо итти в ногу с капитализмом, итти впереди капиталистических стран и даже перегнать их в смысле организации промышленности, организации производства, потому что, если Советская Россия не пере-

гонит в этом отношении буржуазные страны, то рано или поздно она будет побеждена — тут нужна упорная борьба за развитие промышленности и эту борьбу нельзя вести, если школа не будет на достаточно высоком уровне. И массы это очень хорошо сами понимают. У нас в Наркомпросе мы постоянно видим крестьян, которые приходят разговаривать насчет школ, которые рассказывают, как они делают то-то и то-то, просят помощи и т. д. И эти посещения все увеличиваются и увеличиваются и видно, как инициатива прет с низов. Это показатель того, что наступил момент, когда всеобщее обучение нужно провести во что бы то ни стало.

Конечно, и Советская власть и коммунистическая партия стараются вместе с знаниями, которые дает школа, дать также и развитие, дать понимание того, куда идет общественное развитие, понимание того, что кругом делается, дать известное марксистское мировоззрение. Конечно, это немножко громкое слово —марксистское мировоззрение. Иногда такие большие слова повторяются ребятами. Ко мне недавно пришла девочка немножко выше стола и на мой вопрос, что они делают в будни, не в праздники, а в будни в детском доме — очень важно мне ответила: «изучаем ленинизм». Если ребята так станут говорить и о мировоззрении, то это будет вредно, неестественно, потому что у них нет еще ясного представления о том, что такое мировоззрение. Но мы можем дать им известное марксистское понимание окружающего, не говоря таких больших слов. Когда речь заходила о школе, Владимир Ильич говорил, что одна из самых важных задач, которые стоят перед Наркомпросом—это создать программу, в которой, может быть, и не упоминалось слово марксизм, но которая по существу дела пока-

зывала связь явлений в их настоящем виде, которая показывала бы, как связаны различные отношения в природе, хозяйственные, общественные, которая показывала бы эту увязку; дать такое ясное представление о связи явлений, о развитии этих явлений—это значит дать основу марксизма. Наркомпрос бился над этой задачей. Задача эта чрезвычайно трудная, потому что надо это сделать на самых простых элементарных фактах в форме, доступной ребятам. Если мы будем говорить детям о марксизме и т. д., то из этого ничего хорошего не выйдет. Но мы должны ребятам на простых примерах дать понимание, например, зависимости между природой и хозяйственной жизнью, между хозяйственной жизнью и общественной жизнью, между разными сторонами общественной жизни, дать понимание этой связи. Все это кажется элементарным, но в этом и заключается вся задача—на простых примерах, понятных ребятам, показать им настоящую сущность явлений. Мы, главным образом, работали над созданием программ для школ первой ступени, и потому в первую очередь поставили эту задачу, потому что первая ступень пока единственная форма массовой школы и тут важно с самого начала дать правильный подход ребятам к изучению явлений. В результате нашей работы получилась программа, в которой не случайный подбор фактов, а факты располагаются в определенной связи и само расположение их, само изложение дает детям некоторую ориентировку в окружающем. С программами у нас получилась такая вещь, что когда программы стали проводиться в жизнь, то на них, прежде всего, стали учиться сами учителя. Когда был учительский с'езд, у нас перед с'ездом с учителями была беседа. Один из учителей—инструктор стал говорить: «ну, к че-

му ваши программы—они только запутывают?» И что же—как на это реагировали присутствующие учителя (их было 60 процентов)—они негодующе запротестовали, говоря: «это вы говорите про свою губернию, а у нас программы никого не запутывают».

Это показывало, что учителя эту программу рассматривали, как свою. Сами они на нее, может быть, ворчат, хотят изменить ту или иную частность, но не позволяют другим говорить, что она никуда не годится. Это показывает, что учителя сознательно начинают к ней относиться. Тут чрезвычайно большие трудности. Учителя рассказывали о всех тех трудностях, которые существуют при прохождении этой программы, но в то же время ясно было, что самую суть они начинают схватывать, и что как раз тут найдена какая-то верная точка, что не только будут учиться ученики, но будет учиться на этой программе, будет углублять свое понимание окружающего и учитель. Одна из сторон этой программы заключается в том, что знание, согласно ей, дается не оторванное от жизни, а тесно с жизнью связанное. Поэтому задача нашей советской школы не только дать определенную сумму знаний, но и показать, как эти знания с живой жизнью связаны, как они могут эту жизнь изменить. Конечно, если мы теперь перейдем к вопросу об отношении пионердвижения к школе, то мы должны сказать, что пионердвижение заинтересовано в том, чтобы школа была поставлена как можно лучше, и чтобы пионердвижение использовало эту школу в максимальной степени. Тут говорили, что вожатый должен знакомиться с программой, — это правильно. Мне кажется, что должна быть самая тесная смычка между школой и пионердвижением, между учителем и вожатым, между

программой школы и программой пионер-работы, потому что без этой смычки пионеры не могут заниматься так основательно, как этого требует от них жизнь, требует текущий момент.

Думать, что беседы у костра могут заменить школу, это ошибочно, потому что беседы у костра могут дать главным образом настроение, могут дать возможность уловить ту или иную мысль, но понимания общей связи, — а связь это самое главное, — эти беседы у костра дать не могут. Они помогут сплотит ребят в одном переживании, в одном чувстве так, как не может этого сделать школа. Это даст именно пионердвижение. С другой стороны, новая школа совершенно не может обойтись без пионердвижения. Если мы будем строить не просто старую, просто прикрашенную школу, а по существу новую школу, то она нуждается в таких учащихся, которые были бы самостоятельны, которые были бы организованы в какой-то коллектив, сплачивающий ребят, воспитывающий в них внутреннюю дисциплину. Буржуазная школа никогда не уживалась и не уживается с пионерским движением. Она неминуемо будет с ним во враждебных отношениях.

Советская же школа с ее стремлением дать ребятам марксистское понимание окружающего, дать умение претворять знание в жизнь, как-раз нуждается и не может существовать без пионерского движения. Раньше, когда мы думали о советской школе и создавали ее, мы так ясно этого не сознавали, — у нас не было еще пионердвижения, но сейчас уже жизнь ясно поставила перед нами этот вопрос. Вообще за эти 8 лет мы чрезвычайно многому научились, и тут уже сейчас ясно становится вопрос, что в настоящее время школы та-

кой, которая нужна Союзу Советских Социалистических Республик, нельзя создать без самостоятельного, независимого от учителя пионерского движения.

В моих беседах с учителями мне пришлось столкнуться с тем, что учителя очень ревниво отнеслись к этому: им казалось, что дети от них отходят. «Ведь мы же детьми живем», — говорили они. Я старалась им показать, что вся суть дела в том, чтобы это была самостоятельная организация, что без этого дети будут подчиняться только воле учителя, а им надо научиться подчиняться воле коллектива. Школа должна итти несколько впереди жизни, должна учить коллективным формам жизни, коллективным формам работы, а это может сделать только сам коллектив. Это начинает понимать большинство учителей, но все-таки многим еще кажется обидным, что ребята как бы уходят от них, и только после долгих бесед и главным образом, после практики жизни, они видят, что это наилучший путь в создании внутри школы коллективных форм работы, коллективных форм переживаний, коллективных форм жизни.

Коммунисты часто говорят: у коммунистов три задачи—учиться, пропагандировать и организовывать. И это относится также и к пионердвижению. Это правильно, но мне очень, признаться сказать, не нравится, когда ребята пишут: «Владимир Ильич сказал: учитесь, учитесь и учитесь». Это внушено им в большинстве случаев учителями.

Владимир Ильич слова «нам надо учиться, учиться и учиться» говорил в первую очередь по отношению к коммунистам; при оценке людей он нередко говорил: «из этого человека толк будет, он способен учиться», все

это относилось к взрослым. А когда ребята пишут: «Владимир Ильич говорил: надо учиться, учиться и учиться», то тут есть привкус старой учебы: «я, де, выучу хорошо уроки и хорошо отвечу и тем самым выполню заветы Вл. Ильича». Дело упрощают до чрезвычайности; если хотят ссылаться в данном случае на Вл. Ильича, так надо глубже подойти к вопросу. Одна из задач пионердвижения — углублять те знания, которые дает школа, научить ребят сознательно относиться к тому, что говорит учитель, и потому вожатым надо знать программу, по которой учат в школе. Надо, чтобы определенные вещи, которые говорит учитель, чтобы они в пионерском движении были подчеркнуты для того, чтобы ребята некоторые вещи лучше себе уяснили. В отрядах надо подчеркивать и освещать такие, например, вопросы, как вопрос о классовой борьбе, о международном рабочем движении, о национальном вопросе, о братстве трудящихся всех стран. Все эти вопросы надо гораздо больше подчеркнуть и это как раз можно сделать при помощи пионердвижения, потому что целиком мы не можем рассчитать на то, чтобы все учителя достаточно глубоко освещали все вопросы. Из ответов мы видим, что все учителя добросовестно хотят проводить программу, но не все понимают, в чем ее суть, многие еще не схватывают ее марксистской изюминки. Так вот надо, чтобы эту изюминку ухватил вожатый. Через ячейку комсомола, через связь с партией, вожатый может всегда добиться марксистских об'яснений этих вопросов, он может получить нужную книжку и т. д., так что на эту сторону дела, на подчеркивание особо важных с коммунистической точки зрения моментов должно быть направлено внимание вожаков пионердвижения.

Затем я хотела обратить внимание на одну сторону дела. Марксисты говорят: во первых, надо учиться, во вторых, пропагандировать. И вот с самых малых лет ребят важно учить такому подходу: что узнал, передавай, растолковывай другим ребятам.

Сейчас часто комсомольские и пионерские ячейки стараются замкнуться, отгородиться от широкой массы ребят и молодежи, поставить себя над этой массой. Тут забывается основная задача, которая стоит перед коммунистической партией. которая стоит перед комсомолом и которая стоит перед пионерским движением, — это общество переработать так, чтобы не было классов. Вл. Ильич раз пришел с докладом на собрание профсоюзов и увидел плакат, на котором было написано, что царству рабочих не будет конца. Он в речи отметил, что это совершенно неверно. Нельзя так говорить: царству рабочих не будет конца. Разве мы хотим увековечить классовое общество. Социализм означает общество, где никаких классов не будет, где все будут трудиться; социализм означает такую организацию общества. где теперешнего разделения на классы не будет. Чем моложе возраст, тем больше и шире нужно стараться захватывать в рамки организации другие слои. Впечатления детства—самые сильные. Если ребенок родился. скажем, от купца, от какого-нибудь буржуя, он не виноват в своем рождении, важно, чтобы у него миросозерцание было такое, которое совпадало бы с миросозерцанием рабочих. чтобы у него выработалась рабочая идеология Взрослому очень трудно перемениться; человеку в 40 лет, который все время занимался выколачиванием прибавочной стоимости, трудно превратиться в человека, который будет интересоваться тем, чтобы рабочие побе-

дили, чтобы рабочие организовались и вернее шли к цели. А в 20 лет это, конечно, более вероятно. А в 12 лет человек еще никого не эксплоатировал. В среде товарищеской у него легко может выработаться ясное пролетарское миросозерцание, и он может стать горячим борцом за дело рабочего класса. Вот этого часто мы не понимаем. У меня есть письмишко — я хотела захватить его, но забыла — одного мальчика 13-летнего, который жалуется, что его не принимают в пионер-отряд, а не принимают потому, что он сын кустаря. Я думаю, что тут уже перехвачено через край, как больше нельзя перехватить. Владимир Ильич в своем «Развитии капитализма» (это одно из основных его сочинений, которое и сейчас совершенно не устарело и сейчас проливает яркий свет на очень многое) говорит, что рабочих класс состоит из различных слоев, из заводских рабочих — это передовой отряд, который самыми условиями своей работы на фабрике делается сознательным, способным организации, — затем из более отсталых слоев — кустарей и сельских рабочих. Таким образом, в понятие рабочего класса у него входят не только заводские рабочие, ремесленники-кустари, работающие на хозяина, и сельскохозяйственные рабочие. А мы даже в пионеры не принимаем ребенка потому, что его отец кустарь. Идя таким путем, мы укрепляем не только старое классовое общество, мы создаем отсталое сословное общество, создаем какие-то сословные перегородки. Тут существует большая опасность. Наоборот, черезвычайно важно, чтобы пионеры старались другим ребятам передать то, что они поняли, что они знают. Поэтому я думаю, что то, что они поняли в школе, что они потом углубленно прорабатывают в пионерском отряде, они

должны стараться другим ребятам и в школе и вне школы раз'яснять. Я думаю,, что для этой цели можно, может быть, использовать клубный день. Конечно, я высказываю свое личное мнение; еще в Главсоцвосе этот вопрос не ставился, и Главсоцвос может со мной не согласиться, но я думаю, что клубный день в значительной степени надо использовать также для того, чтобы этот день был днем открытых дверей, когда не только кружки занимаются, не только там идут определенные самостоятельные занятия, но это должен быть день, когда ребята, которые почему-либо не могут посещать школу, знакомились бы с работой, которую ведет школа, и могли принимать то или иное участие в работе школьников. Конечно, надо обдумать, как привлечь этих ребят, не-школьников. Нельзя просто открыть двери, иди кто хочешь. Надо предварительно их сорганизовать, тут могут пионеры сделать очень многое. Организованное привлечение ребят, оставшихся вне школы, в школу в клубный день — это одна из важных задач, и ребята-школьники должны другим ребятам раз'яснить то, что они узнали, вот это и будет одна из форм пропагандистской работы и т. д. Вообще важно, чтобы с самых первых шагов пионеры учились бы, а потом учились пропагандировать, т.-е. хорошо об'яснять свои мысли.

А затем другой, очень важный вопрос стоит — это вопрос организации ребят в школе, тесно соприкасающийся с вопросами самоуправления.

Каково должно быть это самоуправление? Есть разные типы самоуправления. Есть такого рода самоуправление, когда ребята только делаются помощниками учителя по части поддержания дисциплины; учитель не может сам с ребятами справиться и для этой цели

создается «самоуправление». Не о такой организации, которая является только исполнителем определенных полицейских функций или имеет целью следить за выполнением какой нибудь учебной работы, мы говорим. Есть самоуправление другого типа. Один тип школьного самоуправления, очень широко распространенный в пятом и 17 годах — это организация, в которой центральная задача — выбор ребят на определенную должность, общие собрания бывают чрезвычайно редко, вся работа ложится на выборных, на те или иные должности, остальная масса остается пассивной. Этот тип по духу напоминает тип самоуправления населения в странах буржуазно-демократических.

Так по этому плану организованы современные буржуазные государства — выбираются определенные правящие лица, они работают, лишь формально отчитываются, и то не всегда, в своей работе, а вся масса остается пассивной.

Мы, конечно, стремимся к другому типу самоуправления, к самоуправлению советского типа, стремимся создать в школе такое самоуправление, которое бы в сущности было бы школой общественной работы, при котором все ребята были бы организованы по разным линиям и все ребята были втянуты в работу, каждый нес бы ту или иную часть обязанностей. Такая постановка самоуправления будет будить у ребят наибольшую инициативу, ребята будут искать сообща путей, как ту или иную общественную работу вести: будут сообща обсуждать—какую именно общественную работу выбрать, потому что может быть разная общественная работа, и важно выбрать особенно нужную общественную работу. Проводить здесь границу, мне кажется, что проводить

такую формальную грань, какую работу может проводить только школа, какую только пионер, — мы не можем. Можно наметить лишь общую линию размежевания, но в каждом случае надо решать этот вопрос на основе соотношения сил. Важно, чтобы в школьной общественной работе пионеры шли впереди, были застрельщиками, инициаторами.

Возьмем такой вопрос: деревня неграмотна, очень небольшое число грамотных; школа хочет принять участие в обслуживании населения с точки зрения ликвидации неграмотности. Один учитель, кажется, из Архангельска, рассказывал, как у них устроено это дело. У них пионеры были главными застрельщиками, помогли школе провести такую работу: школа взяла на учет все безграмотные избы, где нет ни одного грамотного человека и где нет ребят грамотных, и к каждой из таких изб приписала по пионеру. Пионер, который был приписан к безграмотной избе, должен был писать письма для хозяев избы, раздобывать газеты, читать эти газеты, держать в курсе того, что делается в избе-читальне обучать грамоте безграмотных ребят, живущих в этой избе, притянуть их к школе. Вот та задача, которую пионеры, с помощью других школьников, выполняют чрезвычайно удачно. Население начинает смотреть на пионер-отряд с уважением. Пионер-отряд потом отчитывается в этой работе, он в эту работу втягивает и остальных школьников. Вот одна из форм. Другая форма — помощь культурными учреждениями, третья форма—работа с малышами. Например, в одной школе, раз в неделю, или раз в две недели собираются ребята-школьники. Ребят-малышей принимают и организуют. Опять школьники и пионеры являются застрельщиками в этой

работе, школьники приглашают к себе малышей, принимают этих гостей, устраивают с ними игры и т. д. Малыши начинают мечтать о школе и слушаться школьников — умываться, дружно играть и пр.

Школьное самоуправление нужно наладить в советском духе так, как его понимают коммунисты, — это большая задача. Один учитель не может это сделать и вообще он может только посоветовать, а сделать это должна сама пионер-организация. Она должна втягивать и других ребят, обучая их этому же самому делу.

В этой работе чрезвычайно большое значение имеет приобретение навыков работать по НОТ'у, т.-е. составить определенный план работы, по плану распределить, затем учесть проделанную работу. У нас, у россиян, совершенно нет навыков планомерной работы, мы работаем как придется.

Надо учиться в этой области работать без переутомления, работать возможно производительнее. Этот подход к работе может дать и школа, но пионердвижение должно усиливать, помогать работать планомерно и не только ввести планомерность в учебу, но и во всю организацию школьной жизни.

Я вернусь еще раз к вопросу об общественной работе школы. Мы в НКП все время говорим о том, что школа должна вести общественную работу; не только учитель, но вся школа в целом. Конечно, важно, чтобы эта работа велась настоящим образом, и тут пионеры должны проявить очень большую инициативу, не важно препираться, кто эту работу поведет — школа или пионердвижение. Иногда проводят резолюцию, что это дело пионердвижения, а что школа в это дело не вме-

шивается; тут проводится грань: общественная работа— это наша работа, а не работа школы. Такое разграничение, по-моему, проводить нельзя. Но, конечно, пионерское движение, которое ближе всего связано с рабочей массой, с рабочими организациями или с такими организациями, как комитеты крестьянской взаимопомощи в деревне, сельсоветы и др., будет вносить в это дело необходимый дух.

Отмечу, как Владимир Ильич представлял себе партийную организацию. Конечно, детскую организацию с партийной организацией сравнивать нельзя, но взгляд Вл. Ильича на партийную организацию может пролить свет на то, как надо строить школьную жизнь. В книге «Что делать»?» Владимир Ильич писал, что каждый член партии должен быть винтиком или колесиком в общем партийном механизме, что он должен выполнять известную функцию, и если он этой функции не будет как следует выполнять, то вся машина не будет работать, как следует. И действительно, старые партийные работники, которые выросли в нелегальных условиях и закалились, они смотрели на партработу так, что каждый работник берет на себя определенную часть партработы и эту часть работы выполняет. В основу школьной организации также должен быть положен принцип, что каждый ученик ведет какую-нибудь определенную часть общей работы: вначале на общем собрании обсуждается план работы, затем работа распределяется, и каждый берет небольшой кусочек работы, но за эту работу он является ответственным. Надо уметь организовать жизнь и разные стороны жизни — это чрезвычайно важная вещь. Мы говорим о коллективной работе, о коллективизме, о коммунизме, но в основе их лежит уменье вести

совместную коллективную работу. Школьная жизнь является одной из таких областей, в которых такое умение организовать свою работу можно приобрести. Было бы совершенно неправильно, если бы пионеры старались забрать самый большой кусок работы, если бы они старались других ребят затоптать, чтобы работу брали на себя одни пионеры, а другие — нет. Задача пионера не та. Задача пионеров заключается в том, чтобы исполнить свой кусок работы отчетливо, помочь в работе другим, показать работу, дать пример умения вести коллективную работу, а не в том, чтобы захватить всю работу себе.

В этой общественной работе школы первыми застрельщиками должны явиться пионеры, они должны стараться втягивать и других ребят. Вот этот момент—втягивания пионерами других ребят, этот момент имеет чрезвычайно большое значение. По отношению к взрослым партия так и поступает — старается втянуть, прежде всего, в общую работу. В ленинский призыв в партию пошли те рабочие и работницы, которые работали раньше в разных общественных организациях или фабзавкомах, или были делегатками, или несли другую какую-либо общественную должность. И вот, эти рабочие и работницы первые пошли в партию. Таким образом, общественная работа их воспитала. И вот, если пионеры хотят расширить свои ряды, охватить всех ребят, то они должны постепенно всех ребят привлекать к своей работе. С ребятами это легче сделать, чем со взрослыми. Я думаю, что по этим трем путям—учебы, пропаганды и организации—надо итти пионерам, работать и в школе и около школы, делая школу центром привлечения ребят.

Относительно организационного вопроса в детдвижении я не буду говорить, так как я работаю практически в детдвижении. Скажу лишь пару соображений,

Нельзя думать, что если человек — коммунист, то это уже означает, что он годится в вожди детдвижения. Я знаю массу коммунистов, которые о педагогических вопросах, о подходе к детям часто никакого представления не имеют. В этом отношении комсомольцы гораздо лучше, потому что ребята, естественно, тянутся к более близкому возрасту. Комсомолец может влиять на ребят потому, что он естественный авторитет. Это надо принимать во внимание.

Партия должна обсуждать общее направление детдвижения, основные вопросы этого движения, общую линию, но в частности партия не должна вмешиваться, так как этим мы лишили бы самостоятельности пионерское движение, помешали бы его росту.

*

Заключительное слово

Тут говорилось, что в настоящее время школа еще далеко не стоит на высоте задач и что учителя часто путаются в методах и т. д. Этого, конечно, отрицать нельзя. Мы имеем дело, которое только начинается, но несомненно сдвиг в учительской среде очень большой. Учителя учатся чрезвычайно интенсивно, так что в этом направлении можно ожидать, что дело быстро пойдет вперед. Теперь относительно перегрузки программ. Очень часто перегрузка программ получается благодаря неумению подойти к программе, просто учителя часто не знают, что с этой программой делать. Учитель берет старую программу, по которой привык раньше заниматься, и прибавляет программу ГУС'а, конечно, по-

лучается большая перегрузка; это должно изжиться и будет изживаться по мере того, как будет итти работа с учителями. Затем, тут говорилось, что надо запретить давать уроки на дом в той или иной форме. По отношению к первой ступени это, конечно, можно сделать, но во второй ступени—семилетке это удастся сделать только тогда, когда удастся наладить самостоятельную работу ребят в школе. Дальтон-план, который хотя не прямо, но косвенно был здесь охарактеризован, как губая нагрузка, если правильно к нему подходить, даст, наоборот, облегчение работы, и, если правильно будет организована работа учащихся в школе, не будет надобности загружать их уроками, задаваемыми на дом. Перегрузка получается от неумелого подхода к организации этой работы.

Тут один путь — учительство учится, и надо ему помогать. Тут совершенно правильно указывал один товарищ на то, что часть работы по проведению программы тут может взять на себя форпост, добавочную известную работу форпост проводить может. Например, для того, чтобы не все на веру брать, что говорит учитель, а сознательно к этому относиться, надо расширить круг знаний. Сейчас наблюдается отрицательное явление, то, что ребенок, когда он вступает в пионеры, начинает гораздо меньше, чем раньше, читать, — так получается понижение интереса к книге. Это, конечно, об'ясняется целым рядом причин. Одна причина та, что ребенок более критически начинает относиться к читаемым книгам, многие книги начинают его не удовлетворять, другая причина — перегрузка пионерской и школьной работой. Эту сторону необходимо изжить, потому что, если пионер будет меньше читать, если мень-

ше будет расширять свой кругозор, это будет мешать его развитию. Это будет крупный минус, несмотря на все другие преимущества, которые будет давать пионерское движение. Организация чтения может быть и;оизведена вне школы, может в известной мере лечь на форпосты. Затем работа при библиотеке, библиотечные кружки и т. д.

Далее. Товарищ из Гомеля очень хорошо подчеркнул все те возможности, которые дает форпост для увязки с разными общественными организациями, и тут форпост значительно может облегчить учителю его работу, облегчить правильный подход его к этому вопросу. Конечно, учителям надо гораздо больше знакомиться с пионердвижением, его формами, понять задачи, которые стоят перед пионердвижением, и т. д. Надо, чтобы во всех педтехникумах, на курсах, в педвузах в их переподготовке достаточное место занимало знакомство с детдвижением. И важно, чтобы это не только теоретически делалось, но чтобы проводилось и ознакомление с детдвижением на практике.

Необходимо, чтобы будущий педагог знакомился практически с этой работой, окунался бы в те проблемы, которые стоят перед пионердвижением в данную минуту. Эта работа крайне важна и в смысле поднятия его педагогической квалификации.

Тут один из товарищей возбудил вопрос о том, как надо организовать самоуправление — это один из коренных вопросов. Мне кажется, одна из громаднейших задач, которая стоит перед пионердвижением,—это научиться самим и научить других ребят коллективно работать и жить. Эта задача настолько велика и настолько важна, что она важнее всех других задач, и не так важны те

практические цели, которые достигаются, как воспитание к коллективной работе. Без навыков коллективной работы мы мало сделаем, не пройдет у нас и работа по кооперации, и в нашей жизни будет целая масса таких трений, какие мы сейчас имеем именно потому, что у нас отсутствуют навыки коллективной работы. В нашей общественной, профессиональной, партийной, кооперативной и всякой другой работе и в жизни встречается масса затруднений, которые сами собой упали бы, если бы у нас были навыки коллективной работы. Такой навык, прежде всего, и должно в школе давать самоуправление. Я представляю себе школьное самоуправление таким образом, что ребята собираются на общем собрании, обсуждают работу, которую надо сделать в школе, работу в разных областях: в санитарной области такую-то провести работу, по учебной части—такую-то, по увязке с организациями—такую-то и т. д., и т. п. Вся работа распределяется на несколько областей, соответственно которым вся работа распределяется на части, на секции, затем каждая секция обсуждает, что она в своей области должна сделать: посоветоваться ли со специалистом, почитать ли определенную книжку, распределяет работу между собой в зависимости от знаний, сил и уменья каждого. Уметь организовать коллективную работу—это одна из очень больших задач, и тут детдвижение в этом отношении может оказать школе большую помощь и сыграть очень крупную роль. У многих теперешних ребят есть организаторские способности, их выработала у них жизнь, и надо, чтобы эти способности были направлены и на дело организации повседневной будничной жизни. Я часто расспрашиваю, как у них организована будничная жизнь. Растрепанно, случайно организована она, чаще всего

вовсе не организована. Надо стремиться к тому, чтобы ребята сами организовали ее, и, мне кажется, что чрезвычайно важной задачей является пропитать эту будничную жизнь навыками совместной жизни, взаимной помощи и т. п.

Типичная старая школа старалась посадить учеников так, чтобы один другому не помогал, она негодовала, когда один ребенок помогал другому решить задачу или что-нибудь об'яснял ему и т. д. Современная же советская школа должна научить ребят помогать друг другу в своей работе, проводить разумное разделение труда, давая каждому посильную работенку. Это громадная самовоспитательная работа, которую должно проделать наше молодое поколение. Теперешние работники этой школы не проходили, они учились только в одиночку работать, а вместе, коллективно работать не учились. Теперь же навык коллективной работы необходим молодёжи потому, что она иначе с жизненными задачами, которые перед нею выдвигает жизнь, не справится. Переход к социализму Владимир Ильич характеризовал у нас, как переход к кооперированию масс. А для того, чтобы это было возможно, для этого надо перевоспитание, умение об'единить свои усилия, и школа в этом отношении может сделать очень многое. До сих пор к вопросу о коллективной работе в школе мы не подходили или подходили в очень слабой мере, а между тем—это основной вопрос, а когда мы подходим к вопросу о детдомах, то там это имеет значение в еще большей степени. Я не стану спорить, как нужно называть этот дом, может быть, пионер-дом, но, несомненно, что детдом будет только тогда настоящим детдомом, когда в нем будет организована жизнь на коллективных совместных началах, по-товари-

щески, когда не будет пустого времяпровождения, как сейчас сплошь и рядом бывает в детдомах. И надо, чтобы этот детдом не был изолированным островком, чтобы его жизнь была связана с общественной жизнью, с жизнью организаций, с жизнью рабочих, с детьми, живущими вне детдома. По-моему, важнее всего в детдоме выдвинуть на первый план коллективную работу.

Затем здесь задавали вопрос, почему в пионер-литературе пишется, что никогда детдвижение со школой не сольется. При социализме, ведь, они должны будут слиться. Нельзя представлять себе дело так, что при социализме не будет никакого движения. Напротив, социализм означает организацию населения по самым различным целям работы. Это определение социализма, как самой разносторонней организации населения, бросает свет на вопрос о том, можно ли допускать другие детские организации кроме пионердвижения—организацию юных натуралистов и т. д., которые охватывают и пионеров и не-пионеров. Конечно, это вопрос очень большой важности и вопрос, на который очень многие молодые товарищи склонны отвечать таким образом, что никаких организаций, кроме пионерской, не должно быть, хотя бы это были организации, преследующие узко-ограниченные, специальные цели.

Возьмем организацию юных натуралистов; это не политическая цель, их цель—исследование и изучение сил природы. Среди пионеров очень много будет таких ребят, которые будут интересоваться естествознанием, которым надо войти в такую организацию и постараться попутно пропитать эту организацию своим пионерским духом, влить туда этот дух, а так как предполагается, что пионер является хорошим организатором, умеет защи-

тить свою точку зрения, то понятно, что он будет вносить свой дух.

Организация населения по различным целям и областям работы имеет громадное значение, и было бы совершенным искажением задач нашей эпохи—эпохи переходной к социализму, если бы мы стали придавливать зарождающиеся организации разных отраслей работы. Конечно, пионер-организация хотя и детская организация, но в ней есть моменты политической организации. Других политических организаций детей развивать не надо, например, такие организации, как организация «перелетных птиц» в Германии; но такие задачи, как изучение природы, политического характера не носят вовсе.

И надо всячески стараться такие неполитические детские организации развивать, без этого мы не сможем углубленно ставить работу—запретить легко, но это не способ разрешения задачи. Вот по вопросу об антирелигиозной пропаганде мне пишут из Ленинградской губернии,—пишет ряд организаций одного села: «... нельзя ли принять какие-либо меры, чтобы запретить баптистам вести свои проповеди среди финнов, так как баптистские проповеди у них имеют большой успех...» Им кажется наиболее легким способом—взять и запретить. А между тем, если проследить, каково положение в данном селе финнов, то оказывается, что они не имеют своего представителя в совете, в совете нет ни одного человека, который бы говорил по-фински, они совершенно отрезаны от участия в строительстве Советской страны, там имеется изба-читальня, но вся работа ведется на русском языке. Там даже не позаботились, чтобы была финская газета. Финских пионеров также не имеется. И после этого люди удивляются, что баптисты имеют на финнов такое влия-

ние, что финны отрезаны от всякой общественной жизни. Я привела этот пример для того, чтобы сказать, что запрещение не есть наиболее правильный путь. Если мы в этом отношении пошли бы навстречу и приняли бы ряд запретительных мер, то разве мы достигли бы того, что заглушили бы это баптистское движение? Конечно, нет. Не заглушили бы, а еще сильнее развили, сделали бы более фанатичным, более скрытым, по этому пути мы не пошли, а написали финляндской партии, чтобы она дала туда человека, послала литературу, написали в ячейку. Конечно, запретить всякие детские самые невинные организации очень легко и просто на первый взгляд, но это ведет к организации потихоньку всяких скрытых организаций, и на этой почве могут выявиться очень болезненные явления. Не надо запрещать. Надо дать туда пионеров. Разве нет пионеров, интересующихся кооперацией, разве нет интересующихся науками? Если бы их не было, это означало бы, что детдвижение глушит живые интересы.

Я хотела бы еще на одном вопросе остановиться, который я не задела в докладе,—это вопрос об отношении к ребятам нацменьшинств. Тут не будут дискуссировать этот вопрос, только обращаюсь к вам с одной просьбой—обратить на этот вопрос внимание, на работу среди нацменьшинств. Последнее время в области народного образования у нас инструктора сделали ряд обследований, как обстоит дело народного образования среди нацменьшинств.

Результаты этого обследования показывают, что в этом отношении совершенно недостаточно еще уделяется внимания нацменьшинствам. Боюсь я, что в области детдвижения не уделяется ребятам других национально-

стей достаточно внимания, не привлекаются эти ребята в общую пионерскую работу. Я, конечно, не могу говорить ни за, ни против, так как не знаю—как обстоит дело; постоянно мы натыкаемся не только по линии народного образования, но и по женскому движению и по другим областям работы на невнимательное отношение к нацменьшинству, и я боюсь, что в детдвижении—то же самое. Я думаю, что особенно надо развивать у пионеров братское отношение и вовлечение в общую работу, не разделяя ребят по национальностям. Это очень важно, так как пионерское движение среди нацменьшинств может сыграть большую роль. Там над школой надо работать еще больше, чем где бы то ни было, и поэтому детдвижение там очень важно.

*

Юные пионеры и игра

Один из главных источников развития организационных навыков у ребят—игра. Когда говорят об игре в детском саду или школе, то больше всего обычно говорят не об игре вообще, а об играх: игре в пятнашки, в кошки-мышки, в горелки, в крокет, в серсо. Обсуждается, какие способности развивает та или иная игра, какая воспитывает дисциплину, самообладание, ловкость и т. д. Но когда читаешь сборники игр, школьные программы по игре, видишь игры в школе, становится досадно и обидно: из игры вынимается ее душа. Самые любимые, самые нужные детям игры — это те, где дети сами ставят цель игры: построить дом, поехать в Москву, состряпать обед, прогнать белых, убить медведя и т. д., и т. д. Процесс игры заключается в осуществлении этой цели: ребенок строит планы, выбирает средства осуществления. Пусть

БИБЛ.

поезд, на котором он едет, построен из стульев, пусть дом построен из щепок,—не в этом дело,—фантазия ребенка дополнит действительность; тут важен самый процесс построения плана. Важны игры в одиночку, важны игры групповые. В коллективных играх вырабатываются дети-организаторы, дети-вожаки, умеющие упорно стремиться к цели, увлекать за собой других.

Вопрос о том, какую роль в выработке организационных навыков играет свободная игра, не освещен в педагогической литературе с достаточной полнотой, а между тем вопрос этот первостепенной важности. Он много важнее, чем, например, вопрос о детских идеалах. Важно проследить, какие цели ставят себе ребята разных возрастов, разных классов, как эти цели изменяются под влиянием чтения, рассказов и проч. Важно проследить, как осуществляют свои цели ребята, в чем тут разница между развитыми и неразвитыми ребятами. Литература может дать богатый материал—у большинства писателей детские воспоминания очень ярки. Правда, все эти воспоминания проходят через психику взрослого. Необходимо провести в направлении обследования игры большую работу.

На известной стадии развития ребенок начинает не удовлетворяться схемами (поезд из стульев, дом из щепок—схемы) и начинает взвешивать реальность средств осуществления. Изменяется и характер целей, которые он себе ставит. В период более ранний цели, поставленные в игре, носят просто подражательный характер, и целями-то их можно назвать лишь в очень условном смысле. Позднее цели получают уже смысл обдуманных, мотивированных целей.

При нормальных условиях переход от игры к организации жизни и труда, вероятно, шел бы таким путем: цели становились бы все разумнее, средства осуществления все реальнее, организационные навыки, приобретенные в игре, переходили бы в организационные трудовые навыки, в навыки организации жизни. Школа отводит слишком мало места игре, сразу навязывая ребенку подход к любой деятельности методами взрослого человека. Она не дооценивает организующую роль игры. Переход от игры к серьезным занятиям слишком резок, между свободной игрой и регламентированными школьными занятиями получается ничем не заполненный разрыв. Тут нужны переходные формы. Нечто подобное мы находим у скаутов. Деятельность скаутов имеет определенные, обоснованные цели, но достижение их облекается в форму игры. Тут учитывается очень тонко психика переходного возраста. Поэтому надо отводить широкое место таким организациям, как организация юных пионеров, способных удовлетворить не изжитую еще подростками потребность в игре.

(«Народное Просвещение» 1923 г.)

*

О детских библиотеках [1]

«Дорогой товарищ!

Настоящее письмо вызвано следующим обстоятельством. В декабре месяце сего года, когда я работал в промыслово-клубной библиотеке им. тов. Фиолетова, в Балаханском районе, я организовал из своих читателей, ребят, организованных в кружок друзей б-ки, первую тогда

[1] Письмо из Баку одного библиотечного работника, члена партии. Ред.

группу пионеров. Это не была первая группа в районе (первая была при детдоме № 14), а вторая, но первая около библиотеки, и не только в районе, но во всем Бакинском масштабе. Когда у меня в кружке при б-ке собралось 30 чел. детей (от 10 до 16 лет), я поставил вопрос о пионерском движении, об'яснил им слово «пионер» и значение смены для комсомола. Из 30 чел., присутствовавших на собрании, 12 детских ручек с энтузиазмом поднялись вверх, чем положили основу ядру 2-го коллектива. Теперь это ядро — уже коллектив,— 2-й коллектив пионеров, насчитывающий 260 человек, а всего в районе 16 коллективов разных величин. С самого начала работа велась, конечно, исключительно райкомом КСМ. Но это значит, что мое чутье в этом детском движении было правильное, ибо я не видел другого направления, другого содержания для библиотечных и других кружков детей, чем коммунистическое.

«А между тем в наших библиотечных кругах косились на эту работу, и я слышал слова от нашего инструктора, старого библиотекаря, что «это не ваше дело, не ваша работа». Этот же инструктор высказал такую мысль, когда я устраивал массовый вечер книги в районе: «Лучше обработать 100—200 книг технически, чем устраивать вечера книги».

«Теперь я назначен (20/V) завед. центральной партийной б-кой. Служу здесь уже 2 месяца, но живую связь с районом, с производством, с детьми поддерживаю.

«Когда я работал в районе, я наблюдал следующее явление. Когда дети не были пионерами, они еще кое-что читали из нашего детского отдела. Но лишь только втянулись в пионерское движение, они буквально перестали

читать из того, что было на полочке «детского отдела». Их уже не могли удовлетворить «Родник», «Задушевное слово», затасканные, истрепанные, сентиментальные и контр-революционные книжки, которые в прошлом году были розданы коллекторам за неимением другого материала. Они искали «Юного строителя», читали «Молодого рабочего» или же ничего почти не читали. А жажда к чтению стала еще увеличиваться. Я тогда еще понял, что пионерам нужна другая книжка, особый сорт книжек, новых, разнообразных — и биографических, и приключенческих, и научных, и политических. Но, за отсутствием снабжения, книг нет. Теперь относительно самого кардинального вопроса, который и вызвал это письмо. Попав в центральную партбиблиотеку, я нашел на ее полках массу книг. годных для пионеров, но ненужных в центр. партб-ке. Я нашел очень хорошую свежую литературу для пионеров. Там и о детском движении, и о пионерском, и стихотворения, и песни, и биографии, и другие. Масса книг о Ленине — специально для детей и др. Появилась мысль: эту литературу собрать и с разрешения Агитотдела БК отдать в мазутный район мазутным пионерам для организации пионерской б-ки; я говорю: отдать пионерам в их распоряжение; при содействии их исполкомов (старших и лучших ребят) создать массовую пионерско-библиотечную творческую группу. Какое великое значение это будет иметь для ближайшего будущего в смысле обновления кадра, когда дети-пионеры будут втягиваться в эту работу. Конечно, будет инструктирование библиотекаря и сотрудничество и руководство. Но это должно быть сделано так, чтобы чувствовался пионерский дух, пионерский быт. На экскурсиях иметь с собой «книжную сумку» и такой сумкой снабдить

каждое звено. Хотя бы по 2—3 книжки в каждом звене. По возрасту, по развитию.

«И вот выбранная литература отдана пионерам в количестве пока 500 экз. Но в библиотечном подотделе поднялся шум. Какие там пионерские библиотеки: просто детская, не нужно пионерских библиотек. Она отпугивает детей, и проч., и проч. (А из практики мы знаем, что дети и организовывают детей вокруг себя). Отдайте нам эти книжки и мы их распределим между всеми библиотеками и пр. Пионерская же библиотека будет организована в рабочем центре и будет открыта для всех детей. Она будет иметь большое значение в смысле организации вокруг себя (привлечение хорошей книжкой) не-пионеров, которые втянутся в комдвижение детей. Теперь идет борьба: должны ли мы начать библпионерское строительство или нет, нужно ли оно или нет и пр. Не знаю, что делается в Москве, но чувствую, что это — идея крупная, и ее сейчас следует начать осуществлять, постепенно передавая идеологическое руководительство детскими библиотеками совету коммунистических детских групп. Я думаю, товарищ наш дорогой, что вы не откажете мне сообщить ваше мнение. Я думаю, что вы не против пионербибстроительства, и я хотел бы именно от вас, дорогой товарищ, Надежда Константиновна, получить обстоятельный ответ. Главное, конечно, о воспитательном значении такого рода строительства для детей-пионеров. Можно еще шире поставить вопрос: в связи с таким строительством начнет вырабатываться метод подхода к классовой революционной детской психологии в работе с книгой детской, а следовательно, и выработает новый тип пионербибработника. Появится библиотекарь — пионер библиотечного строительства.

«Бибработник Л. М. Мочкин».

Данное письмо поднимает ряд чрезвычайно важных вопросов, которые необходимо обсудить. Оно так горячо написано, что заденет чрезвычайно многих, заставит многих задуматься над вопросами, поднятыми в нем.

Первое. Библиотека может содействовать возникновению пионердвижения. Это мы видим на опыте, описанном в письме. Из детского библиотечного кружка вышло первое звено пионерских отрядов, широко охвативших детвору рабочих кварталов Баку. Данный опыт нельзя превратить в правило, но тот, кто сумеет его умело повторить, — сделает, конечно, весьма важное дело.

Но дальше. Ребята, ставшие пионерами, почти совершенно перестали читать. Это уж совсем плохо. И на эту сторону надо обратить комсомолу и самим пионерам самое серьезное внимание. В книгах собран опыт всего человечества, описаны его достижения, его настоящее и прошлое. Книга является могучим орудием труда: сейчас к книге, к знанию стремится вся наша поднимающаяся к новой жизни страна. Не любящий книгу, не читающий пионер — это нечто несуразное. Какой же строитель из него выйдет? Там, где пионеры только маршируют и поют, а не читают, — там дело поставлено неправильно. Пионеры—юные ленинцы — должны быть друзьями книги.

Но это требование к пионерам налагает на нас, взрослых, не менее серьезную обязанность. Надо работать над детской книгой.

Но известная и даже значительная доля правды в словах товарища, пишущего, что современного ребенка, особенно пионера, не удовлетворяет старая детская книга, ест. То, что издано пионерами, — уже кое-что, но не все одинаковой ценности, не все одинаково хорошо. Над детской книжкой надо еще и еще работать, работать, на-

блюдая ребят, работать вместе с ними. Ни на минуту нельзя забывать о неотложности этой задачи.

Дальше. Надо ли устраивать особые пионерские библиотеки, передать пионерам детские библиотеки и вообще все детское библиотечное дело?

Думаю, что нет. Обслуживать надо всех ребят. Через библиотеку ребята могут притти в ряды пионеров, этот путь не надо закрывать. Но важно, чтобы при детских библиотеках были пионерские кружки друзей книги, друзей библиотеки, чтобы пионеры считали своим делом постановку работы в детских библиотеках, обслуживающих всю детвору.

Пионерские библиотеки должны быть исключением, а не правилом. Если, конечно, в данной местности нет детской библиотеки, и ее нельзя устроить, то можно устроить и пионерскую библиотеку, но с тем, чтобы она не была замкнутой, была бы доступна всем ребятам данного района и вошла в общую библиотечную сеть.

Работать над созданием детской библиотечной сети необходимо, нужна целая сеть опорных пунктов для детских передвижек, над этим делом должны поработать пионеры, но это должна быть именно общая единая сеть.

*

О работе деткружков

Мы держим курс на воспитание в ребятах умения и привычки коллективно работать и жить. Но мы только подходим к этому вопросу. То, что сделано в этом направлении,—лишь первые шаги.

Кроме того, то, что делается, делается лишь в лучших единичных школах; кооперативные же формы труда ребят должны стать повседневной, массовой формой, применяемой как в школе, так и вне школы.

Одной из форм кооперативного труда являются кружки... Однако, если мы посмотрим, какие виды кружков существуют у нас на практике, то увидим, что кружки эти очень однообразны и носят какой-то не детский, учебный, полуказенный характер. Кроме того, это в большинстве случаев не детские, а подростковые кружки.

Мы слышим про политкружки, драмкружки, кружки безбожников, литературные, кружки по физкультуре, художественные, хоровые кружки. Несколько иной характер носят кружки юных натуралистов, радио и др. но по сравнению с физкультурными, драм- и политкружками их очень мало.

Если мы поставим себе вопрос—устраивают ли ребята свои кружки по собственной инициативе, особенно деревенские ребята, — надо сказать прямо — нет, не устраивают.

А между тем необходимо, чтобы детский и подростковый кружок стал бытовым явлением. Важно, чтобы ребята с ранних лет втягивались в кружковую работу, вносили в него свою инициативу, свой почин, свое увлечение. «Кружок рыболовов», «кружок санитарный», «кружок цветоводов», «кружок рисовальщиков», «кружок столярный», «кружок чтецов», «кружок стрелков», «кружок машинный», «кружок грамоты», «кружок друзей газеты», «кружок поварской» и т. д., и т. п.

Трое, пятеро ребят задумают заняться чем-нибудь, поставят себе общую цель, — пусть образуют кружок, спаянный общей целью, общим интересом. Не нужно только никаких уставов, формальностей, которые живое дело могут легко превратить в мертвечину, отбить у ребят интерес к делу. Сообща ставить себе цель и сообща разрешать ее — дело чрезвычайной важности. Школа,

пионеры, избы-читальни — все и вся должны способствовать организации ребячьих кружков, приходить им на помощь. У ребят поменьше и кружки будут малочисленные, и цели менее длительные, более детские. Тут не цели важны, а привычка сообща их ставить и разрешать. Постепенно маленькие временные кружки будут перерастать в более серьезные длительные, появится потребность к оформлению, к внутренней организации, к разделению труда, захочется рассказать о своей работе, сделать отчет.

Работа в кружках создает чрезвычайно благоприятную почву для пионердвижения. Привыкшие работать в кружках ребята сумеют и в пионер-работу внести инициативу, уменье сообща работать.

Самое главное — примеры, и как можно меньше формальностей, регистраций, уставов.

Навстречу ребятам должны итти взрослые, всячески помогая ребячьей кружковой самодеятельности.

Главная помощь состоит в следующем: ребята наши очень мало что умеют делать, а им хочется, им нужно много знаний и умений. Каждый взрослый, что-либо умеющий, должен помогать ребятам научиться тому, что он знает. Работница, скажем, умеет шить на машинке. Пусть она помогает кружку из троих девочек научиться этому шитью. Рабочий умеет делать деревянные ящики, пусть он научит этому ребят. Пусть врач научит группу ребят подавать первую помощь, сестра милосердия—делать перевязки, крестьянин научит ребят своей крестьянской работе и т. д., и т. п.

Надо, чтобы ребята впитывали в себя всевозможные знания и умения. Приедет в отпуск рабочий; пусть они

сговорятся с ним о том, чтобы он выучил их чему-нибудь из того, что он умеет. Пусть войдут с ним в договор: он их обучит тому-то и тому-то, а они помогут ему выполоть огород, убрать двор, прорыть канавы, собрать сено и т. д. Надо перестать ждать, что кто-то вот приедет и все устроит, всему обучит, надо брать знания с бою и платить своим трудом за свое обучение. На этом деле у ребят может развиться очень большая инициатива, практичность, знание людей. Бери от каждого, что он может дать, бери и применяй в жизнь. Страна наша пока что еще бедна — мы еще не умеем брать из земли, воды, отовсюду то, что она может нам дать. Надо нам научиться этому; для этого нам нужно много, напряженно учиться. Пока что на культурные нужды государство может давать только очень немного. А ждать невозможно. Будем пока что учиться самоучкой, помогая друг другу, беря из окружающей жизни, из книжки как можно больше знаний и умений. Научимся.

Надо нам учиться использовать то немногое, что у нас есть. Используем... Каждый попавший в деревню номер газеты, каждую книжку используем до конца. Каждого грамотного человека, тем более каждого умеющего человека используем до конца.

Мне вспоминается Песталоцци. Он жил во времена, когда Швейцария была еще бедной малокультурной, сравнительно, страной. Он больше всего думал о деревенских ребятишках, о том, как бы окультурить деревню, вырвать ее из нищеты. И вот вы найдете в его произведениях массу указаний на то, как учиться в условиях темной деревни, как использовать то немногое, что есть. Он советует ребятам ходить учиться к крестьянке, умеющей разводить хорошие сорта капусты, ходить учиться к ча-

совщику, расспрашивать приезжего купца. Использовать каждого для приобретения умений.

Современная жизнь куда больше богата возможностями учиться. Но настоящие практики даже самых культурных стран учат, например, бой-скаутов тому же, чему хотел научить ребят Песталоодци — использовать окружающую жизнь, использовать умеющих людей для приобретения знаний. Бой-скаут выбирает себе значок, скажем, скотника. Ему дается программа умений: он должен научиться ухаживать за молочным скотом, доить, делать масло и сыр, стерилизовать молоко; должен знать способы сохранения молочных продуктов и уметь обращаться с различными принадлежностями молочного хозяйства. Поставлена цель. И только. Но не открывается никаких курсов, школ. Бой-скаут должен сам найти пути, как всему этому обучиться. В этом подходе дается громадный стимул к самодеятельности, к инициативе в использовании окружающего. Ищи, как научиться.

У Песталоцци, у бой-скаутизма должны мы научиться такому вполне правильному подходу к окружающей жизни, научиться брать из окружающей среды нужные знания и умения. Техникумы, профшколы долго еще будут обучать лишь незначительное число молодежи, а учиться надо всем.

Что же надо делать?

1. Широко популяризовать, особенно в рабочей среде, идею того, что каждый, умеющий что-нибудь делать должен передавать ребятам свои уменья.

2. Разработать принцип взаимопомощи в приложении к обучению ребят: человек обязуется ребят обучить

тому-то и тому-то, ребята обязуются для него сделать то-то и то-то.

3. Через школу, пионер-отряд, все культурные учреждения популяризовать идею ребячьих кружков.

4. Создать нужную детскую литературу по этому вопросу.

(„На путях к новой школе“ 1926 г.)

ДЕТКОМДВИЖЕНИЕ и ШКОЛА

Школа и пионердвижение

Учительство быстро поднимается и растет, вооружается для строительства новой школы необходимыми знаниями, проникается идеологией пролетариата, а параллельно с этим из недр рабочего класса вырастает пионердвижение, качественно изменяющее тот детский материал, над которым приходится работать учителю. Это, с одной стороны, облегчает его задачу, с другой — требует от него дальнейшей работы над собой.

Юные пионеры представляют собою детскую организацию, имеющую свой устав, свою цель, свои методы работы.

В организации дети приучаются коллективно чувствовать, коллективно действовать, подчиняться воле коллектива.

Уже самый факт наличия детской организации имеет громадное воспитательное значение. Ребенок привыкает иметь постоянно перед глазами интересы целого, связывать все свои действия с действиями коллектива. У него складывается определенная коллективистическая психология, являющаяся наилучшим регулятором инстинктов, уничтожающая чувство беззащитности, одиночества. Чем раньше начинает ребенок жить коллективной жизнью, тем больше шансов, что из него вырастет настоящий коммунист, умеющий всей душой отдаваться общему делу.

Стремление к организации присуще здоровым детям, растущим в нормальных условиях. Тот, кто наблюдал игры детей, знает это.

Вот почему организация юных пионеров так интересует и захватывает ребят.

Самоуправление в большей части школ до последнего времени плохо ладилось: основная причина этого то, что в налаживании этого самоуправления слишком большую роль играет обычно учитель, это дети не чувствуют, что школьная организация целиком — их собственная организация, за которую они ответственны, которая им самим нужна. Ребята очень чутки и видят, что школьная организация имеет целью, прежде всего, их дисциплинировать. Этой цели они не приемлют. Цель детдвижения — оказывать всяческую помощь рабочему делу, служить ему. Эту цель дети приемлют, эта цель им понятна, ради этой цели они готовы сдерживать, дисциплинировать себя, но дисциплина ради дисциплины кажется им ненужной, тягостной. В детдвижении дисциплина производная, в школе она обычно является самоцелью, и это главное препятствие в деле развития школьного самоуправления.

Могут сказать: помощь рабочему делу, помощь борьбе пролетариата — цель мало доступная детям. Так ли это? Современным детям эта цель близка и понятна. Они слышат кругом разговоры о недавнем прошлом, о том, из-за чего шла борьба, они видят кругом неустройство жизни — им нетрудно понять, к чему стремятся партия, комсомол. Чем раньше они поставят себе цель, чем раньше научатся подчинять ей свои действия, тем более сильные, более целеустремленные люди из них выйдут.

Рано поставленная цель, коллективная жизнь имеют уже сами по себе громадное значение для развития ребят.

Активно-трудовой метод, которым руководятся отряды, также как нельзя лучше действует на ребят.

Вот почему светлеют лица, когда они видят стройные ряды красношеек, видят дисциплинированность ребят, их ясные, радостные лица.

Однако, мы видим обычно лишь праздничную сторону жизни пионеров — их выступления, слышим их речи, но самое важное — повседневная, будничная работа. И тут чрезвычайно важно, чтобы ребята все время духовно росли, развивались, чтобы запас знаний у них все возрастал и постоянная цель углублялась. Без этого пионердвижение выродится, через год-два оно будет терять для пионеров свою привлекательность. Пионердвижение должно быть тесно связано с занятиями.

Другое. Важно, чтобы ребята в своей работе ставили себе правильные частные цели, чтобы эти цели тесно связывались с общей целью, чтобы они были достаточно конкретны и постепенно усложнялись. Выбор целей имеет громадное значение и эта сторона, пожалуй, самая трудная. Надо, чтобы конкретная цель была общественно-необходима, чтобы она была посильна, чтобы она была не черезчур легка, чтобы результаты усилий могли быть учтены, были бы осязаемы, чтобы конкретные цели, которые ставят себе звенья и отряды, постепенно, по мере роста сознательности и умения, усложнялись.

Каковы должны быть отношения между школой и детдвижением.

Кое-кто из молодежи, увлеченный успехами первых шагов движения, говорит: «не школа, а детдвижение».

Такая постановка вопроса неправильна. Она проистекает из того, что пока еще не встал со всей остротой вопрос о систематических, углубленных занятиях, без которых пионеры никогда не превратятся в ленинцев. Без систематических занятий, связывающих воедино данные опыта, цельного монистического мировоззрения молодежь у себя не выработает. Умение жить и работать коллективно — это одна сторона дела, умение ясно и далеко видеть, логически мыслить, располагать факты в определенной перспективе — это другая его сторона. Если бы пионердвижение провозгласило: «долой школу!», оно перестало бы быть, несмотря на всю свою красочность, прогрессивным, передовым, оно об'ективно играло бы реакционную роль, внешней красочностью прикрывая прежнее духовное рабство.

Поэтому нужна тесная смычка между новой школой и детдвижением.

Новая школа стремится, как и детдвижение, помогать, путем воспитания молодых поколений в соответствующем духе, конечной победе мирового пролетариата, помогать рабочему классу в его борьбе и строительстве. Новая школа стремится воспитать из ребят людей, умеющих жить и работать коллективно. Новая школа стремится как можно шире пользоваться активно-трудовым методом. Она стремится как можно ближе стать к жизни.

У новой советской школы и у детдвижения общие цели, общие методы работы. Поэтому между школой и детдвижением не должно быть никакой конкуренции, между ними должна быть самая тесная внутренняя связь.

Что даст детдвижение школе?

Оно даст ей, прежде всего, новый детский материал. Пионердвижение чрезвычайно повышает в детях созна-

ние своего человеческого достоинства. «Мы не рабы, мы свободные граждане» — говорят пионеры. И там, где в школе есть пионеры, они не позволят не только бить или наказывать себя, они не позволяют ни окриков, ни воркотни не только по отношению к пионерам, но и ко всем ученикам. Там, где в школе есть еще грубое отношение к ученикам, пионеры поведут с ним отчаянную борьбу. Эта борьба законна и необходима, она помогает строить новую школу, в которой немыслимы никакие другие отношения между учителем и детьми, как чисто-товарищеские.

Эти товарищеские отношения будут укрепляться благодаря тому, что пионердвижение чрезвычайно дисциплинирует ребят, вырабатывает в них серьезное отношение к делу. С такими ребятами и учителю неизмеримо легче будет работать.

Надо только, чтобы и учитель и руководители пионердвижения — комсомольцы — постарались выяснить ребятам разницу между старой и новой школой, между школой, проникнутой буржуазной идеологией, и между школой новой, проникнутой пролетарской идеологией; чтобы и учитель и комсомольцы старались как можно лучше выяснить ребятам, почему им надо знать ту или иную часть программы, почему им надо проработать тот или иной вопрос. Если учитель научится делать это, он будет поражен успехами детей. На его вопрос: «зачем мне надо это знать?», ребенку будут отвечать не так, как часто отвечали раньше: «это не твое дело, твое дело не рассуждать, а учиться, старшие лучше знают, что тебе полезно знать». Ребенку будут отвечать на его вопрос иначе: «ты хочешь строить новую жизнь, для этого тебе надо узнать, — если дело идет, например, об истории, —

как строили свою жизнь люди раньше, какая и за что между ними была борьба; ты научишься, изучая историю, чего не надо делать и благодаря этому лучше поймешь, что надо делать». Если дело идет о географии, учитель об'ясняет: «ты хочешь, чтобы во всем мире не было рабства, не было угнетения — как же ты можешь не знать, где какой народ живет, как он живет, как работает?» Если дело идет о физике, учитель скажет: «ты хочешь, чтобы люди не надрывались над работой, для этого ты должен знать законы природы; только изучая эти законы, человек научается овладевать силами природы и заставлять их служить себе; только изучив достижения техники, введя их в жизнь, люди могут освободиться из-под власти природы; тебе надо знать, в чем эти достижения состоят, без этого ты будешь плохим строителем» и т. д., и т. д.

Вся школьная программа таким путем может быть осмыслена для ребят. Зажигая энтузиазм к изучению школьной программы ребят, учитель и сам зажжется к ней тем энтузиазмом, который осветит все его занятия, вложит в них массу жизни, яркости, научит правильному подходу к ребенку.

Как много могут дать такие одухотворенные конечной целью занятия и учителю и ребятам, ясно каждому.

При таком подходе к делу быстро пойдет и сближение школы с жизнью. Когда и учитель и ученики ясно поймут все значение этого сближения, они сообща сумеют сделать школу таким же куском жизни, куском нового быта, каким стало уже детдвижение.

В процессе всей этой работы школа станет для ребят своей, близкой, необходимой им.

Учитель хочет, горячо хочет строить новую школу. Но он должен отдать себе отчет, что это он может сделать только вместе с детьми.

Пионердвижение до чрезвычайности облегчит ему задачу.

И потому каждый учитель должен помогать пионердвижению, помогать форпостам пионеров захватывать в сферу своего влияния всех школьников, помогать их задаче втянуть всех ребят в организацию, стремящуюся к великой цели.

И потому каждый руководитель детдвижения должен ясно сознавать разницу между старой и новой школой, отдавать себе отчет в задачах, стоящих перед современной школой, должен раз'яснить пионерам, какую большую помощь могут оказать они стране, помогая строить новую школу.

Сейчас вопрос о программах в основном разрешен. Но не разрешен еще ряд других вопросов.

Совершенно недостаточно освещен, например, еще вопрос о школьном самоуправлении.

Разрешить этот вопрос удастся лишь тогда, когда детдвижение широкой волной вольется в школу и внесет туда свои методы организации детворы.

Не разрешен еще один из кардинальнейших вопросов нашей трудовой школы — это вопрос об увязке программы с практической деятельностью ребят, с их трудом. Хотя новая школа бьется над этим вопросом с 1917 года, он еще висит в воздухе. Тут опять-таки чрезвычайно сильно может помочь делу детдвижение.

Пионеры, хотя и в недостаточной мере, ставят себе конкретные общественно-необходимые трудовые цели. Тут практика еще очень слаба, нет еще надлежащего

учета этой работы. Несомненно, что условия детдвижения лучше всего могут, развивая инициативу ребят в этом направлении, проложить тут новые пути.

И когда это будет достигнуто, умение ставить конкретные, общественно-необходимые трудовые цели оплодотворят работу школы.

Имея в виду эту цель, надо сейчас уже стремиться увязывать деятельность пионер-отрядов с школьными программами.

У новой советской школы и у пионердвижения одна и та же цель, одни и те же методы работы: школа нужна для углубления детдвижения; детдвижение необходимо для того, чтобы сделать возможным строительство новой школы, и потому между школой и детдвижением должна быть самая тесная смычка. Эта смычка поможет молодому поколению СССР подготовиться к разрешению тех великих задач, которые выдвинет перед ним мировая борьба пролетариата.

(«Вожатый» 1924 г.)

*

Роль пионеров и комсомольцев в школе

(Доклад на I всерос. конференции школ II ступени)

Я хотела остановиться на том, какую роль в самоуправлении в школе будут играть пионеры и будет играть комсомол? За последнее время в рядах комсомола и в рядах учительства есть ясное сознание того, что тут нужна самая тесная совместная работа, работа передовой молодежи, передовых ребят с учительством. Нам, старшему поколению, надо научиться немножко по-новому смотреть на жизнь. Молодежь часто, благодаря тому что она растет совершенно в других условиях, инстинктивно находит верные подходы к той или другой работе, и тут

совместная работа учительства с молодежью особенно важна.

Учителю, который хочет переделать себя и понять новую жизнь, эта работа с молодежью чрезвычайно полезна. С другой стороны, молодежь, если она в одиночку работает, уходит чрезвычайно часто не в ту сторону, в которую следует уходить, перегибая палку до невероятия. Кроме того надлежащей перспективы того, что ближайшее и что дальнейшее, часто у молодежи нет. Молодежь горит желанием все переделать, перестроить в один миг и т. д. Тут спокойная, деловая работа молодежи с учительством прямо необходима.

Помощь передовому учительству со стороны комсомола, пионеров необходима. Задачи и перед комсомолом и перед пионерами стоят те же, что и перед школой: создать совершенно новое поколение. И надо итти рука об руку и т. д.

Всякий учитель знает, как часто неумело выраженное, сказанное ребенком слово бросает для учителя свет на то, как нужно подойти к тому или другому вопросу, и я думаю, что это то, что должно нашу советскую школу отличать в корне от буржуазной школы,—это дружная совместная работа молодежи, подрастающего поколения и учительства.

Важно, конечно, чтобы тут не было со стороны молодежи никаких попыток ломать школу, навязывать школе свои, часто скороспелые взгляды,—партия с этим борется в достаточной мере. Наиболее сознательные элементы комсомола и пионердвижения тоже прекрасно понимают, что так не годится, что тут надо иначе подходить. И молодежь—комсомол и пионеры—понимают, что их движение обмельчает, если они от школы не будут получать макси-

мум того, что можно получить. Если школа будет давать не то, что им надо, то это затруднит до чрезвычайности работу комсомола и пионердвижения, которые работают над тем же воспитанием в новом духе молодого подрастающего поколения. Тут чрезвычайно важно, чтобы установилось нормальное отношение. Это все, конечно, перевоспитает и учителя, потому что старые привычки смотреть на ребят, как на подчиненную массу, не считаться с этой массой, еще долго будут держать нас в своих лапах, и каждому учителю придется с собой бороться, себя перевоспитывать. Нужно каждому учителю научиться подходить к молодежи, как к нашему будущему, со всем вниманием, научиться развить в молодежи коллективность. Но, конечно, и молодежь должна сознавать, что без школы, без систематического знания настоящих работников из них не выйдет.

Важно также, чтобы создалось нормальное отношение между ребятами, т.-е. между комсомольцами и некомсомольцами, тут, конечно, опять-таки при старой системе воспитания, при такой форме самоуправления, где активны только учкомы и другие аналогичные организации, которые командуют остальными ребятами, — нормальных отношений с комсомольцами и пионерами не может сложиться. Тут будет сказываться или недовольство комсомольцами и пионерами, будут жалобы на командование, с другой стороны, будет стремление комсомольцев и пионеров занять посты. Это развращает комсомольцев и пионеров и мешает сближению комсомольцев и пионеров с остальными беспартийными ребятами. Вот это стремление командовать создается старыми формами управления. Если мы перестроим самоуправление школы на тех началах, о которых я говорила, т.-е. —на началах

коллективизма, то в значительной мере сложится нормальное отношение между комсомолом, пионерами и остальными ребятами.

В комсомол и пионеры идут лучшие ребята, ребята организованные, умеющие действовать сообща,—они свои навыки в коллективной работе и в коллективной жизни будут вносить в школу. Они будут главными инициаторами, они будут главными организаторами.

Без комсомола и без пионеров учителю было бы трудно организовать новое самоуправление, потому что неорганизованные ребята часто смотрят на учителя, как на решающую силу; умение самостоятельно мыслить, самостоятельно работать у них не развернуто еще. Развернуть до конца это уменье можно будет тогда, когда наиболее передовые ребята, комсомол и пионеры, научат этих неорганизованных ребят работать по-новому. И, конечно, школа с пионерами и комсомольцами будет гораздо скорее итти в том направлении, в котором она должна итти. Конечно, настоящее самоуправление может быть построено лишь в той школе, в которой перекинут мост между теорией и практикой. Это может быть осуществлено в той школе, в которой перекинут мост между теорией и практикой. Это может быть осуществлено в той школе, которая не замкнута в четырех стенах, но в школе, которая организовывает жизнь сначала у себя, а затем в окружающей обстановке, развертывая общественную работу на базе своей школьной жизни. Было бы чрезвычайно вредно и недопустимо, если бы школы и детские дома замыкались в своих четырех стенах. Правда, и в буржуазном строе создаются попытки коллективных организаций, но это обыкновенно очень узкие организации, которые себя про-

тивопоставляют другим организациям. Вот этого противопоставления и не должно быть.

(«Народное Просвещение» 1926 г.)

*

Пионердвижение надо увязать со школой

(Из доклада о советской школе)

За последнее время мы наблюдаем еще один факт, вносящий новое в нашу школу. Мы наблюдаем прямо стихийный рост комсомола и пионердвижения. Как раз наблюдается рост этого движения в деревне. Мы думали сначала, что это пионерское движение встретит со стороны населения суровый отпор, но наше предположение оказалось неверным. Насселение, если не считать отдельных местностей, в роде мест, населенных казаками, Донской области, в общем и целом доброжелательно относится к этому движению юных пионеров.

Крестьяне говорят: «Новое время пришло, тут ничего не поделаешь». И вот сейчас стоит чрезвычайно важная задача—увязка пионерского движения со школой. Некоторые из учителей недовольны тем, что это движение выросло вне стен школы и существует самостоятельно. Многие учителя говорят, что самым естественным вожатым был бы учитель. Это неправильно. Именно то и хорошо, что это движение зародилось на фабрике и заводе и идет независимо от школы, потому что необходимо, чтобы в школах все ребята жили своим умом, ставили себе те или другие вопросы и задачи, чтобы они своими силами их разрешали, на своих ошибках учились.

*

Советы и общественно-полезная работа школы

III С'езд Советов СССР, разбирая работу советского аппарата, отметил, что «путь улучшения советского аппарата лежит в дальнейшем вовлечении в управление государством широких рабочих и крестьянских масс». Эта мысль, конечно, не представляет из себя чего-то нового, это простое развитие основ нашей конституции.

Советская школа недаром называется советской. Она — звено в цепи советских организаций. Наша школа—не просто «учреждение», приспособленное для сообщения ребятам известной суммы навыков и знаний. Наша советская школа все больше и больше становится живой общественной организацией, крепкими нитями связанной с другими общественными организациями. Еще не стала окончательно, но становится. Весь прошлый год шло горячее обсуждение вопроса об общественно-полезной работе школы. Учитель стал общественником. Это имеет громадное значение. Бея этой предпосылки нельзя сделать школу центром, воспитывающим подрастающее поколение в духе общественности. Волечение школы в общественно-политическую работу создает для этого другую предпосылку, общественно-полезная работа превращает самую школу в общественника, в общественную организацию.

Мы строим социализм—это не значит, что мы просто развиваем производительные силы, создаем крупную промышленность и проч. Этим мы подводим только материальную базу под социализм, а самый-то социализм заключается в том, что само общество превращается в общественную организацию, планомерно, сознательно

действующую. Социализм означает изменение всей общественной ткани, изменение желаний, устремлений, чувствований людей. Человек меняется, он становится глубоко общественным человеком, не отделяющим своих интересов от интересов целого.

«Социализм живой,—писал Владимир Ильич,—есть создание самих народных масс». Социализм—это организация масс; «нужно, чтобы все, что проснулось в народе и способно к творчеству, вливалось в организацию». «Пока передовые рабочие не научатся организовываться в широком масштабе, до тех пор они не социалисты и не творцы социалистического общества, и необходимых знаний организации они не приобретут. Путь организации—путь длинный, и задачи социалистического строительства требуют упорной, продолжительной работы и соответственных знаний, которых у нас недостаточно».

Из этой цитаты видно, какое громадное значение придавал Владимир Ильич организации широких масс. И, строя советскую школу, мы не можем упускать из виду, что школа должна воспитывать из ребят новых людей, общественников, социалистов в лучшем смысле этого слова. Вот почему так важен вопрос об общественно-полезной работе школы, работе, на которой может общественно воспитываться подрастающее поколение.

Весь вопрос в том, как ее организовать?

Путь организации масс лежит через советы.

Если мы вдумаемся в это положение, то увидим, что из этого надо сделать выводы и для общественно-полезной работы школы. Она должна быть теснейшим образом связана с работой советов, итти в ряду и шеренге с другими советскими организациями. Если общественно-полезная работа школы будет увязана с работой советов,

она перестанет быть случайной. В деревне, где школа ближе к сельсоветам и викам, школа уже вступила на этот путь. Хуже обстоит дело с горсоветами. Остановлюсь поэтому именно на вопросе об увязке общественно-полезной работы школы с работой горсоветов.

Мероприятия горсоветов, работа горсоветов должна быть известна самым широким массам, доходить до самых глухих углов, опираться на активную помощь масс. Пресса популярнзует постановления горсовета, депутаты делают о них доклады в своих организациях. Но мы знаем, что хотя газеты теперь доходят до масс, но нельзя сказать, чтобы эти газеты всегда читались так, как надо. Хотя депутаты делают доклады, но не всегда эти доклады слушаются достаточно внимательно.

Что может сделать школа? Во-первых, она должна следить за работой горсоветов—тут особенно важна работа школ II ступени, фабзавучей, техникумов. При помощи школы учащиеся должны получать те знания, которые им необходимы для ясного понимания постановлений горсоветов. Учащиеся должны взять на себя пропаганду этих постановлений у себя в семье, взять на себя пропаганду их среди самих остальных слоев населения; заботиться, чтобы газеты были прочитаны, поняты.

Есть целый ряд мер, которые должны выполняться населением. Возьмем меры, касающиеся гигиены и санитарии, помощи детворе, поддержания чистоты и порядка в домах, всякого благоустройства, организации школьных завтраков, помощи кооперации и т. д. и т. п.

Тут школа может проводить большую практическую работу. Есть непочатый угол такой работы.

Иногда школа кустарно, оторванно от других советских организаций, берется за ту или иную общественно-

полезную работу, взваливая себе на плечи непосильное дело.

Увязывая же свою работу с советами, школа берет только посильную ей часть работы; рядом с ней работают другие организации, которым она планомерно помогает, которые, с другой стороны, помогают и ей в ее работе. Увязка общественно-полезной работы школы около, вокруг вопросов повседневной деятельности советов и горсоветов, в частности,—шаг от кустарничества к плановости, шаг к еще большему углублению воспитывающей роли школы. Надо начать практичеcкое осуществление поставленной задачи.

(«Учительская Газета» 1926 г.)

*

К вопросу об общественно-необходимой работе школы

Среди навыков, которые должна дать советская школа ученику, главный навык—это навык общественника, при чем, не общественника-одиночки, а общественника-коллективиста.

В нашей крестьянской стране непомерно сильна психология мелкого собственника, психология хозяйчика, проповедующего: «каждый за себя», «моя хата с краю» и т. д., и т. п.

Если мы хотим, чтобы наша страна шла по пути кооперирования, на ряду с мероприятиями, способствующими материальному расцвету кооперации всех видов, мы должны широчайшим образом использовать все имеющиеся возможности для идейного преодоления мелкособственнической психологии. Одним из опорных пунктов в этой борьбе должна быть школа. Учебники должны быть

пропитаны от первой до последней строчки духом коллективизма. Необходимо систематически воспитывать через книжку привычку у ребят к каждому вопросу подходить с точки зрения интересов целого. Подходить к каждому самому простому и самому сложному вопросу так, чтобы ребенок приучался смотреть на себя, как на часть целого, — это еще мы плоховато умеем. Мы должны этому научиться.

Другое. Уже много писалось о том, что школьное самоуправление должно ставиться таким образом, чтобы ребята научались к разрешению своих школьных практических дел подходить с точки зрения всей группы, всего класса, всей школы. Самоуправление должно давать навыки сообща, общими силами разрешать выдвигаемые жизнью задачи. Много уже говорилось о том, что самоуправление важно ставить таким образом, чтобы все ребята поголовно вовлекались в работу по самоуправлению, чтобы каждый нес известную общественную работу, за которую был бы ответственен перед коллективом.

Было бы, однако, ошибкой, если бы мы ограничились тем, что только ставили бы в школе занятия в духе коллективизма да пропитывали бы духом коллективизма школьное самоуправление, хотя обе эти задачи чрезвычайно важны; мы должны научить ребят ко всем явлениям общественной жизни подходить с точки зрения общественника-коллективиста.

Мы должны, прежде всего, будить в ребятах глубокий интерес к явлениям общественной жизни. Это одна из целевых установок программы ГУС'а—открыть глаза ребятам на то, что кругом них делается. И не только открыть глаза. Метод прохождения этих программ должен быть таким, чтобы он давал эмоциальную зарядку.

Важно, чтобы школьники не только стали замечать грязь и лужи, стоящие посередь деревни, но, чтобы их волновало, что деревня грязна, что на дороге стоят лужи, чтобы эта грязь не давала им покоя. Та школа хороша, которая умеет воспитать ребят таким образом, что им дело будет до всего общественного. Старой школы ничего не касалось. Советской школе дело до всего.

Но это еще половина дела. Нужна привычка подходить к каждому вопросу активно. Дорога плоха. Надо починить дорогу. Ребята понимают значение этого. Это их волнует. А следующий шаг такой: «что мы, школьный коллектив, можем сделать, чтобы этот беспорядок устранить?» И тут начинается чрезвычайно важная работа. Определяется мера своих сил, своего уменья, выработка плана работы. Нехватает уменья. Можно его приобрести? В какое время, каким путем? Хватит ли физических сил? Как лучше распределить между собой работу? Приходят к заключению: одни не справимся. С кем надо сговориться? Кого привлечь к работе? Как это сделать?

Учет своих сил и уменья, уменье делать работу вместе с другими, — вот задача, стоящая перед ребятами. Тут надо ребятам дать поработать над этими вопросами самим, надо дать им ошибиться, помочь им на ошибках научиться. Там, где учитель дает ребятам недельные задания в области общественной работы и потом проверяет их, там работа стоит неправильно. Учитель может дать инициативу, помочь советом, но не он должен быть главным действующим лицом. Задания себе должны ставить сами ребята, они должны научиться учитывать результаты.

Агитация на многополье—это один из очень обычных видов школьной общественной работы. Положим, учитель

дает ребятам такое задание, а в конце недели проверяет, что ребята сделали. Правильна ли такая постановка дела? Неправильна. Ребята, прежде всего, сами должны проникнуться ненавистью к трехполке, захотеть в это дело вмешаться, проверить себя, что они знают о трехполке и многополке, поработать над своими знаниями, проверить друг друга, наметить план работы, распределить ее. А что будет проверкой? Постановление крестьян о переходе на многополье, приглашение крестьянами агронома для выяснения вопроса, меры, принимаемые для перехода к многополью. Проверка жизнью, достигнутыми результатами и не формальное отчитывание перед коллективом или учителем.

Ребята видят испорченный насос у пожарной трубы. Это их волнует. Они берутся за работу. Проверка—насос исправлен, работает.

Уменье ставить себе общественные задачи и уменье разрешать их коллективно, вовлекать в свой коллектив новые силы (например, умелых взрослых), уменье договариваться с другими коллективами, заинтересованными в разрешении поставленных задач, — этому должна научить школа; не важно, как велико то количество общественных дел, которые передает школа, «лучше меньше, да лучше», важны те общественные навыки, которые прививает школа.

У нас пионеры также не умеют вести общественной работы: они еще чаще, чем школа, общественной работой считают агитацию, без учета результатов, еще меньше умеют учитывать свои силенки, распределять работу, у них еще больше самонадеянности, неуменья работать с другими организациями.

Навыки общественной работы, которые должна привить школа, ребята перенесут в пионер-отряды; эти навыки через пионеров будут прививаться и массе неорганизованных ребят. Молодое поколение будет расти общественниками, умеющими разрешать коллективно, общими силами, общественные задачи.

Над этим стоит поработать.

(«На путях к новой школе» 1926 г.)

✯

Изучение Ленина и ленинизма в школе

(Из доклада на I всесоюзной конференции школ II ступени)

У нас в школе еще страшно много пережитков старого, даже в том случае, если мы подходим к новым вопросам. Я возьму такой пример: нужно ли изучать Ленина в школе?

Да, конечно, нужно изучать, это каждый скажет, потому что жизнь Ленина, его работа слишком тесно сплетены с нашим вчера, сегодня и завтра. Работа Ленина слишком переплетается с нашим недавним прошлым, она имеет в виду наше будущее и ярко окрашивает все наше настоящее. Но как у нас изучается Ленин? Недавно ко мне пришла девчурка, не выше (этого) стола, звала на какой-то праздник. Я ее спросила, а как вы будни проводите? — Утром уроки учим, а потом гуляем. — А потом что делаете? — Мы изучаем ленинизм. Девчурка — 9—8 лет. Мне кажется, что в данном случае «ленинизм» превращается просто в звонкую фразу.

Мне приходится рассматривать много материалов, написанных о Ленине. Когда дело касается дошкольников,

то Ленин сплошь и рядом изображается дедушкой, благословляющим детей, какая-то девица преподносит ему букет,—идиллия в духе Песталоцци, — а всякое представление о Ленине, как о борце-революционере, выпадает. Дошкольники не могут, само собой, изучать ленинизм, и поэтому облик Ленина приспособляют к пониманию дошкольников. Мне кажется, что так подходить нельзя, что, если мы будем так подходить, то создадим чуждый, не соответствующий действительности облик Ленина, который помешает понять действительного Ленина.

В школе I ступени дело идет часто по тому же пути. Детям говорят: «вот увидите, когда вырастете, какие у Ленина были отметки». Владимир Ильич взрослым товарищам по работе говорил: нам нужно учиться, учиться и учиться, а теперь эти слова превращают в какое-то менторское изречение, обращенное к детям, и это вы найдете в каждой хрестоматии, а учитель еще устно повторяет, что нужно хорошо учить уроки. Что касается II ступени, то я с ужасом читала недавно одну книжку, где долго рассказывалось, как нужно изучать Ленина. Дело шло о каких-то стержневых циклах, еще о каких-то других циклах, о ручном труде по Ленину, о материалах для уголков Ленина, которые должны сразу бить в глаза,— точно Ленин, это не кусочек нашего недавнего революционного прошлого, а мертвая доктрина, которую нужно изучать не иначе, как по лабораторному плану, не иначе, как чтобы ребята читали мудреные рефераты о Ленине, а от живого Ленина, борца нашего недавнего революционного прошлого, и следа не останется.

Такой подход к Ленину, который широко наблюдается, тяготит и самих учителей. Нужно отказаться от та-

кого подхода. Но то обстоятельство, что этот подход так живуч у нас, показывает, что нам нужно много еще поработать над тем, чтобы сделать нашу школу такой, какой она должна быть.

(«Вожатый» 1926 г.)

*

Учебник в массовой школе

Вспоминается такая картинка из «доброго» старого времени: гимназист кончает гимназию. Сдав последний экзамен, радостный, сдвигает шапку на затылок, нанимает извозчика, водружает на коляску молодую березку, бросает связку учебников под ноги и демонстративно попирает их грязными сапогами. Или ученица, живая и бойкая, ответив на-ять по вызубренному учебнику, раскрывает его после урока и от всего сердца плюет в его середину... Велика была ненависть учащихся к учебнику в школе учебы.

Понятно, что новая школа начала с того, что изгнала почти совершенно учебник из школьного обихода.

Долой в школе мертвую учебу, да здравствует зеленое древо жизни!

Но учить без учебника много труднее. Учебник организует определенным образом материал, даваемый для проработки детям. Выбор материала, его расположение, трактовка—если все это проделано хорошо — страшно облегчает работу учителя. Работа его прямо удесятеряется, если ему самому приходится вырабатывать весь план, подбирать и обрабатывать материал.

Мы должны между тем научиться беречь время учителя. Спрос на работу учителя и со стороны ребят и со стороны населения очень велик. Учитель часто — единственный культурный человек в деревне и, благодаря

этому, он завален работой и чисто-школьной и общественной. «Береги время учителя» — повелительно диктует нам жизнь. Вот почему нельзя взваливать на учителя работу без учебника, которая требует громадной затраты времени на подготовку к занятиям.

Да и в том случае, если бы у учителя нашелся необходимый досуг для работы без учебника, надо иметь много знаний, широкую начитанность, много книг под рукой. Этого нет у учителя. Но даже и в том случае, когда все это имеется налицо, плохо потому, что ученик оказывается в полной зависимости от учителя, он не приобретает навыка извлекать из книжки необходимые ему знания, не приобретает навыков самообразования. Между тем, годы, проводимые в школе громадным большинством населения, так малочисленны, что ясно—школа может дать лишь самые элементарнейшие знания, любовь к книге и жажду учиться самому. Она может и должна давать еще хотя элементарные навыки самообразовательной работы.

Давно уже школа без учебника перестала быть идеалом. Давно уже идет работа над учебником. У нас есть уже не один хороший учебник, любимый учениками, оказывающий незаменимую помощь учителю. Новый учебник дышит бодростью, зовет к дружной товарищеской работе. Но... у нашего нового учебника есть один очень большой недостаток—он слишком... аристократичен. Он рассчитан на школу с очень подготовленным учителем, с учителем, широко образованным, своими пояснениями дополняющим учебник, он рассчитан на то, что учитель в любую минуту может уделить время ученикам, рассчитан на школу, работающую полное время, рассчитан на очень развитую детвору.

Нашему учебнику надо научиться ходить не по дорожкам, усыпанным песочком, а по нетронутой девственной почве, где еще никаких удобных дорог не проложено.

Наша массовая школа работает в неимоверно трудных условиях. Всякий знает эти условия. Наплыв в школу неимоверного количества ребят, очень разного возраста, утяжелил за последнее время работу школы. Надо итти ей на помощь.

Учебник должен писаться так, чтобы, как ученик только-только начинает разбирать по печатному и писать слова, он мог бы учиться по учебнику сам, опираясь на самую небольшую помощь учителя и более грамотных товарищей.

«Учись сам, приобретай сам необходимые тебе знания и умения. Вот тебе книжка, она тебе в этом деле поможет».

Может ли это сказать учитель нашей массовой школе.

Возьму пример. Вот у меня на столе лежит книжка: М. Андреевская и В. Поляков—«Наши всходы»—книга для второго года обучения в школах УССР с преподаванием на русском языке. Государственный научно-методический комитет Наркомпроса Украины рекомендует ее в качестве учебника для 2-го года обучения. Итак, книга предназначена для деревенских ребят (девятилеток), из которых многие дальше своего села никуда не ездили.

Расскрываю книжку наудачу. Рассказ: «Кто что видел». Начинаю читать:

— Читали мы рассказ «С мешком за смертью», как мальчик ездил в голодный год за мукой для семьи, где он бывал, что видал—и надумали мы, чтобы каждый писал о себе, где бывал и что там видел.

Думаешь, где же они читали «С мешком за смертью»? В школе? Дома? И удивляешься, когда это они успели.

Ведь рассказ помещен в самом начале книжки.

Удивляешься заданию: «Где бывал и что видел?» Ведь на эту тему можно исписать много страниц. Очень широкое задание. Впрочем широкое задание в рассказе сводится к простому перечислению мест, где бывал.

«Я написал так: видел город Полтаву, села Мачехи, Яковцы, реку Ворсклу». И только. Никаких впечатлений от виденного. После этого коротенького отрывка идут задания: «Расскажите и вы, где каждый из вас бывал и что видел и затем напишите сочинение: «Где я бывал и что видел». «Расспросите об этом же своих домашних». «Опишите свою деревню (село); где она расположена, сколько улиц, сколько домов, какие дома в вашей деревне, есть ли школа, детский дом, изба-читальня, больница, кооперативная лавка?»

«Нарисуйте план своей деревни». Составьте диаграмму: «жители нашего села» (по возрасту, по полу, по занятиям). «Что вы знаете о старине вашего села от старых и знающих людей?» «Что в этих преданиях считаете вы правдой и что выдумкой, и почему?»

«Есть ли что-нибудь замечательное в вашем селе или его окрестностях (колхоз, сельхоз, молочная ферма, опытное поле, озеро, овраг, курган, редкие деревья)?». «Как украшена теперь ваша классная комната?» «Ведете ли вы дневник своих занятий?»

Как это ужасно, что есть авторы учебников, которые никогда, никогда не видали живого ребенка...

Если бы они видали живых деревенских ребят, живого деревенского учителя, у них не поднялась бы рука

на такое издевательство... Это, ведь, задания, обращенные к девятилетнему ребенку. Сразу десять заданий самых разношерстных, одно другого с ног сшибательней, одно другого забористей, неисполнимее.

«Нарисовать план своей деревни». Как? Надо делать эту работу сообща или в одиночку? Какой взять масштаб? Может ли такое задание, без всяких пояснений, быть дано ребенку 9 лет?

«Составьте диаграмму жителей вашего села». Где взять материалы, статистические данные?.. Или самому произвести статистическое обследование села, в котором может, ведь, быть не одна тысяча жителей? И неужели есть дети, которые от рождения умеют составлять любые диаграммы?..

«Что слышали вы о старине в вашем селе от старых и знающих людей?»

— Бабушка рассказывала, как бог покарал все село за великий грех: наслал злых людей, которые ходили и холеру по колодцам сеяли...

«Считаете ли вы эти предания правдой?»

— Еще бы. Бабушка все знает — и про чертей и про Илью Пророка.

Вот интересно-то.

Давать сразу десять заданий, без всякого учета сил и знаний ребенка, без всякого учета времени пространства, без всякого понимания того, что из такого задания выйдет, без всякого учета результатов, — это до такой степени чуждо всякому здравому смыслу, что можно только руками развести.

Надо давать одно или — много — два-три созвучных, дополняющих одно другое задания одновременно. Надо, чтобы задание соответствовало силам и знаниям ребят.

Чтобы оно было ясно и определенно. Чтобы оно не требовало много времени. Чтобы задания были расположены в известной последовательности, были внутренне связаны между собою, крепили одно другое.

Чтобы они завершались заданиями для группы в 3—4 человека, с определенным планом работы, разделением труда.

Чтобы каждое задание кончалось учетом его.

Тогда можно будет сделать задания доступными для ребят, сделать их источником самообразовательной работы ребят.

— Почему вы взяли учебник, изданный в УССР, почему вы выбрали такой неудачный учебник, — спросит читатель.

Он случайно лежал у меня на столе. В этом учебнике не только плохое. Моя цель была разбор учебника вообще.

Хуже или лучше в РСФСР и в других республиках обстоит дело с заданиями ученикам в учебниках? Возьмите имеющиеся у вас учебники и обратите внимание на эту сторону дела.

Соберите побольше данных, ко времени совещания по учебникам, о характере заданий для самостоятельной работы ребят.

Вопрос этот чрезвычайной важности, от него зависит дело приобретения детьми навыков, от него зависит успешность занятий в нашей школе.

(«Учительская Газета» 1926 г.)

★

Семилетка на фабрике

Школа-семилетка при фабрике стала необходимостью. Рабфак — учреждение временное, очень дорого

стоящее государству, отрывающее к тому же рабочую молодежь полную сил от производства, от нормальной жизни. Отсутствие школы-семилетки делает необходимым и школу фабзавуча затягивать на гораздо большие сроки, что опять-таки обходится непомерно дорого. Режим экономии требует быстрого создания школ-семилеток в фабрично-заводских районах.

Как же должны строиться эти школы? Но прежде, чем говорить об этом вопросе, нужно остановиться на двух предпосылках, необходимых для успешного развития этих школ.

Одна предпосылка — это соответствующая подготовка просвещенцев данной школы. Необходимо, чтобы и организаторы школы и педперсонал хорошо были знакомы с той фабрикой, при которой находится школа, с тем производством, которое охватывает данную фабрику, с историей фабрики, с бытом, культурным уровнем, интересами рабочих и работниц этой фабрики.

В этих целях необходимо изучение педперсоналом фабрики, ознакомление с соответствующей литературой. Кроме того, необходимо, чтобы педперсонал присутствовал на общих собраниях, на производственных совещаниях и пр.

Без самого близкого знакомства с фабрикой и производством нельзя правильно поставить работу школы.

Необходимо поэтому педперсоналу фабрики дать подробную схему изучения фабрики, необходимые списки литературы, ознакомить его с опытом, например, Академии коммунистического воспитания в деле производственной подготовки педагога.

Надо ознакомиться с опытом Новозыбковского педтехникума и опытом других педкурсов.

Вторая предпосылка — это привлечение к школе внимания как рабочей массы, так и административных кругов фабрики. Рабочая масса обычно очень интересуется работой школы. Необходимо ввести в обычай периодические учетники, беседы по вопросам развития и охраны молодежи, по вопросам популяризации знаний, даваемых школой, и т. д. Важно по целому ряду вопросов узнавать мнение массы, ее оценку и проч. Такой вопрос, как вопрос общественно-полезной работы школы, должен обсуждаться также на собраниях взрослых, увязываться с общей общественно-полезной работой. Из рабочей массы в процессе таких обсуждений школьной работы могут выделиться группы рабочих, которые возьмут на себя непосредственную работу в школе, например, рассказывать ребятам о прошлом завода, руководить техническими кружками, об'яснять работу машин, знакомить с качеством продукции и т. д., и т. п.

На ряду с этим необходимо привлечение к этому делу внимания администрации. На материальные жертвы она не может пойти, но необходимо ее содействие в выдаче школе бросового материала, отведении школе помещения под фабричный музей, разрешении на экскурсии и т. п.

Добиваться сочувствия администрации нужно всеми способами, влияя через парт'ячейку, делегаток, вынося дело на горсовет, в н о с я в э т о д е л о г л а с н о с т ь, организуя обслуживание прессы по этому вопросу.

Что касается программы, т.-е. с о д е р ж а н и я преподавания, то в школе-семилетке оно носит общеобразовательный характер, т.-е. имеет целью дать ребенку и подростку такое развитие, такие знания и умения, кото-

рые нужны ребенку и подростку независимо от того, какую профессию в дальнейшем он выберет. Читать, писать, считать необходимо всякому подростку. Всякому подростку необходимо понимать окружающую жизнь, понимать ее связь с жизнью всей страны, с жизнью трудящихся всех стран. Всякому подростку надо уметь ориентироваться во времени и пространстве, знать прошлое человечества, знать географию. Каждому подростку надо знать основные законы живой и неживой природы. Каждому подростку надо знать, куда идет общественное мнение, надо знать, как строить новую жизнь.

Каждому подростку надо уметь организованно, коллективно работать, обращаться с инструментом и т. д.

Но уметь ткать или работать на токарном станке надо далеко не всякому, а только людям определенной профессии.

И семилетка при фабрике таких специальных знаний давать не будет.

Школа-семилетка при фабрике должна работать по общей программе ГУС'а, но характерная особенность программ ГУС'а — это их ориентация на окружающую жизнь, это изучение, анализ, осмысливание конкретной окружающей ребенка или подростка обстановки. А в школе-семилетке при фабрике окружающая конкретная действительность — это и есть фабрика, труд на фабрике, жизнь и быт рабочих.

Поэтому программа будет заполняться примерами, фактами, иллюстрациями из жизни данного производства.

Возьмем несколько примеров.

Положим — школа при текстильной фабрике, где прядут, ткут, красят льняные ткани.

Само собой, что изучение льна, льноводства, условий его развития займет в школе особое место. При изучении деревни будет обращено особое внимание на районы разведения льна, на особенность удобрения почвы в этих районах, на особенности кустарной обработки льна; сравнению кустарной обработки с машинной будет уделено особое место; особое место будет уделено вопросу о взаимоотношениях между местным крестьянством и фабрикой, вопросу о попутном развитии маслоделия и пр. При обучении труду будет обращаться особое внимание на обработку волокнистых веществ — на процессы переплетения, анализа ткацкого станка, на химические процессы, видоизменяющие ткани, на рисование, подбор красок, на условия труда женщины, на приспособления, оздоровляющие условия труда, вентиляцию, организацию отдыха и т. д., и т. п.

Но, говоря о льноводстве, преподаватель будет говорить не только о нем, а об обработке земли вообще, о зависимости развития каждого растения от тепла, влаги, почвы, ее обработки и пр. Лен будет лишь примером. О гигиене — о жизни человеческого тела — будет говориться вообще, антигигиеническая обстановка трепален и красилен будет лишь примером и т. д.

Такой подход, конечно, не является еще профессиональной подготовкой, но он создает прекрасную базу для этой подготовки, всячески облегчает ее.

Не все ребята, посещающие школу-семилетку, пойдут в фабзавуч. Может быть, занимаясь изучением цветов, красок, рисунков и пр., имеющих значение для текстильной промышленности, часть ребят захочет пойти не в школу фабзавуча, а в рисовальную школу; изучая всевозможного рода ткани и их качества, юноша захочет

пойти не в школу фабзавуча, учащую, как приготовлять эти ткани, а пойдет в продавцы этих тканей, девушка уйдет в портнихи и т. д. Но всякому школа даст умение ориентации, умение взяться за работу.

Любая отрасль производства включает в себя ряд профессий, и, всесторонне изучая ее, изучая достаточно углубленно, ребенок (подросток) получит представление о разнообразных профессиях, о сути их, характере работы в них, — к выбору профессии он подойдет сознательнее.

Знакомство с фабрикой, ее работой, жизнью рабочих будет влиять воспитывающе и на тех, кто потом на фабрике работать не будет. Ибо фабрика даст им понимание значения планомерно-организованного коллективного труда; научит понимать силу организации труда; познакомит близко с организованностью рабочего класса, его сплоченностью, духом солидарности, царящим в рабочем классе; фабрика даст понимание того, как много может человек, когда он научается управлять силами природы; фабрика даст, как ничто, понимание причинности явлений природы, а воспоминание масс о недавней революционной борьбе, кончившейся победой, зажжет и подростков горячим желанием строительства социализма.

Задача школы-семилетки при фабрике — использовать возможно шире, в целях воспитания подрастающего поколения, все положительные стороны фабричной жизни.

Школа-семилетка при фабрике должна вместе с тем давать и известную — не знаю, как бы сказать — страховку, что-ли, от вредных сторон производства.

Машинный труд очень разнообразен. Однообразие труда страшно утомляет и притупляет инициативу. На-

пример, это притупление и нервная утомляемость имеют место у текстилей. В результате их, может быть, текстили часто так безысходно пьют.

Страховка должна выражаться в развитии у ребят большей инициативы, направления этой инициативы на общественную работу, на организацию труда, на организацию отдыха.

Надо, с другой стороны, воспитывать у ребят известную выносливость в труде параллельно с умением отдыхать так, чтобы этот отдых давал необходимое разнообразие, яркость впечатления, составляющую перемену с утомляющим однообразием, и в то же время не напрягал усталого слуха и зрения.

Из сказанного уже видно, какие громадные проблемы стоят перед школой-семилеткой при фабрике.

Из частных задач, связанных органически с общими, я указала бы на подбор детских библиотек. Подбор книг тут особенно важен. В фабричных районах особо важно, чтобы было побольше книг, развивающих интерес к технике, химии, физике. Романтиком техники необходимо быть рабочему. Необходимы книжки, которые дали бы ребятам и другое — дали бы им понимание задач рабочего класса, роли рабочего класса в переживаемый период. Таких книг мало. Надо работать над их созданием. Кое-что есть.

Другая задача — развитие среди школьников деятельности создаваемого общества содействия распространению технических знаний среди молодежи.

Очень часто в рабочих районах жилищные условия все еще из рук вон плохи. Матерей целые дни нет дома. С фабрики родители приходят нервно-раздраженные.

Развитие в школе-семилетке продленного дня особо важно. Но продленный день не должен быть днем учебы, а должен быть днем свободных, разумных занятий и игр. Кружки по изучению физики, химии, разных технических умений особо важно развивать.

Важен, например, до чрезвычайности кружок моделирования. Важны рисовальные кружки.

Устройство музеев при фабрике давно уже стоит на очереди —музеев, где бы отражалась структура фабрики, организация в ней труда, история фабрики, состояние всего производства и пр., и пр. Об устройстве таких музеев при фабрике была речь в школах при фабзавуче. За недостатком руководителей и умения подступить к делу, а отчасти из-за перегруженности школ фабзавуча, это дело мало продвинулось вперед. Надо втянуть в это дело педагогов школ-семилеток, рабочих, сочувствующих этой школе, ребят старших классов семилетки — и это дело все же продвинуть.

Развитие школ-семилеток при фабриках вольет во всю работу семилеток новую струю, даст им тот жизненный нерв, которого им часто нехватает.

(«Вожатый» 1926 г.)

*

За горячие завтраки

Борьба за горячие завтраки в текущем учебном году должна стать одной из основных задач работы форпоста в городе и в деревне.

Борьба за горячие завтраки должна явиться одним из главных средств борьбы за здоровье, за качественное улучшение учебы, за повышение трудоспособности ребят.

Пионеры должны явиться в школе непосредственными застрельщиками и помощниками в этом деле.

Вопрос о горячих завтраках вплотную упирается в материальную базу и требует максимума энергии и инициативы со стороны организаторов этого дела. Опыт прошлого года, по материалу обследования 9 школ в Москве, показывает, что материальная база складывалась из ученических взносов от 1 р. до 4 рублей (по степени заработка родителей, из расчета стоимости каждого завтрака 10—9 коп.) и помощи совсодов (очень небольшой процент), а в школах в 600—700 человек—3—5% было бесплатных.

Этих средств далеко недостаточно для того, чтобы охватить все школы горячими завтраками, а главное — не каждый рабочий может внести 2—3 рубля в месяц за своего ребенка. Зачастую в школах попытка организовать горячие завтраки сталкивалась с несогласием родителей вносить определенную сумму денег. Типичным возражением было: «Мы их и дома за эти деньги прокормим».

По вопросу о горячих завтраках нужно организовать общественное мнение, привлечь общественные организации для оказания материальной помощи.

Нужно провести большую кампанию за горячие завтраки в школе. Застрельщиками в этой борьбе должны явиться пионеры.

Некоторые форпосты имеют уже опыт в деле организации горячих завтраков. Вот опыт одной школы в Москве (Красно-Пресненский район). Форпост. обсудив этот вопрос у себя на собрании, договорился с заведующим школой. Совместно выдвинули этот вопрос на совсоде.

Пионеры повели агитацию среди родителей, чтоб привлечь их к этой работе.

Выделили ребят из своей среды в хозкомиссии, куда входили родители и педагоги; хозкомиссии рассчитали

стоимость каждого завтрака, выработали меню. Пионеры приняли участие в сборе денег, в выявлении ребят, которым нужно давать завтраки бесплатно, в оборудовании столовой.

В школе Сокольнического района форпост явился организатором по изысканию материальных средств. «Мы организовали спектакль, на который привлекли родителей и знакомых» — пишет форпост этой школы.

В чем же практически может выявиться помощь форпоста в организации горячих завтраков и куда направить инициативу пионеров в этом деле.

Прежде всего, пионеры должны сами уяснить себе значение горячих завтраков, чтобы быть лучшими агитаторами за горячие завтраки в семье, школе, клубах.

Вожатому необходимо вопрос о горячих завтраках выдвигать в хозяйственных и общественных организациях, например, в фабкоме, в кооперативе; на родительских собраниях специально провести мысль о родительских кооперативах, как главной базе горячих завтраков.

Вожатый должен стать активным членом совсода, будируя там вопрос и увязывая с ним все начинания.

Организация горячих завтраков в деревне может быть еще доступнее, чем в городе.

Старая школа уже начала устраивать горячие приварки именно в сельских школах. Теперь уже есть опыт организации горячих завтраков в Московской губ., в Сергиевском, Коломенском, Шараповском уездах.

Борьба за горячие завтраки в деревне должна стать систематической работой пионерского отряда. Вся инициатива должна принадлежать ему.

Вот яркий пример непосредственного участия пионеров в деле организации завтраков в Шараповском уезде.

Пионеры обсудили этот вопрос, выбрали хозкомиссию, постановили, чтобы все ребята вносили натурой по 5 фунтов картофеля, 5 ф. капусты, 2 ф. соли и т. д. Совместно с учителем произвели расчет. Связались с комитетом взаимопомощи, который оказал материальную помощь. В самой школе совместными усилиями оборудовали небольшую кухню для варки.

Совместно с учителем повели работу среди родителей, которые, увидав вскоре реальные результаты, пришли на помощь школьникам.

Пути к организации материального фонда в деревне могут быть следующие:

При каждой школе (особенно Моск. губ.) имеются школьные участки размером от 1 до 4 десятин, которые обрабатывают школьники. Надо весь собранный урожай пустить в фонд горячих завтраков. Большую помощь может оказать комитет взаимопомощи; можно также использовать фондовую землю для извлечения необходимых средств, путем общественной запашки. Это мероприятие может создать базу для дальнейшей работы. Ведя работу среди родителей, можно создать из наиболее активных крестьян своего рода совсоды, которые и явятся помощниками в деле осуществления лозунга горячих завтраков в школе. Инициатива во всех этих начинаниях должна принадлежать пионер-отряду, и, при соответствующей инициативе вожатого, пионерский отряд может стать хорошим организатором горячих завтраков в деревенских условиях.

Опыт еще недостаточно учтен. Пути к изысканию средств, к организации могут быть самые разнообразные.

Опытом и достижениями форпоста в этой работе вожатому необходимо делиться в печати.

(«Вожатый» 1926 г.)

*

Совещание по физическому воспитанию школьников в массовой школе

„Мы начали великую войну, которую мы не скоро окончим: это бескровавая борьба трудовых армий против голода, холода и сыпняка, за просвещенную, светлую, сытую и здоровую Россию, но мы кончим эту войну такой же решительной победой, какой окончили и борьбу против белогвардейцев".

(Ленин. Речь на беспартийной конференции Красно-Пресненского района от 26 января 1920 года).

Совещание по физическому воспитанию школьников в массовой школе имеет важное значение. Массовая школа — это школа I ступени, охватывающая возраст от 8 до 12 лет. Советская школа органически связана с детдвижением, она стремится стать культурным центром для всей детворы. Поэтому данное совещание в сущности является совещанием по вопросам укрепления здоровья, по вопросам укрепления сил нашей детворы, так много пережившей лишений в годы своего самого нежного детства — 18-й, 19-й, 20-й годы. У наших ребят возраста

8—12 лет организм подорван годами гражданской войны и голода, и, готовя смену смене, мы должны особенно внимательно и заботливо относиться к здоровью детворы.

В смысле заботы об укреплении здоровья подрастающего поколения мы сильно отстали и от Европы и от Америки, и тут нужна работа́ и работа.

Данное совещание — начало кампании, которую развертывает Соцвос за укрепление здоровья детей. Соцвос не сомневается, что ему на помощь в этом деле всячески придут Наркомздрав, Нарпит, «Друг Детей», все и всяческие общества и об'единения, придет на помощь все организованное население, возьмутся за это дело — под предводительством пионеров — и сами школьники.

Соцвосу нужно прежде всего поставить пропаганду основ физического воспитания.

Надо вести эту пропаганду и в городе и в деревне. Надо не летать по поднебесью, не говорить о залах с душами и прочем, а все внимание направить на достижимое, на работу в условиях наших плохих зданий, плохих жилищ, в условиях нашей темной деревни. Надо ставить пропаганду и словом и делом.

Я рассказывала как-то Владимиру Ильичу о той работе, которую развертывает 1 опытная станция Наркомпроса в Калужской губернии в деле физвоспитания деревенских школьников. (Тогда станция делала еще первые шаги в этом направлении, теперь эта работа у нее развернулась очень широко). «Вот это настоящее дело, а не болтовня», — заметил Владимир Ильич. И потом, он говорил как-то, смеясь, Кларе Цеткин по поводу одного ребячьего письма: «Ребята мне пишут, что они, подумайте только, каждый день моются, моют руки пе-

ред едой, — как же не быть уверенным после этого, что мы победим»?..

Наркомпрос и Наркомздрав мало до сих пор вели борьбу за здоровье ребят — за Россию здоровую. Наркомпрос старался больше насчет России просвещенной, но откладывать этого дела нельзя.

Вопрос идет по отношению к детям не о спорте, маршировке и проч.,—вопрос идет о сне и отдыхе, о питании, о свежем воздухе, о купанье, о самых простых вещах, но которые так страшно важны для благополучия наших ребят, для их развития. Мы — материалисты, и потому знаем, что физическое и психическое — это нечто неразрывное, и что здоровая душа, если говорить старыми терминами, водится лишь в здоровом теле.

А насчет «здорового тела» у нас весьма даже плоховато. Приходят ко мне как-то пионеры из Костромы с бледными, темными лицами. — «Что же это, говорю, ребята, вы первой заповеди пионера не выполняете: «Пионер должен иметь красные щеки? В плохих условиях, что ли, живете?» «Нет, — говорят, — ничего. Только у нас «индивидуальную» физкультуру отменили, трудно очень». Ребята усумнились — действительно ли нужно пионеру прежде всего иметь красные щеки, и совсем уж недоумевали, что для этого нужно делать.

Пропаганда элементарнейших правил физвоспитания нужна для ребят, для учителей, для совсодов, для женотделов, для каждого общественного деятеля... Они все должны знать, что нужно делать, чтобы у ребят были красные щеки.

Надо организовать беседы врачей на эту тему с ребятами, с учителями, с представителями районных школ, с секциями советов, с женотделами и т. д.

Сейчас самое главное — не столько разработка каких-нибудь новых мудреных истин в области физвоспитания,—самое главное в понимании, что надо делать, а затем в организации, в систематической общей работе над укреплением здоровья ребят.

Отстали мы...

В какой-нибудь Христиании все школы снабжаются в термосах горячими завтраками по качеству, чистоте приготовления от этих завтраков ничего больше не остается желать, а у нас в советской Москве, в советском Ленинграде еще в этом отношении делается очень мало. Разве так можно? Разве таким темпом можно строить социализм?!

Площадки... В каком-нибудь даже Кракове общественные сады приспособлены для ребят, а у нас что делается. Малюсенькая статейка в «Правде», и никакого общественного движения в этом направлении, лишь жалобы, что не обращают внимания на устройство площадок, никакой организации этого дела.

Хотелось бы, чтобы совещание по физическому воспитанию ребят было бы первой ласточкой в деле широкого общественного движения по укреплению здоровья детворы.

ПИОНЕРСКАЯ ДИСЦИПЛИНА

Пионерская дисциплина

Кругом еще много непорядков.

Раньше надеялись на господа бога, надеялись, что он даст людям счастье. Теперь даже ребята знают, что надежды на бога плохо оправдываются, что надо добиваться светлой жизни «своею собственной рукой», об'единяясь, организуясь, перестраивая жизнь по-новому.

Чтобы добиться поставленной цели, надо действовать дружно, сообща. Другой раз и не хочется чего-нибудь делать, а приходится, — нельзя действовать врозь.

Что надо действовать дружно, заодно, — это все ребята понимают. И когда случается, что тот или иной пионер не подчиняется общим решениям, тогда и ребята, и вожатый сердятся, читают ему выговоры, а бывает, исключают из отряда.

Выходит, — дисциплина в отряде принудительная, пионер подчиняется постановлениям из страха быть исключенным. Правильно ли это?

В своей брошюрке «Великий почин» Владимир Ильич писал о том, что при капитализме люди работают только из-за выгоды, при капитализме царит принудительная дисциплина, при коммунизме же принудительной дисциплины не будет, будет дисциплина добровольная. Владимир Ильич очень хвалил субботники потому,

что субботники были примером добровольной дисциплины. Кончается работа в субботу, можно бы отдохнуть, а люди вместо отдыха дружно берутся за выполнение часто самой тяжелой, самой скучной работы. Никто их не заставлял работать, а шли и работали потому, что понимали, как важно было в то время справиться с разрухой.

Пионерский отряд — это детская организация, которая хочет довести дело Ильича до конца. Вот почему пионерам важно воспитывать в своих рядах не принудительную, а добровольную дисциплину.

Как это сделать? Откуда берется добровольная дисциплина? Из ясного сознания, что именно так, а не иначе, надо сделать.

У мальчика заболела мать. Ей надо достать лекарство. За лекарством надо итти десять верст. На дворе ночь. Мальчик любит мать. Его никто не посылает за лекарством. Но он берет рецепт и один ночью, не отдыхая ни минуты, идет через лес, чтобы достать матери лекарство. Что заставляет его так действовать? Любовь к матери и сознание того, что лекарство спасет мать. Вот и пионерам надо ясно сознавать, что и для чего они делают. Тогда и среди них будет укрепляться добровольная дисциплина.

В мастерской или клубе работают только старшие пионеры. Младших ребят к верстаку не допускают. Они растащили пилки, пролили клей. Их ругают: «какие вы пионеры, вас надо исключить из отряда, хулиганы». Правильно ли это? Нет. Случившееся показывает, что неправильно было поставлено дело, что надо было и младших вовлечь в работу — дать им варить клей, делать работу, не требующую большой силы, и т. д. Тогда ребята не разливали бы клей, не таскали пилки, не хулига-

нили бы. Виноваты ведь не столько нахулиганившие младшие, сколько не позаботившиеся о них старшие. А если заинтересовать бы ребят, у них развилась бы внутренняя дисциплина, они не мешали бы общей работе, а участвовали в ней.

Таких примеров немало. Вы найдете их сами достаточное количество.

(«П. П.» № 1. 1927 г.).

✯

Пионердвижение, как педагогическая проблема [1]

Мы не раз уже говорили о том, что школа и пионердвижение стремятся к одной и той же цели — воспитать из ребенка «борца и строителя нового строя». Но в то время, как в школе центр тяжести кладется на учебу, в пионердвижении этот центр переносится на воспитание. Обучение и воспитание тесно связаны друг с другом, дополняют одно другое, переплетаются одно с другим, но все же это две разные проблемы. В пионердвижении главная задача — задача воспитания. Цель пионердвижения — воспитать новую молодежь, которая довела бы дело строительства социализма, коммунизма до конца. Строить социализм — не значит только подымать производительность труда, подымать хозяйство. Высоко развитое общественное хозяйство лишь база, лишь основа, обеспечивающая возможность общего благосостояния. Суть же строительства социализма заключается в новой организации всей общественной ткани, в новом общественном укладе, в новых отношениях между

[1] Данная статья помещена в порядке обсуждения в „Учительской Газете“ № 15 (138). Ред.

людьми. Мы хотим строить не только сытую жизнь, но и жизнь светлую.

Если взрослое население надо перевоспитать в духе социализма, то молодое поколение надо *воспитывать* в этом духе. Что же это за воспитание в духе социализма? Владимир Ильич расшифровывал этот новый дух в очень простых словах. Он говорил на беспартийной конференции рабочих и красноармейцев: «Раньше говорили: «каждый за себя, а бог за всех!» — и сколько зла от этого вышло! Теперь мы говорим: «один за всех, все за одного!»

В этих словах, хотя они говорились и не в связи с вопросами воспитания, по-моему, уже дается ясная установка всей воспитательной проблемы нашего времени. Надо из ребят воспитывать коллективистов. Как это сделать? Тут встает серьезная педагогическая проблема.

Буржуазное воспитание было целиком направлено на воспитание сильных личностей. В детских книжках описывались ребята-герои, описывались выдержка, добродетель отдельных ребят, отдельная личность была в центре внимания. В школах весь курс держался на воспитании индивидуума. Среди педагогов была разработана целая система, как раз'единять детей, как умело властвовать над ними, разделяя их. Разделение ребят на первых и последних учеников, запрещение помогать друг другу в подготовке уроков, запрещение подсказывать и проч., выдвигание вожаков, охаживание их с целью привлечь на сторону учителя и противопоставить их детской массе— все эти воспитательные методы были разработаны до мельчайших подробностей. Церковь довершала воспитание школы. Всякое естественное стремление помочь другому она именовала «добрым делом», за которое пред-

стоит награда от господа-бога. Бой-скаута учат по вечерам подводить итоги своим «добрым делам».

Организация воспитывает как правило коллективистические настроения. И вот, чтобы противодействовать воспитанию коллективиста-бойї-скаута, она старается на первый план выдвигать «добрые дела» отдельного бой-скаута.

Когда после долгого пребывания в Америке вернулся в Москву тов. Зеленко, ему особенно бросилось в глаза, как редко стало употребляться местоимение «я» и как часто стало употребляться местоимение «мы». Идут ребята из школы и говорят между собоїї: «сегодня в классе мы читали...», идут красноармейцы и говорят «у нас по четвергам бывают клубные занятия», идут рабочие и говорят: «на нашем заводе работа стала налаживаться», и даже торговка, делая крупные шаги около своего лотка, говорит: «на уроках физкультуры мы делали вот какие шаги...» Мы, у нас, мы, на нашей, нам и т. д., и т. п. Только одна из двух нарядно одетых дам говорит другоїї: «а я говорю Ивану Игнатьевичу...»

«Я» и «мы» — два многоговорящих местоимения. Не индивидуалиста, а коллективиста должно воспитывать пионердвижение, в этом должна помогать ему школа.

Прежде всего надо дать пионеру-школьнику возможность совместных переживанії. Ребенок, которыї живет один в семье, которого заботливая мать тщательно оберегает от «вредных влияний» других ребят, не станет коллективистом.

Внимание пионер-отрядов должно быть прежде всего обращено на то, чтобы участие пионера в работе отряда давало ему ряд совместных переживанії с другими ребятами. Это не значит, что ребят надо «развлекать»,

устраивать для них пионерские спектакли и утренники. Дело не в праздниках, а в том, чтобы вся повседневная жизнь пионерского отряда была достаточно ярка и эмоциональна. А то, бывает, собирается собрание, долго не приходит вожатый, болтаются без дела, на отряде разбирают всем наскучившие вопросы о курении, о дисциплине, учат пионерскую политграмоту... Такой отряд неизбежно распадается.

Вопрос в том, чтобы наладить получше совместное пение, игры покрасочнее и поглубже по содержанию, наладить совместное интересное чтение — все это сближает ребят, сплачивает их, а совместно пережитая какая-нибудь большая радость или горе, еще больше сближают ребят. Тут важно поменьше формальностей, побольше содержания. Важен вопрос о том, *какие* игры будут проводиться, ибо игра игре рознь—есть игры, как-раз мешающие развитию коллективистических инстинктов, не сплачивающие, а раз'единяющие ребят; важно, *какие* книги будут читать ребята — индивидуалистический хлам или действительно ценные вещи.

Второй элемент сплачивания — это близкое знакомство друг с другом, с домашней и школьной обстановкой товарищей, помощь им. Более знающий должен помочь готовить уроки менее знающему, сытый должен поделиться с голодным, загруженному домашней работой товарищу должны притти на помощь товарищи, разделив его труд,—широко поставленная товарищеская взаимопомощь внутри звена, внутри отряда.

Третье — интересная совместная учеба, совместное чтение, экскурсии, стенгазеты, совместно издаваемые сборники, дневники и т. п., и т. д. Тут особо важно, чтобы не было разделения на актив, который все делает,

страшно перегружен, и на пассив, который ни к чему не допускают. Проблема совместной работы, правильного разделения труда, равномерной нагрузки, сочетание индивидуального интереса ребят с общими целями, которые ставит себе рабочий коллектив — все это надо разрешить.

Четвертое — та же проблема в отношении труда, сочетание товарищеского труда с коллективным трудом; выработка навыков коллективного труда, правильная координация труда, учет сделанного, «взаимный контроль». Кооперирование-сотрудничество во всех областях хозяйственной жизни.

Пятое — внутренняя добровольная дисциплина. «Великий почин» — статья Ленина о коммунистических субботниках, где он противопоставляет принудительной дисциплине капиталистического строя добровольную, сознательную социалистическую дисциплину, дает ответ на вопрос о том, как подходить к вопросу о дисциплине и наказаниях в школе и пионер-отряде (см. мою статью в «Пионерской Правде» по этому вопросу).

И, наконец, последнее — общественно-полезный труд, применение своих навыков в коллективной работе к работе на общую пользу. Вопрос о выборе общественно-полезного труда. Добровольность и сознательность этого выбора, коллективное решение, коллективное планирование, учет возможностей и сил. Большая часть речи Владимира Ильича на III с'езде комсомола посвящена вопросу об общественно-полезном труде.

К этому же вопросу тесно примыкает вопрос о помощи в деле коллективистического воспитания и самовоспитания ребят со стороны взрослых рабочих и

работниц. Сюда же примыкает и вопрос о взаимоотношениях школы и пионердвижения.

В намеченных выше вопросах кроется ряд проблем чрезвычайной важности. Над ними надо поработать и непосредственно руководителям пионердвижения и педагогам.

*

Пионердвижение и школа

(Доклад на экскурсии конференции пионер-работников 8—22 мая 1927 г.)

В пионердвижении всегда надо на первый план выдвигать цель пионердвижения. Ребята не знают хорошо цели движения. У нас редкое собрание пионеров проходит без того, чтобы не выступали пионеры и не говорили, что дело рабочего класса мы доведем до конца. Даже в школе, когда приходишь поговорить с ребятами, обыкновенно пионеры посылают записки «Делю Ильича доведем до конца». Как будто бы, цель ясна — ребята организуются для того, чтобы продолжать дело, начатое рабочим классом, продолжать строить социализм, это каждый пионер скажет, но на самом деле часто у ребят нет представления о том, что это значит—«Дело рабочего класса довести до конца». У них больше горячего чувства, чем понимания того, в чем тут дело. При том чувства, я бы сказала, недостаточно глубокого. А между тем ребята в 11—16 лет не такие уж малыши, чтобы некоторых вещей не понять. Посмотрите, как в старое время росли и складывались революционеры. Обыкновенно это бывало так: в детстве, в молодости человек часто из дру-

-того класса увидит какой-нибудь факт, который глубоко возмутит его, увидит какое-нибудь издевательство над рабочим, увидит, как расправляется генерал с солдатами, увидит, как обирают крестьян, и этот факт на него определенным образом повлияет. У тех, кто видел расправы с восставшими крестьянами, у тех, кто видел гражданскую войну, есть яркие воспоминания и сильные переживания — они переживали виденное всем своим существом.

Вот у Толстого есть такой рассказ «После бала». Описывается там, как молодой человек ухаживал за девушкой, со старым генералом, ее отцом, танцовал мазурку на балу, а утром вышел и увидел, как солдата прогоняют сквозь строй, и этим избиением командует генерал, с которым он танцовал мазурку. И у него сразу появилась ненависть к генералу, и пропало все нежное чувство к его дочери. Безобразие этой картины слишком поразило его. Это пример из области художественной. Каждый революционер, когда вспоминает свою жизнь, вспоминает и те факты, которые его в детстве взволновали и толкнули тоже бороться за рабочее дело. Часто человек забывает о том, что он пережил когда-то, но именно это переживание в свое время дало направление его мыслям и чувствам. Наши ребята живут в условиях, когда такого безобразия, как раньше, они не видят. Они не видят, как солдат пропускают сквозь строй, они не видят эксплоатации, расправы капиталистов с рабочими и т. д., но нельзя сказать, что у нас все благополучно.

Владимир Ильич когда-то писал: «Старое у нас перевернуто, но не изжито», и правда, если мы посмотрим, то увидим, что пережитков старого еще чрезвычайно много. Обыкновенно из каждого письма, которое получаешь

из деревни, видишь, что в деревне, с одной стороны, могуче пробиваются ростки новой жизни: растут организации, об'единяются женщины, укрепляется новый быт, но рядом еще много старого неизжитого, много такого, с чем нужно бороться. Например. пишет крестьянка, рассказывает о своей большой организационной деятельности. Малограмотная крестьянка, которая пишет в письме вместо «в» — «ф». Например, *совсем* через «ф», но в то же время она пишет чрезвычайно ярко, как она организовала женщин, как сначала они не ходили на собрания, как она достала книжки и ходила из избы в избу читать, как заинтересовались крестьянки и стали собираться вместе работать и слушать ее чтение. Как она с'организовала их по десяткам, и когда было назначено собрание, пришли все до одного человека. Вот ростки новой жизни. Никогда в старой жизни такой организационной, большой организационной работы не было. А рядом та же крестьянка рассказывает, как мужья бьют своих жен, и как бабы ее посылают уговаривать мужей, что нельзя при Советской власти бить жен. На ее уговоры мужья отвечают: «где это вы вычитали?» Все время приходится вспоминать слова Ильича: «Перевернуто старое, но не изжито». Изжить старое можно только той деятельностью, которая идет с низов. Какие бы хорошие постановления ни принимались в центре, но если в низах не идет большая организационная работа, мы долго будем барахтаться в таких фактах, которые представляют собой пережитки старого. Что необходимо пионерам? — Необходимо, чтобы они умели вот это новое от старого отличать, чтобы они умели видеть, что пережиток старого, а что новое,—потому что часто пионеры всем сердцем говорят, что дело рабочего класса доведут до конца.

А в чем это дело, они не понимают, а мы не научились еще ясно им это рассказывать. Если посмотрим книжки, которые написаны для пионеров, то увидим, что они не совсем так написаны, как надо. Мы там слишком много говорим больших, громких фраз. Для взрослого человека под этими большими словами подразумевается нечто ясное, пережитое, а ребятам 11—12 лет, которым было года 2—3, когда переживалась гражданская война и революция, которые знают все это только по рассказам. нам надо суметь раз'яснить не в больших фразах, а в ярких образах. Мы к этому делу должны привлечь рабочих и работниц, которые сами вели эту борьбу.

Я не знаю, есть ли обычай в наших пионер-клубах проводить в эти клубы старых работников-борцов, чтобы они рассказывали про старое. Старые работники в своих семьях говорят об этом, дети их слушают, а в клубах и на собраниях часто этого не бывает. В книжках мы часто все описываем торжественно и очень далеко от жизни. Наши пионеры, когда мы их описываем, становятся в книжках уж очень добродетельными и даже если шалят, то в небольшой дозе, понемногу и очень быстро исправляются. Мне прислали недавно книжку «Смычка на деле», о том, как пионеры идут в лагерь и что там делают. Там описывается, как пионеры приехали туда, как сразу заметили все недостатки, заметили, что для ребят нет площадки, расчистили там какой-то сарай, устроили пионер-площадку и т. д., одним словом, облагодетельствовали население. Я недавно говорила пионерам: «Больно вы, ребята, форсите, когда вы едете в деревню, хотите обязательно ее облагодетельствовать: или поставить в деревне спектакль, или устроить лекцию и т. д.» Ведь у нас бывают нередки случаи, когда пионеры делают

доклады о многополье. Мне пришлось недавно слышать в Школе Крестьянской Молодежи: «Мы ведем агрономическую пропаганду, мы 18 деревень об'ехали». Оказывается, 2 ребят об'езжали деревни и делали доклады, а Ильич и взрослым коммунистам говорил, что в хозяйственном отношении они должны больше у крестьян учиться, чем их учить. Товарищу. который написал «Смычка на деле», я написала, что его книжка не плоха, но, может быть, лучше бы ребята сами написали, как они ехали в лагерь, всех ли отпустили родители и если отпустили, то какие наставления давали. Тут выяснится, какое отношение в семье у ребят, как ребята бывают заняты дома и как в этом отношении помогают пионеры товарищам. Потом описали бы поездку: думали. приехали в хорошее помещение, а на самом деле все совершенно не устроено, пришлось приспосабливаться. А в книжках ребята какие-то баре, неизвестно, кто моет посуду, кто моет пол, кто все организует, пришли, увидели и победили. У ребят поэтому создается большой форс. Они могут поехать в деревню, сделать доклад, а работать—не их дело. Так и относительно целей пионердвижения. Они думают, что если напишут «Дело Ильича доведем до конца», то тут все и готово, а как, каким путем итти и как различать в окружающей жизни, что плохо, что хорошо—часто ребята представления не имеют. Для многих ребят этот лозунг «Дело рабочего класса доведем до конца»—только красивый лозунг, а как это сделать, у ребят представления нет. Это одна сторона дела. Мне кажется, одна из задач пионердвижения—дать ребятам в образной форме ясное представление того, за что рабочий класс боролся, и дать это представление не по сухому учебнику политграмоты, а рядом бесед с теми,

кто боролся за это дело, из более близкого знакомства с тем, как это дело проходило. Если ребята научатся вглядываться в окружающую жизнь и различать что плохо, что хорошо, то они научатся и глубже понимать это. Я остановлюсь на одном таком факте.

Ребята у нас всегда говорят относительно интернационала, тут они, кажется, подкованы, сочувствуют китайцам, и все такое. А вот, когда дело касается ребят нацменьшинств, тут у пионеров часто с языка соскакивает слово «жид», и если мальчик—еврей, то его даже и травят, что бывает довольно часто. Интернационал, по их представлению, это что-то далекое, мало имеющее отношение к окружающей жизни, а в окружающей жизни на чуваша, еврея, мордвина ребята смотрят часто свысока и совершенно забывают то, что надо внимательно подходить к той нации, которая была угнетена. А как многого сейчас ребята себе не представляют! Например, многие понятия не имеют об угнетении национальностей, которое было в царской России.

У нас в НКПросе мы шефствуем над одной соседней фабрикой и для ребят этой фабрики ставили как-то кино. Зашла я на спектакль с тов. Кравченко. Показывался в кино еврейский погром, а ребята никогда о погромах не слыхали. В кино идет погром, евреев колотят, пух летит и т. д., а ребята начали хохотать не потому, что они жестокосердны, а потому, что они не слыхали, что такое еврейский погром, и их заинтересовала просто драка. Тогда тов. Кравченко взяла слово и раз'яснила, что там был показан погром, рассказала, как царское правительство организовывало эти погромы. Когда она рассказала это — ребята совершенно по другому глядели на кино и аплодировали тов. Кравченко. Теперь, если

они увидят антисемитскую выходку, то вспомнят, что она им говорила.

Нам нужно при работе с пионерами большие слова сделать как можно понятнее ребятам, связать их с определенными живыми образами, иначе это будут только громкие фразы, ребята будут форсить, а не вести работу на самом деле, как необходимо. Это относительно цели. Теперь относительно организации.

Конечно, один в поле не воин; если хочешь что-нибудь сделать, то надо с'организоваться. В чем заключается организация?—Вы на меня только не обижайтесь, если я начну ворчать на пионеров; это не в укор пионерам говорится, а просто хочется, чтобы у нас пионердвижение «на ять» было поставлено. Может быть, я иногда сгущаю краски, но вы меня поправите в прениях. Я хочу сказать насчет организации. Конечно, все мы теперь знаем, какое громадное значение имеет организация. Приедешь в деревню, что первое бросается в глаза, чем новая деревня отличается от старой деревни? В старой деревне никаких организаций не было, а сейчас чего, чего там нет! Ячейка не всегда есть, но комсомол всегда. Пионеры во всякой деревне есть, есть ККОВ, кооперация потребительская, сельскохозяйственная и т. д., и т. п. Есть организации и ОДН и «Друг Детей». Организаций много в деревне, и там появляется мысль, что надо работать общими силами, и пионерчики этим духом дышат. Но мало того, чтобы вступить в организацию, надо, чтобы эта организация правильно работала. Присмотришься иногда к организации пионердвижения и видишь, что очень перегружены ребята всякими сборами, всякой внешней формальной стороной дела. Я хочу рассказать вам об одном споре Маркса и Лассаля. Лассалю казалось, что самое

важное, чтобы правительство устраивало все для рабочих, ассигновывало суммы на помощь и проч. Маркс спорил с Лассалем и говорил, что серьезной помощи от буржуазного правительства ждать нельзя, и дело не в помощи, а в самопомощи рабочих, в развитии рабочего движения. Тов. Ленин, который был учеником Маркса, также придавал громадное значение этой самодеятельности масс. О кооперации он пишет, что только та кооперация имеет действительное значение, где массы принимают участие. Этот спор Маркса с Лассалем имеет отношение и к пионердвижению — у нас бывает так, что мы недооцениваем в нашем пионердвижении этой самодеятельности. Ребята больше обращают внимания на дисциплину и на то, что должны стройными рядами итти. Все это очень хорошо, но надо, чтобы каждый пионер действительно принимал участие в движении и как можно больше выявлял себя, было бы как можно больше активности. Организация звеньев направлена в известной мере на развитие ребячьей самодеятельности. Ребятам в большом коллективе трудно работать, и поэтому создалась звеньевая система. А как вообще обстоит дело насчет самодеятельности ребят? Думаю, что тут предстоит сделать еще большой шаг вперед. Мы увлекаемся внешностью и не поддерживаем инициативы ребят в той мере, в какой надо. Конечно, я не хочу сказать, что нужно ребят бросить на произвол судьбы. Руководство необходимо, но нужно, чтобы оно было не мелочным, чтобы не было активности только со стороны вожатого.

Один старый рабочий описывал то, что ему пришлось наблюдать. Задумал вожатый повести отряд в село за несколько верст помогать крестьянам в уборке сена.

Ребята согласились. Они пришли, поработали, крестьяне хотели их кормить, но вожатый гордо отказался. Ребята устали, хотели дорогой назад — посидеть, отдохнуть, но вожатый сказал: «а где дисциплина? шаг на месте!» и повел дальше. Конечно, дисциплина нам нужна, но не такая зажимательная дисциплина. Тут надо найти меру, чтобы было и руководство, и с другой стороны не было нажима на ребят, а у них развивалась бы внутренняя дисциплина.

В 1919 году Владимир Ильич написал книжку «Великий почин», и он там говорил, что есть две дисциплины: буржуазная—такая, когда заставляют все делать внешней дисциплиной, вычетами из зарплаты, штрафами, увольнениями, полицейскими мерами и т. д., и другая дисциплина — при которой никого из людей не заставляют, не принуждают, а они сами делают, что надо, потому что сознают, что это необходимо.

Социалистическое общество будет построено именно на такой внутренней дисциплине. Что такое пионерский отряд? Это зародыш будущего. Мы хотим, чтобы в этих организациях воспитались люди будущего, сильные, выдержанные, внутренне дисциплинированные, и воспитать эту внутреннюю дисциплину — одна из самых важных задач.

В пионердвижении важно развивать всячески эту внутреннюю дисциплину, но самое важное, что мы должны на ряду с этой внутренней дисциплиной воспитать в пионерчиках—это уменье коллективно жить и работать.

В 1918—1919 годах коллективную жизнь понимали так, что если все вместе, значит это коллектив. Это неправильно. Тут надо организацию сравнить с организацией фабрики, с разделением труда на фабрике. Влади-

мир Ильич когда-то, когда партия только начинала организовываться, когда еще совсем революционеров-марксистов не было, говорил, как эту партию надо организовать. Он говорил, надо себе представить, что это большая машина, а каждый член это небольшой винтик или колесико; если этот винтик не действует, то и вся машина останавливается; нужно, чтобы все было прилажено, чтобы каждое колесико задевало за другое, и все действовали. Я как-то читала описание того, как на Сормовском заводе при царизме строили паровоз. Рабочие, издеваясь над инженером, вынули маленький винтик. Когда надо было пускать паровоз, он не мог пойти. Инженер бился, бился и заставил весь паровоз разобрать, а потом собрать наново. На это ушло 2 нед. Зарплату за это время рабочие получали, а сами прекрасно знали, в чем дело. Это воспоминание о прежнем времени старого рабочего очень характерно. Оно показывает, как от одной небольшой частицы зависит вся организация. Так же и в пионердвижении— чрезвычайно важно, чтобы каждый из ребят понимал, что он винтик или колесико в этой общей машине — в пионер-организации. Нужно еще очень много работать с пионерами в этом отношении. Некоторая работешка, сплачивающая их, у них есть, конечно, но они ей не придают значения, а придают значение галстуху, маршировке и т. п. Иногда ребята пишут: «Хотим сделать пионер-отряд, а у нас нет красных галстухов». Я им на это отвечаю: «Не в красных галстухах дело». Пожалуй, этого не надо бы писать. Ведь деревенским ребятам хочется иметь какую-то внешнюю связь с пионерами; это для нас тоже необходимо, но на ряду с этим нужна и внутренняя работа. Из этого, конечно, не вытекает, что в галстухах все дело. Внутреннего уменья работать у нас,

россиян, вообще нет. Старые революционеры умели обыкновенно собственными руками и ногами работать, а организация хромала, а теперь молодежь должна учиться работать в коллективе. Молодежь еще не умеет работать организованно. Нужно, чтобы каждый пионер был занят, чтобы каждый имел свою работешку, чтобы не ехали все на каких-нибудь 3 парнишках, а работали все вместе, и каждый в меру своих сил, пусть бы маленькую работу, но делал. Вот иногда читаешь иностранные журналы, как там поставлено дело, например, с лепкой у малышей? Дают малышам слепить не отдельную какую-нибудь вещь, а слепить, например, базар. Каждый лепит какую-нибудь отдельную фигуру, и общий результат является работой всех. Уменье каждого исполнить свою маленькую задачу, выполнением которой он может помочь общему делу, у нас мало развито; нужного, правильного разделения труда у нас часто не бывает. Вам, молодежи, надо найти путь к тому, чтобы действительно каждый был колесиком, винтиком общей организации, чтобы каждый делал кусок общего дела. Часто в школе у нас пишутся сочинения коллективно, а на самом деле пишут наиболее развитые ребята, а остальные лодырничают — едут на активе. Этого делать нельзя.

Я хотела вот еще на чем остановиться: для всякой работы коллектива надо, кроме знания и уменья, еще и желание. Часто с небольшим уменьем можно много сделать. Я как-раз сегодня перечитывала биографию старой моей приятельницы — Книпович. Она работала сначала народоволкой, а потом вместе с нами в социал-демократической организации. Она была человеком, заслуживающим всеобщее уважение и любовь. Отличи-

тельной чертой ее было то, что она умела ко всякому товарищу подойти, во всякое дело вникнуть и активно своим трудом помочь. Ей не приходилось выступать на больших собраниях, и ее мало знают широкие массы, но старые революционеры ее знают хорошо.—Почему типография действует? Потому, что Лидия Михайловна тут работает. Почему транспорт пошел? Потому, что Лидия Михайловна что-то сделала, чем-то помогла. Тогда все это скрывалось, потому что за эти дела можно было получить только одно вознаграждение — тюрьму. Она всегда помогала всем, у нее скрывался и Владимир Ильич и др. революционеры. Лидия Михайловна была типом старого закаленного, выдержанного революционера. И вот сегодня, когда я читала ее биографию, думала, вот бы описать молодежи жизнь Лидии, которая имела на нас всех в свое время такое большое влияние. Она умела так внимательно относиться к людям, с такой товарищеской заботливостью, что каждый человек уходил от нее с удвоенной готовностью к работе, к борьбе. Вот такие люди, такие товарищи имеют большое значение в нашей среде. Лидия, бывало, сама товарища накормит, обед ему состряпает, за больным товарищем, как за сыном, ухаживает. У ней были не барские мочальные лапки, а умные руки рабочего человека.

Но чтобы уметь товарищески помочь, надо, во-первых, и самому порядочно знать, и при том уметь самому все делать, а не сидеть на чужой шее. Тут нам надо у бой-скаутов научиться. Бой-скауты ставили себе целью непременно знать какое-нибудь практическое дело, и они учатся всему без всякой помощи инструктора, а наши ребята ставят, например, клубное дело и дожидаются, чтобы кто-нибудь их инструктировал, помогал им.

Остановимся еще на вопросе о школе. Как-раз в смысле приобретения знаний и умений школа может много дать. Советская школа закладывает основы марксистского мировоззрения, так необходимого каждому пионеру. Если со старой школой надо было систематически бороться, то новая только помогает нам.

Как-то на одном собрании я сравнивала старую и новую школу. Меня спросили ленинградские студенты: «Разве можно мировоззрение дать ребенку в школе 1 ступени?» Я об'яснила как дается мировоззрение. Как мы, например, ребенку об'ясняем от чего зависит урожай. От спелой почвы, от количества выпавших дождей, от обработки почвы, от качества зерна и т. д. А как раньше было? Раньше учили стихотворение Кольцова, которое кончалось словами:

С тихою молитвою я вспашу, посею,
Уроди мне, боже, хлеб—мое богатство.

Тут невольно детям внушается мысль, что урожай зависит от господа бога, а не от того, как сортированы семена. Вот два подхода. Возьмем другой пример. Был такой учебник Ушинского, все им были очень довольны, и теперешние учителя часто говорят: «Вот берите пример с Ушинского». У него есть такой рассказ: «Чудный я знаю домик» — это описывают человеческое тело и очень хорошо описывают, пока дело не доходит до вопроса — отчего двигается тело. Оказывается оттого, что в него вселилась душа, а улетела душа и умирает тело. Так было в старой школе. А мы показываем ребятам, как работает мозг и в зависимости от деятельности мозга движется тело. Два совершенно разных подхода. Раньше внушалось в школе — каждый за себя, бог за всех. А сейчас говорят, как Владимир Ильич говорил, — один

за всех, и все за одного, а без господа бога мы и так обойдемся. Возьмем еще пример. Дети в школе учили, что бог сотворил мир в 6 дней, а теперь у нас в деревне пришли ко мне пионерчики смотреть картинки и говорят про одну: «А это было в ледниковый период», они уже знают о ледниковом периоде, знают прошлое земли. И вот так во всем.

В старых книжках описывали героев: остановил коней на лету, спас жизнь, спас прорвавшуюся плотину и т. д. А вот сейчас—важная, незаметная работа в коллективе, когда весь коллектив дружно живет, трудится. Теперь мы выдвигаем не отдельные личности, а дружный рабочий коллектив. Был раньше писатель Михайловский—он написал произведение «Герои и толпа», в котором говорится о том, как толпа идет за героем. Он там привел интересный пример: на севере есть такая болезнь «омеряченье», когда один невольно повторяет то же, что делает другой, вот так же и толпа-де идет за героями. Михайловский противопоставляет свои взгляды Марксу, который всегда говорил о массе, о сплоченности, о коллективизме, а не об отдельных личностях.

Теперь, что делать пионеру в школе? Конечно, он должен заниматься, уметь писать, приобретать те знания, которые даются в школе,и учиться дальше самостоятельно работать, но это только маленький кусочек его работы в школе.

Почему пионеры относятся положительно к современной школе? Потому, что она таким вещам, каким учила буржуазная школа, не учит. В школе пионерам приходится иметь дело со многими ребятами и видеть много неправильных явлений. Неправильно, если пионеры противопоставляют себя всем ребятам, занимают все

должности, которые бывают в школе и смотрят на всех как привилегированное сословие. Благодаря этому бывает, что другие ребятишки хотят поступить в пионеры, чтобы пользоваться некоторыми привилегиями, и родители советуют поступить в пионеры, потому что легче дорогу пробьешь. Надо, чтобы пионеры в школе не противопоставляли себя другим ребятам, а старались их организовывать. Конечно, вы в деталях лучше знаете, как это делается, я только хочу отметить, что это противопоставление—очень отрицательная вещь. Тут учитель может много и помешать. Тот учитель, который помогает, с тем легче вести работу, а тот, который мешает, с тем нужно бороться. Ну, товарищи, я кончаю, в прениях выяснится то, что осталось неясным.

Вопрос: Может ли правильно воспитаться пионер в отряде без материнской ласки (беспризорный, сирота)?

Ответ: Недавно я выступала на Прохоровке. Там выступал один рабочий. «Мать бьет,—говорит,—своих детей. Я ей говорю, зачем ты их бьешь? А она говорит: мать побьет, мать и пожалеет». Мать часто совершенно не умеет воспитывать детей и только их портит. Важно поставить педагогическую пропаганду среди населения. Заменить внимательное отношение матери к ребенку должно чуткое, ласковое отношение воспитателя к ребенку и дружная товарищеская среда, среди которой ребенок не будет чувствовать себя одиноким.

Вопрос: Зависит ли работа в отряде от возраста вожатого, молодой он или старый?

Ответ: Больше, чем от возраста зависит от того, насколько он сумеет близко к ребятам стать, вообще легче стать вожатым парнишке или девочке из комсомола,

который пользуется у ребят естественным авторитетом, умеет входить в их положение, недавно сам вышел из пионерского возраста, но, конечно, есть старые вожатые, которые умеют поставить себя с ребятами так, что они в нем чувствуют не поучающего дедушку, а близкого товарища. Я думаю, что тут не столько возраст имеет значение, сколько уменье подойти, но, конечно, молодой возраст не препятствие, а плюс.

Вопрос: Как можно подействовать на мальчика, который не понимает ни сознательной, ни палочной дисциплины — как беспризорные?

Ответ: Ну вот, насчет палочной дисциплины. Она обыкновенно недисциплинированность и возбуждает. Мне приходилось бывать в швейцарских школах, где мнение такое, что без палочной дисциплины не обойдешься. Там ребят (рабочих, а не буржуев, конечно) бьют и по щекам и по рукам, и линейкой, и чем попало. Пока учитель в классе — дисциплина мертвая, но чуть только учитель вышел из класса, тут же начинается вакханалия, ребята бьют друг друга, льют чернила за шиворот соседу и т. д. Насчет палочной дисциплины мы достаточно ее испытали, чтобы с ненавистью к ней относиться. Даже при царизме у нас не было битья в школе, благодаря тому, что у нас было большое движение в связи с отменой крепостного права. За границей много детей эмигрантов, и их не бьют в школах, а когда случается, что их побьют, то начинается целая история, вмешиваются родители, ребенок плачет, чувствует себя обиженным. А швейцарские дети так привыкли к этому, что не обращают внимания. Но чтобы какой-нибудь толк из этой палочной дисциплины получался,—этого никто не видит, так что вожатому само собой поминать об этой палочной дисциплине и

заикаться невозможно. Думать, что пионеров можно воспитать при помощи палочной дисциплины—смешно, дико. Недавно вышла одна книжка «Республика Шкид»— тут мнение педагогов расходится: некоторые говорят, что этот заведующий школой Шкида хорош, он-де побьет, но и пожалеет ребят; но в этой школе такая палочная дисциплина и такой произвол заведующего, что мы можем отнестись к этому только отрицательно. Книжка написана ребятами-беспризорными, и писали они ее с большим увлечением. Но, с одной стороны, это проповедь проделок, а с другой, проповедь палочной дисциплины. А между тем среди теперешних педагогов есть часть, которая говорит: «Как же справляться с беспризорными? — без палочной дисциплины не обойдешься». Я была в Замоскворецком районе, и тут учителя говорили, надо бороться с ребятами всеми мерами, как на улице, а на улице борются так: возьмет милиционер, посадит на извозчика, да ногой придавит. Некоторые педагоги говорят, что нужно расписание наказаний, чтобы ребенок знал, за что и как будет наказан. Это в прежнее время был такой педагог Пирогов, который говорил, что нужно такое расписание наказаний; его высмеял Добролюбов в шуточном стихотворении.

Это вопрос старый, давно решенный, и если его поднимают некоторые педагоги, то только из черносотенства. Я думаю, что вожатым надо против всяких наказаний бороться.

Вопрос: Скажите, пожалуйста, как смотрят наши педагоги на пионердвижение?

Ответ: Некоторые ревниво, потому что им кажется, что должен быть только педагог, а тут вожатый замешался. Некоторые относятся сочувственно, помогают всякому

движению пионеров вообще, потому что с организованными ребятами работать легче, чем с неорганизованными, но к вожатым они определенно ревнуют. Правда, есть часть учителей старого закала, которые думают, что все надо делать по-старинке. Но в общем и целом учителя относятся сочувственно.

Вопрос: Какое значение вы придаете неисполнению законов и обычаев самими вожатыми? Может это сильно отразиться на работе отряда?

Ответ: Да, я думаю, вожатый не может делать того ни на глазах пионеров, ни за глазами, против чего пионер-движение борется. Ребята в 11—12 лет очень подражательны и это, конечно, разваливает работу отряда и подрывает уважение к вожатому. А вожатый должен быть авторитетом не только потому, что его поставили вожатым, а потому что он помогает ребятам лучше осознать, лучше разобраться в окружающем. Надо быть на высоте положения.

Вопрос: Как увязать практически план отряда и план школы?

Ответ: Пожалуй, если бы я стала на эту тему говорить — очень много заняло бы времени. Может быть, вы по докладу о школе будете конкретно об этом говорить. Это самостоятельная и очень большая тема. Конечно, увязка между планом школы и планом пионер-отряда нужна. Главная работа пионер-отряда падает на организацию внешкольного времени детей.

Вопрос: Скажите о правильной постановке в пионер-организации анти-религиозного воспитания.

Ответ: Вопрос, конечно, очень важный, важный потому, что сейчас школа, как будто, несколько отступает от той задачи, которую она считала раньше необходи-

мой — проводить воспитание в ребятах анти-религиозного настроения. Я думаю, что тут вопрос не в том, чтобы комсомольское рождество проводить; комсомольское рождество очень веселая вещь, но в смысле анти-религиозной пропаганды оно имеет мало значения. Оно привлекает только тех ребят, которые ходят в церковь по-обычаю, насмешки их отобьют, может быть, от церкви, но есть ребята, которые убежденно религиозны, и часто это бывают очень талантливые ребята. Тут нужен другой подход. Я рассказывала уже как-то об одном письмишке пионера, которое меня очень взволновало. Он пишет: «Я отсталый. Меня, вероятно, скоро исключат из отряда. Я сижу и учу политграмоту Ярославского и никак выучить не могу. Ребята говорят, что меня исключат из отряда. Я не верил в бога, а теперь думаю, что бог мне, может быть, поможет». Из письма видно, что в отряде нет товарищеской атмосферы, которая помешала бы ему чувствовать себя таким одиноким и беспомощным. С мальчика, конечно, нельзя требовать многого. Он вырос в такой среде, где ему это внушили, он, может быть, и не вспомнил бы о боге, если бы было товарищеское отношение среди пионеров. Сумейте ребятам создать такую атмосферу, чтобы потребности ходить в церковь не было. Религия возникает не только по глупости, а и потому, что возникает потребность общения с кем-нибудь и эту потребность нельзя удовлетворить. Как-то я говорила с крестьянкой из Галиции. «Вот живешь,—говорит она,—в горах, никого не видишь целую неделю. В праздник пойдешь в церковь, — тут народ». Одиночество тянет в церковь. Товарищеской связи нет, а есть определенная потребность, которую надо удовлетворить, и человека тянет в церковь. Бывает и так, что очень неприглядно сера жизнь,

ничего красочного нет, а хочется чего-нибудь красивого. И человек идет в церковь, там все блестит, поют; а католическая церковь еще глубже задевает, там сами верующие поют, активно участвуют в богослужении. Надо устроить так, чтобы работа отряда была не суха, чтобы она удовлетворяла ребят, чтобы у них были новые впечатления. Вот сейчас мы видим, очень много растет сект. Откуда это берется сектантство? Почему так потемнел народ, в чем дело? Если возьмем, например, село, населенное мелкими кустарями, — мы увидим там такое явление: мне оттуда писали кустарки, что кооперация всех не об'единяет и не платит за работу; благодаря этому является неудовлетворенность, невозможно для всех поступить в кооперацию, а тяга к кооперации большая, и вот там возникает секта—«IV Интернационал». которая говорит, что надо кооперацией, взаимопомощью добиться мира на земле, и это-де сделает «IV Интернационал», бог ему поможет. Как бороться с этой сектой? Развивать во-всю работу кооперации, да еще такую работу, чтобы массы населения принимали действительное участие в кооперировании. Вопрос в том, что надо исследовать, почему в данном месте возникает та или другая секта и разобрать это. А пионеры, как и др. организации, поддаются общему настроению.

Вопрос: Надежда Константиновна, как быть, если учитель ставит вопрос так: «Или ты идешь на пионерсборы, или готовь уроки и делай так, чтобы перейти в другой класс». И это случилось при нормальном количестве пионерсборов без нагрузки.

Ответ: Чтобы разобрать этот случай, надо знать все обстоятельства дела. Если учитель дает так много на дом уроков ребятам, что им дохнуть некогда, то приходится

с этим бороться. Перегрузки в отряде не было, значит, была школьная перегрузка. Нужно, чтобы пионер мог и то, и другое выполнять. Конечно, не следовало бы вообще задавать уроков на дом. Парнишка, может быть, и уроков не учит, а над ним все время висит забота — это нервит ребенка. Но когда школа работает в несколько смен, трудно обойтись без задавания уроков на дом. Тут надо на месте выяснить, поговорить с учителем. Но, конечно, может быть отдельный случай, что учитель просто не хочет, чтобы ребята участвовали в пионердвижении. Это, однако, исключения.

Вопрос: Тов. Крупская, каким образом может получить вожатый педагогический навык в своей работе?

Может ли вожатый правильно воспитывать пионеров без педагогических навыков?

Ответ: Конечно, в узком смысле слова не надо понимать педагогические навыки. Иногда у нас понимается под педагогическими навыками то, что надо всю историю педагогики, все педагогические теории знать. Конечно, без этого можно в известной степени обойтись, но как с ребятами обращаться (это ведь тоже педагогический навык), это надо знать вожатому очень хорошо. Ведь это педагогика самая настоящая, и нельзя говорить, что не надо никакой педагогики. Конечно, у одного природные педагогические способности лучше, и он сумеет подойти к ребятам и не учившись, другой, сколько его не учи, не сумеет подойти. Но надо, конечно, знать тот опыт, который существует в области воспитания ребят.

Вопрос: Как нужно продвигать на работу пионер-вожатого, когда производственники-ребята не идут на пионер-работу?

Куда должен итти в дальнейшем основной кадр пионерских работников (особенно призводственники)?

Ответ: Ну, что ж, если не хотят, то как же их принудишь? Тоже вожатым насильно не заставишь быть. Для этого нужно иметь жилку такую, любить работать с ребятами. Среди ребят найдется известное количество таких желающих. Ведь. пионер-отряд не помешает вожатому, он поработает в пионер-отряде и пойдет на производство. Те навыки, которые он приобрел. как пионер-работник, ему помогут и в производстве, в организации профсоюзной и др. Если вы имеете в виду дальнейшее образование, поступление в ВУЗ'ы, конечно, лучше всего итти вожатым в педагогический ВУЗ. А вообще говоря, молодежь у нас сейчас часто думает, что без ВУЗ'а нет спасения. Это пережиток старого. Без ВУЗ'а, может быть, труднее место получить, но что без ВУЗ'а нет выхода, это самое старое буржуазное мнение.

Есть очень хорошая книжка Горького, который, как известно, ни в каком университете не был. Книжка называется «Мои университеты». Он рассказывает, как он изучал жизнь, как читал книги, которые дали ему больше, чем всякий ВУЗ. Владимир Ильич тоже ни в каком ВУЗ'е не был. Он с первого курса вылетел, потом подготовился и сдал экзамен. Те знания, которые он сдавал— юридические знания, ему, конечно, кое-какую пользу принесли, но гораздо большую пользу принесло внимательное изучение Маркса и Энгельса, изучение экономики и т. д. У каждого обыкновенно есть свои «университеты». Вопрос в том, как умеет человек учиться. Один человек ВУЗ кончит, а дальше сам не сумеет учиться, а другой кончит I ступень, а сможет из книжек и жизни всегда пополнить свои знания.

Вопрос: Как избежать параллелизма в работе отряда и школы, например, в освещении отдельных событий из истории классовой борьбы?

Ответ: Конечно, надо следить, чем в школе занимаются. Надо дополнять то, что говорится в школе ребятам, иллюстрировать живыми, конкретными рассказами, а, главное, надо использовать знания, получаемые в школе, для улучшения жизни. Вот тут-то проявляется живое участие отряда в работе школы.

Вопрос: Нормально ли то, что пионеры забрасывают отряд из-за школы?

Ответ: Конечно, ненормально, если забрасывают отряд, чего уж тут нормального. Но это часто говорит о том, что учитель в школе сумеет интересно поставить работу, а в отряде дело ведется сухо. Часто мы морим политграмотой ребят,—это внешняя дисциплина требует запоминания и учебы. Если бы ребята находили удовлетворение в отряде, в своей самодеятельности, тогда бы этого явления не было, а то придет пионер из-за красного галстучка, а его заставляют работать, зачем—ему неясно. Тут вопрос в углублении постановки работы.

Вопрос: Вы говорите, что палочную дисциплину применять нельзя, как же поступать с теми, кто не поддается ни внушениям, ни уговорам?

Ответ: «Внушение» — это тоже кусок палочной дисциплины. «Внушения» обычно натыкаются на стену сопротивления, при котором, конечно, ничего не добьешься. Педагогический такт заключается в том, чтобы суметь заинтересовать подростка, увлечь его чем-нибудь другим, тогда внушение и не понадобится.

Вопрос: Как уничтожить трение в работе между учителем и пионер-вожатым?

Ответ: Известная договоренность между вожатым и учителем должна быть. Если вожатый сумеет заинтересовать учителя, показать ему, как работа отряда может помочь работе школы, договоренности достичь легко. Если вожатый станет вмешиваться в работу учителя, в то, чего он не знает, конечно, получится тренье. Не со всяким вожатым и не со всяким учителем можно договориться. Тут нужна длительная работа, понимание того, что договориться необходимо.

Вопрос: Скажите об увязке школьной работы с работой пионеров. Роль вожатого в школе, и учителя в отряде и школе.

Ответ: Вожатый больше организатор, учитель — преподаватель. Вожатый, обычно, лучше знает среду, у учителя больше знаний; главная область работы вожатого—все же внешкольная.

Вопрос: Как быть с перегруженностью вожатого? Он несет несколько работ, и когда заявляет об освобождении, ему говорят: «Не хочешь нести другую комсомольскую работу — тебя исключат». В результате вся его работа хромает, а также и пионерская работа.

Ответ: Вожатые часто все собственными руками и ногами хотят сделать. Он должен уметь актив из ребят подобрать, актив не в том смысле, чтобы он всегда выступал, делал доклады и т. д., а подобрать наиболее передовых ребят, чтобы вожатый мог им сказать, что надо делать, и они незаметным образом помогали бы ему в работе. Если вожатый сам все хочет сделать, а ребята ему не помогают, то вожатого в нервную лечебницу придется отправить, или работа не будет сдвигаться с места.

Вопрос: Должен ли вожатый иметь в обязательном порядке понятие и уменье во всякой отрасли работы,

чтобы подать помощь ребятам, а не обращаться за помощью к руководителям?

Ответ: Я думаю, что это довольно неисполнимо, все знать невозможно. Надо привлечь «друзей детей», рабочих, тех, кто действительно может дать знания. Вот, раньше избачи думали, что они должны вести и агрономическую, и санитарную и техническую пропаганду, а теперь избачи научились привлекать все культурные силы, и дело пошлю лучше. Я думаю, что и вожатые должны привлекать и учителя, и агронома, и доктора.

Вопрос: Вы сказали, что уроков на дом задавать не полагается. Крестьяне же возражают против этого. Как выйти из этого положения?

Ответ: Надо бороться с загрузкой ребят скучными формальными уроками. Но учитель должен озаботиться тем, чтобы ребята дома имели что почитать, давать им интересующие их задания. Это должен быть не «урок» в старом смысле слова.

Вопрос: Надежда Константиновна, у нас многие отряды организованы при предприятиях и учреждениях, но практика показывает, что от этого никакой пользы нет и хлопот много. Не лучше ли все отряды организовать при школах?

Ответ: Я думаю, что в предприятиях очень важно иметь отряд. На предприятии обыкновенно ни одно собрание не проходит без того, чтобы ребята на этом собрании не присутствовали, и очень важно бывает вожатому растолковать ребятам то, что делается на собрании. Мы говорим об общественно-полезной работе, о том, чтобы ребята в организации жизни какое-то участие принимали, вели какую-то посильную общественную работу; тесная связь с предприятием дает очень много

впечатлений ребятам, так что отряду лучше быть при предприятии.

Вопрос: Оправдалась ли жизненность клубного дня в школе?

Ответ: Что-то вянет наш клубный день. У меня такое впечатление, что клубный день загрузили всякими нагрузками, и получилось, что самостоятельности ребят никакой нет, отдыха не получилось также.

Вопрос: Как практически увязать работу отряда со школой не только при проведении революционных праздников и кампаний, а в образовательной работе, которая должна проходить и в отряде, и в школе? Почему нельзя произвести слияние пионердвижения со школой? Как увязать общественную работу школы и отряда?

Ответ: Школа и отряд имеют разные задачи. Задачи школы дать известное количество знаний и навыков, а пионердвижение не ограничивается школой, а всю жизнь пионеров стремится организовать. Школа больше знаний дает, а пионердвижение должно дополнять те знания, которые дает школа, и постараться, чтобы знания ребят помогали им в жизни, помогали бы им лучше организовывать жизнь. В отряде громадную роль играет организация ребят. Тут является вопрос о коллективизме, о взаимопомощи. Если мы оставим только школу, а пионердвижение уничтожим, то прямо всеми четырьмя лапами попадем в старую школу, потому что пионердвижение большая поддержка для новой школы.

(*Голос с места:* а в будущем возможно слияние?).

Может быть, в будущем и школы не будет, будет только школа жизни и организованного труда. Но все

это очень отдаленное будущее, гадать о котором сейчас не к чему.

Вопрос: Что нужно брать скаутского полезного в пионер-организацию для того, чтобы оживить работу.

Ответ: Скауты очень самодеятельны. Предлагается, например, скауту самому выучиться стряпать обед. Учись, как хочешь. Он найдет, где ему научиться, без всяких руководителей. Для того, чтобы научиться, например, шить, у нас организуют кружки по шитью, а у скаутов говорится: «Отыщи человека, который научил бы тебя». Этот прием больше дает размаху для самодеятельности. Что плохого в скаутизме? Это то, что скаутизм не учит коллективному и прививает буржуазные взгляды, проповедуя религиозность. Скаут обязательно помолится перед каждым «добрым делом» и после него. У них культ королей, богачей и т. д. Там другая зарядка, другая постановка дела, а мы хотим дать нашим детям коллективистическую установку.

Вопрос: Скажите коротко, что же все-таки должен усвоить и чему должен научиться пионер, находясь в организации?

Ответ: Надо научиться понимать цель, к которой стремится пионерское движение—социализм, научиться работать в коллективе, быть хорошим товарищем и научиться организовывать коллективно жизнь, добиваться того, чтобы не только самому было хорошо, а и другим.

ВНИМАНИЕ ДЕТВОРЕ

Об охране детства

Недавно мы обсуждали во внешкольной подсекции научно-педагогической секции ГУС'а вопрос о работе пионеров среди неорганизованных ребят. Начали перечислять: надо сделать то-то и то-то, позаботиться о том-то и том-то. И вышло, что на плечи детишек мы хотим навалить непомерную тяжесть. Все пришли единогласно к тому заключению, что тяжести этой ребятам не поднять. Они могут помогать лишь этой работе, но не брать всю ее на себя.

О какой работе идет речь?

Кто заботится о материальной помощи детворе? СПОН, школа, собес, госстрах?

Когда стали обсуждать этот вопрос, то выяснилось, что никто толком, систематически, а не случайно, об этом не заботился. Есть еще забота о детях членов профсоюзов, о школьниках, но кто заботится о детях той городской и деревенской бедноты, родители которых ни в каких профсоюзах не состоят, и о тех ребятах, которые ни в какую школу не ходят, матери которых торгуют семячками или своим телом, ходят в случайную поденку, отцы которых не могут попасть в профсоюз, не могут найти работы? Кто заботится о детворе, которая ютится на недопустимой ни для кого жилой площади, которая ютится

в подвалах, дни проводит по лестницам и где придется, которая глядит, где бы стащить корку хлеба, и не ходит в школу, потому что нет ни обуви ни одежды? Это не беспризорные: у них есть родители, но это дети, требующие заботы. Кто систематически заботится о них?

Кто устраивает для них столовки, дает им возможность глотнуть молока, поесть горячего?

Кто заботится об устройстве для этих ребят дневного пристанища, клуба? Кто заботится о том, чтобы летом эти ребята могли играть на воздухе, ездить по воскресеньям за город, ездить на недельку, другую в деревню?

Кто заботится о помещении этих ребят в школу, о том, чтобы они не росли безграмотными?

Кто мешает тому, чтобы ребят били, спаивали и т. д.?

Кто заботится о приискании ребятам посильной работы, с одной стороны, и о том, чтобы их не эксплоатировали?

Кто?

Разные ведомства.

Чтобы был толк, необходимо, чтобы стержневая работа велась в одном определенном ведомстве, чтобы это ведомство за эту работу было ответственно. Другие ведомства, конечно, не должны, не могут бросать работы по охране детства, а, напротив, должны крепить ее, опираясь на стержневую работу основного ведомства.

Какое ведомство должно взять на себя заботу о детях? Если забота о раннем младенчестве падает на Наркомздрав, то забота о детях дошкольного и школьного возраста должна падать на Наркомпрос.

У СПОН'а есть больное детище—беспризорные, забота о них поглощает все его силы. Это вполне естественно. Иначе быть не может. Само собой, что охрана детства

тесно связана со СПОН'ом. Охрана детства — это предупреждение беспризорности, это профилактика беспризорности. Но забота о беспризорных и охрана детства не совпадают. Охрана детства—это основная задача, задача более широкая. СПОН—это лишь часть охраны детства. Охрана детства может значительно ослабить беспризорность, но не в этом только ее задача.

Задача охраны детства не может быть разрешена ни в какой мере, если она не будет опираться на широкую общественность. Украина показала пример, как это делается. Там в некоторых частях образцово поставлена работа общества «Друг Детей» и «Червонного хреста». Опыт Украины должен быть тщательно изучен. Мы тщательно изучили опыт буржуазных стран, чтобы взять из него то, что нам полезно, нужно. Тем более должны мы изучить опыт нашей братской республики в таком важном деле, как охрана детства.

Надо спешить с налаживанием этого дела. Приближается лето, когда особо много можно сделать для охраны детства, когда упорно надо готовиться к зиме.

Устройство площадок, массовые поездки ребят за город на несколько дней, вывоз слабых ребят на вольный воздух, организация игр, площадок, открытие садов для ребят, организация купанья и т. п.,—за все это надо браться.

Надо подготовляться к зимней кампании, гораздо более трудной,—по снабжению ребят одеждой и обувью для посещения школы, по устройству школьных завтраков, по подкармливанию слабых и пр. и пр.

Нужно устройство повсюду пунктов охраны детства, где работали бы друзья детей вместе с делегатками, с комсомолом, с пионерами, куда можно было бы приходить

за справкой, за советом, приходить со своей инициативой. Конечно, надо охранять эти пункты по охране детства от бюрократизма, формализма, канцелярщины. Это должны быть пункты по живой помощи, по живому содействию всякому начинанию в этом деле.

На это дело особенно охотно пойдут широкие слои работниц, молодежь и дети.

И если соответствующий орган Наркомпроса сумеет опереться на широкую общественность, работа эта может получить широкий размах.

Эта работа необходима в городе, еще более нужна она в деревне.

На ячейку «Друг Детей» должен опираться ККОВ в своей заботе о детях, на эту ячейку должны опираться школа, пионеры.

Дети—наше будущее. Широкое развитие работы по охране детства—это кусочек строительства новой жизни, кусочек строительства социализма.

(«Учительская Газета» 1926 г.)

*

Опять о детворе

Приближается лето. Часть ребят поедет в деревню, пионеры поедут в лагери, но много, очень много ребят останется на лето в душных городах; особенно тяжко будет малышам. Надо о ребятах подумать. Надо дать им возможность проводить время на воздухе, иначе они захиреют.

Даже в центре больших городов имеются сады при некоторых домах. Раньше эти сады были для господ. Их у господ в свое время реквизировали вместе с особняками и домами. Но для детворы они еще не приспособлены. А

между тем, сколько радости, сколько здоровья дали бы они детям. Думается, нужно бы немедля в каждом райсне города взять на учет имеющиеся сады и приспособить их для ребят. Взрослые могут сидеть в саду и по вечерам, когда детвора разойдется по домам, а днем сады должны принадлежать детворе.

Помню, с какой завистью я смотрела в детстве из окна полутемной питерской квартиры на прилегающий сад соседнего дома. Там туляла какая-то девица в белом платье. Детвора, населявшая дом, где мы жили, играла на черных лестницах да в узком дворике, около помойной ямы. Потом, когда я выросла и стала учительницей, я читала и мне рассказывали, что поступающие в школу ребята иногда не знают, сколько у курицы ног, не видали бабочки, некоторые не видали коровы...

Прачкам, уборщицам, женам рабочих некогда водить их гулять; нянюшек у ребят городской бедноты нет. и пропадают детишки.

Кроме садов при частных домах и учреждениях еще есть общественные сады и бульвары. Надо бы, чтобы там были устроены детские уголки, где дети могли бы быть хозяевами.

А затем в Москве, например, немало пустырей, которые можно расчистить под детские площадки. Тут могут помочь красноармейцы, жилтоварищества и проч. Малышам-дошкольникам самое важное, чтобы сад, площадки были совсем близки.

Отвести место для ребят легкое дело. Другое—организовать присмотр за малышами и организовать ребят школьного возраста.

Тут много могут помочь жилтоварищества, советы содействия при школах, пионеры, комсомольцы, женот-

делы. Надо только разработать указания, как работать с детьми, как, около чего их организовать, каким играм их научить.

Говорят, спешно заготовляется для каждого пионерского отряда своя форма с лампасами. Вместо этой благоглупости не лучше ли помочь устройству площадок для городской детворы, октябрят, пионеров в том числе. Пионеры—не «потешные» какие-нибудь, они ведь называют себя «юными ленинцами»,—им надо учиться помогать организации нужного дела, нужно помочь организовать детвору на площадках, в садах.

Вообще площадки могут удасться при условии развития около этого дела широкой общественности.

Но и городские советы должны притти на помощь, они могут сделать в этом очень много.

(«Правда» 1925 г.)

*

Охрана детства

В день 8 марта[1] я хотела бы поговорить об одном деле, близко касающемся работницы и крестьянки—об охране детства. У нас есть охрана материнства и младенчества, но у нас совершенно недостаточно развита охрана детства. Отчасти эту работу ведет орган Соцвоса, СПОН (социально-правовая охрана несовершеннолетних), отчасти общество «Друзья Детей», отчасти Наркомздрав; но надо сказать прямо—по РСФСР эта работа носит недостаточно ударный и планомерный характер.

Необходимо, чтобы кто-то заботился о том, чтобы ребята городской и деревенской бедноты не гибли от недостатка питания, чтобы они не дрогли и не простужа-

[1] 8 марта—международный день работницы.

лись, чтобы могли дышать свежим воздухом. Надо какой-то государственный контроль за здоровьем всех ребят. Нужен контроль в отношении посылки в школу, и не только контроль, но и помощь. Нужна защита детей от жестокого обращения, спаивания и эксплоатации. Нужны площадки для зимних и летних игр. Нужны льготные билеты для поездки за город. Нужны детские купальни, детские столовки, школьные завтраки, детские клубы и очаги.

Мы хотим, нам необходимо, чтобы наше молодое поколение выросло сильным, умелым, счастливым. Мы должны его заботливо растить, а у нас это дело в забросе.

Между тем это такого рода дело, которое способно привлечь внимание широчайших слоев населения. Это дело близко к каждой трудящейся женщине.

Нужно создать в Главсоцвосе орган охраны детства. Он не должен сливаться с органом, работающим над ликвидацией беспризорности. Хотя охрана детства тесно связана с беспризорностью, служит одним из самых надежных средств предупреждения ее, однако, смешивать в одном органе эти два дела не следует.

Беспризорность — такое больное дело, требует так много заботы, что охрана детства невольно будет оттесняться на задний план. Мы видим, что на Украине, где задачи борьбы с беспризорностью и задачи охраны детства вообще разделены, охрана детства поставлена много лучше, чем в РСФСР. Орган Главсоцвоса по охране детства должен тесно быть увязан с Наркомздравом и рядом других советских органов, при чем увязка эта не должна быть формальной. Он должен быть также тесно увязан с обществом «Друзья Детей» и другими аналогичными органами советской общественности, работа которых

должна быть планомерно организована. Важно, чтобы в деревне при ККОВ были ячейки «Друзья детей», чтобы они были разбросаны в каждом городе и на них могли опираться в своей работе и пионеры, и комсомольцы, и делегатки, и все граждане. Опорные пункты советской общественности в деле охраны детства могут сыграть громадную роль. С этим делом надо спешить.

Характерно, что секции советов очень мало уделяют места вопросам охраны детства, и работа эта ведется разрозненно, от случая к случаю.

Охрана детства не может быть проведена лишь административным путем. Характер работы таков, что она может быть проведена лишь в общественном порядке.

Наши дети—наше будущее.

Возьмем их под охрану советской общественности.

Подумаем об этом в день 8 марта.

(«Правда» 1926 г.)

*

Борьба с детской беспризорностью

Обычно мы слабо представляем себе, как велика у нас детская беспризорность и какое бедствие она собой представляет. Мы мало думаем об этом и еще меньше делает для ликвидации ее. Конечно, в Главсоцвосе существует особый отдел, который, на ряду с учреждениями для дефективных и для детей-преступников, ведает и борьбой с беспризорностью. Но достаточно ли это?

Война, и особенно война гражданская, разрушение старых устоев и голод 1921—1922 г.г. создали громадные кадры беспризорных. Одними силами отдела и даже всего Главсоцвоса и даже всего Наркомпроса этой беде не помочь. С этой бедой надо бороться по всему фронту,

тут надо напрячь все силы страны, сделать ликвидацию этой беды делом всей организованной части населения, втянуть в дело и советские органы, и женотделы, и РЛКСМ, и всех тех, кто может быть в этом деле полезен.

Некоторые думают, что борьба с беспризорностью заключается лишь в том, чтобы беспризорных ребят как-то изловить и затем разместить их по детским домам. Надо получить только побольше денег на эту ловлю и на эти детские дома, и дело будет в шляпе.

Дело обстоит так. От занесения в списки беспризорные ребята умеют увернуться, а детские дома, из которых они бегут обычно, не перемалывают их психологию и не дают им необходимой подготовки к жизни. Детский дом сплошь и рядом не помощь, а самоутешение. Да и много ли у нас детских домов? У нас зарегистрировано 7.000.000 беспризорных (а сколько не зарегистрировано!), а в детские дома, самое большое, помещено 800 тысяч. Куда же девать остальных?

Беспризорные ребята разделяются на детей и подростков, и задачи по отношению к тем и другим различные.

Конечно, по отношению к тем и другим первой задачей является накормить их, одеть их, приютить, подлечить, приласкать. Все комиссии — и простые, и чрезвычайные, и центральные, губернские, и всякие другие, которые забывают, что всякий беспризорный ребенок и подросток нуждается прежде всего в заботе, внимательном человеческом отношении к себе, — бесполезны, даже больше того — вредны.

О том, чтобы накормить и приютить, должны заботиться решительно все учреждения. Шефство над беспризорными ребятами должно стать одним из важных шефств.

Женотдел, комсомол, учащиеся, работники просвещения — все должны направить все свои усилия на то, чтобы помочь беспризорным. Не так важно создавать чрезвычайные комиссии, как в каждом отдельном случае находить пути помощи. Мы очень уж бюрократичны. Когда надо что-либо делать, сейчас же начинается: кто будет давать на это деньги, каковы будут ставки, какие комиссии создавать, где найти помещение под комиссии, а живое дело уходит куда-то вдаль, на задний план. И поэтому важнее всего втянуть в помощь беспризорным все население. Конечно, это не значит, что советские органы должны скрестить на «холодной груди бессильные руки» и переложить всю заботу о беспризорных на население. Все органы Наркомпроса должны развить самую широкую работу по оказанию помощи беспризорным.

Что касается беспризорных детей, то, если мы их накормим, приютим и обласкаем и широко откроем для них двери школы, то мы сделаем все, или почти все, что нужно.

По отношению к беспризорным подросткам дело сложнее. У этих ребят уж очень сильны антисоциальные привычки, недоверие к людям, озлобленность, замкнутость... К ним нужен особый подход. Во-первых, надо сломать «лед недоверия», во-вторых, помочь им устроиться самостоятельно, а затем найти интересное дело, посильную работу, которые направляли бы в правильное русло и энергию, и инициативу и ставили бы их в такую обстановку, где бы они могли чувствовать себя на месте, где бы вся окружающая обстановка парализовала их антисоциальные привычки.

Сломать лед недоверия можно только тогда, когда подросток почувствует, что к нему относятся по-че-

ловечески, не смотрят на него, как на кандидата в острог, как на какое-то отребье рода человеческого, — как на беспомощного младенца, которого водят за ручку и ставят в угол, а подходят к нему по-товарищески, как к равному, считаются с его волей и личностью. Это поняла даже буржуазия, создав для беспризорных бойскаутские организации (например, в Англии). Неужели же не поймем этого мы? Неужели мы так тупы, что можем только твердить беспризорным подросткам издевательские слова: марш к родителям и в детские дома! Ведь ни родителей, ни детских домов у них нет.

Надо, чтобы РЛКСМ поставил себе целью впитать в свои ряды беспризорных подростков. Комсомолец будет встречен с большим доверием беспризорным подростком, чем «брат» или «сестра» социальной помощи, как бы тактичны они ни были.

Затем необходимо организовать для беспризорных общежития, столовки, открыть для них двери клуба, школ. Что сделано нами до сих пор в этом отношении? Привлечены ли к этой работе сами беспризорные? Работают ли над этим делом идейные работники?

А затем — самое главное. Английский бойскаутизм организует жизнь беспризорного. Он придает ей романтическую, декоративную окраску, не насилует его воли, дает простор его инициативе, самодеятельности, расширяет его кругозор, наполняет его жизнь богатым содержанием, развивает в очень сильной мере социальные навыки.

Есть ли у нас аналогичная организация? Комсомол ориентируется на старшие возраста 18—23 лет: «мы не детишки». Отряды юных пионеров только формулиру-

ются, и там подход чересчур уже детский. И необходимая социальная проблема остается невыполненной. За границей через бойскаутские организации подросток находит путь к трудовой жизни, к общественной работе.

Правда, буржуазия заботится — и как это могло быть иначе — чтобы сделать всех этих ребят усердными слугами буржуазного строя, пропитать их буржуазной моралью, привить им желательные буржуазные взгляды. Конечно, все это для нас неприемлемо, но задача социальной помощи беспризорным подросткам и у нас состоит в том, чтобы помочь беспризорной молодежи войти в организации, которые откроют им новый мир, увлекут на новый путь, сделают жизнь интересной и содержательной.

Переход из этих бойскаутских организаций в нормальную трудовую жизнь надо всячески облегчить. Надо найти при содействии Наркомздрава, ВСНХ, кооперации, Наркомтруда и пр. целесообразные формы труда подростков, — формы, чуждые какой бы то ни было эксплоатации, но в то же время общественно-необходимые и организованные так, чтобы они создавали потребность учиться, организоваться и т. д.

Организация труда беспризорных подростков — задача очень трудная, конечно. Однако, без разрешения ее невозможна радикальная помощь, и эта задача должна быть разрешена.

Параллельно с организацией труда подростков необходима самая энергичная работа по устройству для беспризорных ребят общежитий, столовых, клубов, школ,—все это — самое неотложное дело.

(«Правда» 1923 г.)

От слов к делу

Самая реальная помощь беспризорному подростку заключается в предоставлении ему возможностей найти заработок. Отчеты детских домов единогласно указывают на жажду подростков научиться работать. Многим из заведующих детскими домами представляется дело так, что нужно при детских домах открыть побольше мастерских. Однако, открытие мастерских стоит обычно чрезвычайно дорого, денег нет, и благие пожелания остаются обычно не более, как пожеланиями.

Органы и учреждения Наркомпроса не могут самостоятельно организовать труд подростков. На помощь им должны прийти хозяйственные органы, профсоюзы, районные советы. Мне представляется дело приблизительно в такой форме.

При районном совете образуется специальная комиссия. Комиссия эта выясняет производственную деятельность района: в районе работают такие-то ремесленные заведения, такие-то торговые, столько-то вокзалов, так-то работает здравотдел, так-то идет разноска, доставка на дом продуктов и т. д., и т. п.

На ряду с этим идет выяснение нужд района, особенно в связи с развитием городского хозяйства (сторона, на которую Москва теперь собирается обратить особое внимание). Это может дать картину того, в каких наличных отраслях можно бы предоставить подросткам работу, какие новые отрасли работы подростков следовало бы развить, как поставить и т. д.

Когда вырисуются общие контуры того, что можно было бы сделать силами подростков, надо каждую груп-

пу работ обсудить с соответствующими органами, профсоюзами, заводоуправлениями, месткомами.

Затем намеченный и проработанный план надо пропустить через санитарную комиссию и отдел труда.

Чем лучше во всех отношениях — финансовом, коммерческом, санитарном и пр. — будет проработан проект, тем он будет жизненнее.

Надо бы устроить конкурс между районами. Тот районный совет, который выработает наиболее целесообразный, инициативный, осуществимый план организации в районе труда подростков, должен быть награжден орденом Красного Знамени.

Всю работу подростков надо поставить под контроль рабочих организаций, поэтому в план организации труда должна бы войти и организация планомерного шефства.

Беспризорные в громадном большинстве своем — дети рабочих и крестьян, и рабочим организациям необходимо дать им возможность подняться. Чрезвычайно много могут сделать тут женотделы и комсомол; их задача — укрепить существующие нити между беспризорными и рабочим классом, протянуть новые.

Культкомиссия профсоюзов, отделы народного образования должны озаботиться тем, чтобы перекинуть мост от труда подростков к знанию, разбудить в ребятах жажду знания. Надо открыть целый ряд своеобразных подвижных школ-курсов при различных отраслях труда,— отчасти это будут школы грамоты, отчасти профессиональные курсы, отчасти занятия арифметикой и геометрией, отчасти уроки рисования и черчения. Тут важна краткосрочность, точное приспособление к нуждам, элементарность, жизненность постановки занятий.

Кто будет привлекать подростков на работу? Биржа труда, детские дома, молодежь, работающая среди беспризорных, комсомольцы и т. п. Если дело будет поставлено как следует, трудно будет только начало.

Конечно, эта работа нелегкая и может быть налажена лишь при условии, что будет учтена психология подростка, его стремление к независимости и самодеятельности. В этом отношении мы много можем позаимствовать у американцев. У них, например, очень в ходу так называемый метод проектов. Он заключается в том, что подросток или группа подростков, совместно с учителем, вырабатывают план выполнения какой-нибудь работы, например, возделывание огорода, починка автомобиля, очистка от мусора какого-либо участка. Ставится определенная цель, обсуждаются все способы ее достижения с наименьшей затратой энергии, времени, и средств; выясняется, с чьей стороны и какая помощь нужна для выполнения работы; заключается формальный контракт, и группа подростков приступает к проведению намеченного плана, зарабатывая на этом иногда довольно много, приобретая в процессе работы профессиональное и общее знание. У нас это дело еще и не начиналось, а работа среди подростков — притом работа целесообразная, учащая их работать, правильно организовать свой труд — крайне необходима. Говорено об этом много. Пора перейти от слов к делу.

(«Правда» 1923 г.)

*

Дошкольное воспитание

Последнее время меня усиленно занимает такая идея. Психотехника определяет, какие способности надо

иметь для того, чтобы быть хорошим летчиком, вагоновожатым, слесарем, моделировщиком, литейщиком, столяром, наборщиком, машинисткой и т. д. И вот, знакомясь с тем, какие способности должны иметь работники разных специальностей, видишь, что есть целый ряд способностей, которые нужны для громадного числа профессий, например, зрительная память, глазомер, развитое чувство осязания, уменье координировать свои движения и т. п.

Я не знаю, есть ли работы, обобщающие требования, без которых невозможен успешный труд, есть ли тут подразделение на типы труда, требующие определенных способностей, и т. д. Во всяком случае, если эта работа не проделана специалистами по психотехнике, она будет проделана ими в ближайшем будущем. И вот встает вопрос, что делает наша единая трудовая школа, чтобы развить в ребятах все те способности, без которых из них не выйдет никогда умелого работника? У нас этот вопрос еще не ставился вплотную. Больше говорили о навыках, а о развитии известных способностей говорили мало.

А когда мы подойдем к этому вопросу, то мы увидим, что база развития тех или других способностей развивается много раньше—не в школьном, а в дошкольном возрасте. И тут громадное значение имеют переживания раннего детства.

Бывает так: подарил малышу большие кубики разной формы, он переставляет их, сравнивает, что-то строит из них — и в процессе этой игры у него пробуждается интерес к форме. В окружающей обстановке его начинает особо заинтересовывать форма. Смотришь, у ребенка, по мнению окружающих, «само собой как-

то» развилось понимание формы. Играет семилетний мальчуган в солдатиков, подарили ему коробку с оловянными солдатиками. Возится он часами, расставляет их, передвигает. Родители боятся, не развилась бы у него страсть к военному делу, и мать только потому не отнимает у него игрушки, что жаль лишить мальчугана любимой игрушки, а потом оказывается, что мальчуган по математике проявляет выдающиеся способности.

Откуда это? — удивляются родители, а того не заметили, что на оловянных солдатиках ребенок изучил прекрасно соотношение чисел. Игрушки, материал, с которым возится ребенок, называются дидактическим материалом. У нас еще чрезвычайно слабо разработан вопрос о дидактическом материале в детском саду, а между тем это один из важнейших вопросов, имеющий большое значение для развития трудоспособного поколения.

Другое. Каждый знает, как сложны иногда впечатления раннего детства. Особенно это знают те, кто рано начинает себя помнить. Было мне шесть лет. Я с матерью гостила летом у помещицы, у которой моя мать когда-то жила в гувернантках. Я всеми силами ненавидела эту помещицу; я дружила с деревенскими ребятами, а она их всегда бранила, гнала из сада. В те времена мало было еще железных дорог — уезжали мы от этой помещицы зимой, когда стал санный путь и за нами приехал отец. Ехали мы в кибитке, на козлах сидел барский кучер в кафтане с красным кушаком. Задел он, проезжая по деревне, крестьянские дровни с пустым гробом. Кибитку остановили, ямщика исколотили в кровь, вся деревня ругала хором бар и сулилась спустить нас в прорубь. Вся картина неизгладимо врезалась в па-

мять. И сколько раз потом в жизни я возвращалась мысленно к ней, и как она мне помогла понять потом, что такое классовая рознь и ненависть.

Но из того, что эта картина была воспринята в 6 лет, ни откуда не вытекает, чтобы с ребятами 6 лет надо было проводить беседы на эти темы. То, какие впечатления дает ребятам жизнь, что врежется в их детскую память, зависит не от детского сада, не от дошкольниц, это зависит от общего социального уклада, от эпохи, от переживаемого момента, от того, какова жизнь. Повлиять на подбор впечатлений можно лишь, работая в качестве общественника, становясь в ряды тех, кто работает над превращением нашего современного уклада в социалистический.

Должны ли мы стремиться отгородить дошкольников, поставить их под стеклянный колпак? Никоим образом, конечно.

Что же мы должны делать? Так строить наш детский сад, чтобы он облегчал в дальнейшем правильную переработку воспринятого в раннем детстве.

Как это сделать?

Прежде всего надо, чтобы детсад давал детям побольше радости, чтобы с воспоминанием о детсаде у ребят связывалось представление о чем-то светлом. Это будет тогда, если детсад будет давать то, что будет способствовать росту, развитию ребенка.

В Париже много так называемых «материнских школ», т.-е. детских садов, куда работницы и служащие отводят своих ребят на значительную часть дня. Я спросила работницу, что же делают ребята в «материнской школе». «Обезьянят» — ответила она. Я не поняла. «Да вот, учительница поднимает руку и все ребята

должны тоже поднять руку». Конечно, детсад, где ребята не играют, не поют, неподвижно сидят на лавках, где они раз'единены, где у них нет никакого материала под руками, — радости детям не даст. А малышам, ютящимся часто по набитым взрослыми, часто темным и сырым помещениям, так нужна эта радость.

Детский сад должен дать ребенку также и радость общения с другими детьми, радость товарищества. Только совместная игра-труд, совместные переживания могут дать ту внутреннюю дисциплину ребенку, без которой невозможна жизнь никакого коллектива.

Детсад может дать также и известную общественную зарядку. Участие в демонстрации, посещение рабочего клуба, постоянное общение с работницами и крестьянками, с ребятами-пионерами, — все это не пройдет бесследно. Надо уметь находить то, что может повлиять на малыша в определенном смысле, захватить его, но это будут меньше всего... беседы по политграмоте, к которым иной раз прибегают неопытные воспитатели.

В заключение, хотела бы сказать следущее. У нас страшно мало детсадов не только в деревне, но и в городе. Если кое-что в этом отношении сделано в Москве и Ленинграде, то неданее обследование инспектурой Наркомпроса культурного состояния городов показало, что на такой рабочий центр, как Иваново-Вознесенск, где 72 тысячи рабочих, всего навсего 2½ детских сада, что в Мотовилихе на 30 тысяч рабочих один детсад и один дошкольный детдом и т. д., и т. п.

Что же, работницы этих рабочих центров так отстали и темны, что не понимают пользы детсадов? Нет, они прекрасно эту пользу понимают, они с горечью

говорят об отсутствии детских садов. Но у ОНО нет средств — потребности громадны, а средств нет.

Где выход? Мне кажется, выход один — об'единение рабочих для этой цели, кооперирование их в деле устройства детсадов. Профсоюзы должны бы притти им на помощь в этом деле.

(«Учительская Газета» 1926 г.)

★

О дошкольном воспитании в деревне [1]

Деревня усиленно учится

Интерес к дошкольному делу во всей стране сейчас пробужден чрезвычайно большой. В числе городов, которые обследовались инспекторами НКПроса, был город Кронштадт, и вот там — на собрании парусниц и работниц — инспектору подано было 98 записок с требованием открытия детского сада. Это показывает ту громадную жажду, которая пробудилась сейчас в рабочих слоях к делу дошкольного воспитания, потребность в детских садах. Но то же самое, хотя, может быть, это и не так глубоко идет, мы наблюдаем и в деревне. Несомненно, значительная часть деревни уже относится к детским садам совсем по-другому. Особенно вот те опыты прошлого года, которые были произведены, они пробудили точно так же и в среде крестьянства интерес к дошкольному делу, понимание того, какое громадное значение имеет общественное воспитание ребят дошкольного возраста.

---

[1] Доклад на III всероссийской конференции по дошкольному воспитанию.

В письмах, которые мне приходится получать по-прежнему по вопросу о яслях, площадках и детских садах, этот вопрос выдвигается на первый план. В этом отношении вообще, надо сказать, что деревня наша страшно пробудилась. Мне приходилось говорить с женволорганизаторами, избачками, и они рассказывали мне о том, как зашевелилась сейчас деревня. Интересны были сообщения избачки из Курской губернии. Она рассказывала, как крестьяне напирали на них всячески, чтобы они устроили курсы пастухов. Мотивировка была такая — нельзя теперь с коровами обращаться по-старому. Корова требует нового обращения. И они требовали непременно, чтобы после окончания курсов пастухам было выдано свидетельство, чтобы всякий знал, что он может соответствовать и умеет с коровой обращаться по-новому. Сейчас страшная жажда к знаниям наблюдается в деревне. Приходится, например, наблюдать такой факт: избачи за несколько месяцев, за полгода стали грамотными. Как это ни странно, но характерно то, что идущие от определенного слоя, от избачей письма из деревни стали заметно грамотными. И я думаю, это относится не к одним избачам. Деревня усиленно учится. И вот, конечно, на этом фоне интерес к дошкольнику чрезвычайно возрастает.

Интерес к дошкольному воспитанию в деревне

Он особенно остро стоит в деревне благодаря тому, что бытовые условия, условия культурного развития делают то, что деревенские ребята находятся в таком положении, что мать не знает, как им помочь. У меня перед глазами стоит одна давняя картина, как мать стоит над своим ревущим ребенком со слезами на гла-

зах и говорит: «Темные мы, ничего мы не знаем, как быть». Я думаю, что это повторяется постоянно, и что у крестьянки ощущение, что вот мы темные, не знаем ничего, не знаем, как своему ребенку помочь, это сознание у крестьянки чрезвычайно сильно. И поэтому крестьянка ценит в детском саду и то, что детский сад не только на это короткое время, в летнее время, помогает ее ребенку, но так же и то, что через детский сад, через детскую площадку она узнает, как нужно по-новому обращаться с ребенком, как нужно рационально растить ребенка.

Дошкольное воспитание и кустари

Я хотела бы обратить внимание на кустарей. Сейчас кустарное производство развивается. Конечно, часть кустарных промыслов развивается на новой базе, но часть идет так, как шла раньше. Мы видим громадный, длинный рабочий день, мы видим работу по светелкам, в тяжелых гигиенических условиях, и нужно отдать себе отчет в том, что представляет кустарная работа у себя на дому, в избе, что она означает для ребенка. Она означает то, что матери ни на минуту нельзя оторваться от работы потому, что в кустарном промысле работа чрезвычайно напряженная, которая не дает возможности делать передышку. Мы должны отдать себе отчет в том, что кустарный промысел проводится в страшно тяжелых гигиенических условиях, и вот, хотя на время вырвать ребят из этой обстановки, дать им возможность как-то организованно, на воздухе, в лучших условиях провести время, — эта задача имеет чрезвычайно большое значение.

Об организации инициат вы населения

Я хотела бы остановиться на вопросе об организации инициативы населения. Мы еще мало привыкли внимательно относиться к местной инициативе. Здесь у нас остались еще старые привычки. И в области школьного дела, и в области дошкольного дела мы часто подходим с готовыми схемами, с готовыми взглядами и совершенно не умеем ценить инициативы масс. Конечно, такой подход совершенно не соответствует тому, что мы называем ленинизмом. Ленинизм предполагает учет всех местных условий, гибкость, уменье работать вместе с массами, понимать эту массу, выражать то, что масса сознает. Когда на собраниях говорят об этом, когда на торжественных вечерах говорят о необходимости уменья работать с массами, о необходимости прислушиваться к голосу масс и выражать то, что масса сознает, то это кажется всем само собой понятным. А когда на практике приходится сталкиваться с такими вопросами, как учет желаний мнений, инициативы масс, то тут мы сплошь и рядом поступаем крайне бюрократически.

При построении сети всеобщего обучения часто только формально мы заслушиваем мнение масс, а по существу дела не считаемся с ней. В результате получается то, что громадные усилия крестьянства на постройку какой-нибудь школы-халупы совершенно не учитываются, и считается, что вот-де какие крестьяне— не догадались хорошую школу построить, а построили какую-то халупу. И выход видят только один — запретить строить такие школы, вместо того, чтобы пойти крестьянам на помощь, чтобы всячески поддержать их, вместо этого подходят как-то совершенно с другой точ-

ки зрения, с той точки зрения, с которой привыкли подходить в старые времена. Наша партия выдвинула лозунг борьбы с бюрократизмом и, конечно, и в области народного образования этого бюрократизма больше, чем достаточно. Поэтому и в этой области нужно пробивать дорогу для того, чтобы была дана достаточно просторная инициатива массам.

Но мало пробудить инициативу. Самое важное — организовать эту инициативу. И вот мне думается, что в области дошкольного образования могли бы большую роль сыграть договорные детские сады.

О договорных детских садах

Сейчас как раз время поднять эту кампанию о договорных детских садах. Договоренность в области школы натыкается на такое затруднение: там необходимо обеспечить учителю содержание на целый год, и отделы народного образования, обыкновенно, выдвигают такое условие: вот вы построили школу, хотите иметь учителя, пожалуйста, внесите жалованье учителю вперед за год. Крестьяне этого сделать, обыкновенно, не могут, и поэтому школа пустует. Я думаю, что в области летних площадок тут гораздо меньше препятствий. И сейчас крестьянство, которое в прошлом году убедилось в пользе площадок, по крайней мере, известная часть передового крестьянства может пойти на это. Тут только нужно нащупать правильные формы. Бояться сейчас зависимости руководительницы-дошкольницы от крестьянства не приходится. Там, где сознают, что нужен детский сад, обыкновенно никто уже и не предложит, чтобы детей учили иначе, а не так, как это делают руководители, к этому «приставленные».

И сейчас и в деревне есть общественные организации: есть крестьянкомы, есть партийные ячейки, есть комсомол, есть делегатки, есть та организационная часть населения, которая, конечно, сумеет охранить детский сад от реакционного давления крестьянства на школу, которого боялись в прежние времена. Я думаю, что эта опасность ни в малой мере не угрожает, что можно найти такие формы договоренности, которые способствовали бы широкому развитию дела дошкольного образования, с одной стороны, и которые, с другой стороны, открыли бы этому делу в дальнейшем широкие перспективы. Надо отдать себе отчет в том, что кооперация в настоящее время всячески старается снизить свои накладные расходы, и поэтому рассчитывать на большую помощь не придется. Потому чрезвычайно важно найти и другие формы—формы организации этой инициативы населения. Я думаю, что этот вопрос чрезвычайно важный, в который упирается дело дошкольного воспитания и в городе и в деревне.

О дошкольной работе среди нацмен

Наше поколение, поколение стариков, было свидетелем того, как при царизме национальные меньшинства всячески угнетались. Владимир Ильич, в частности, придавал громадное значение делу братского сближения с нацменьшинствами. Он чрезвычайно волновался каждый раз, когда кто-нибудь из партийных работников обнаруживал недостаточное внимание к этому вопросу.

И действительно, если мы оглянемся на пережитое время, на время царизма, то мы увидим, что в эти времена нацменьшинства были в чрезвычайно тяжелом по-

ложении. И теперь приходится поправлять дело веков. Нужно с особым вниманием относиться к налаживанию работы среди этих национальностей, которые были поставлены в невозможность нормально развиваться. В нашей партии есть одна очень хорошая традиция: а именно,— приступая к работе с массами, выступают не с отвлеченными лозунгами, а исходя из конкретных требований, из того, что близко и понятно крестьянину, что близко и понятно рабочему и крестьянке. Так мы начинали работу среди масс с кипятка, начинали с длинного рабочего дня, со штрафов, со всех тех вопросов, которые волновали рабочих. Среди крестьянства агитация началась с земли, конечно, эту традицию партии нужно всячески поддерживать. И если мы хотим, чтобы женщина нацменьшинств, которая стояла при царизме в худших условиях, чем остальные работницы и крестьянки, чтобы она могла полностью развернуть свои силы, чтобы она полностью была вовлечена в общественную работу, необходимо начать с того, что ей особенно близко. А что близко работнице и крестьянке, как не ее ребенок, с которым ей приходится постоянно иметь дело, о котором у ней болит душа, и забота и внимание к которому ей особенно понятны и особенно задевают и будят ее мысль.

О пропаганде идей дошкольного воспитания

И последнее, на чем я хотела бы остановиться, это на том громадном значении, которое имеет дошкольное дело в общекультурном под'еме страны, — тут новый подход и даже в том случае, когда внешняя пропаганда, которая ведется работниками дошкольноо воспитания иногда и неудачно она несомненно, забрасывает глубокие корни. Мне вспоминается рассказ одной рабфаков-

ки, которая рассказывала о приезде к нам работницы по дошкольному воспитанию, которая хотела агитировать крестьянок на устройство детской площадки, а бабы пошушукались и решили: «это она нас хочет отбить от наших мужей». И решили, что надо от греха поскорее разойтись. И вот эта рабфаковка рассказывает, как ей жалко было эту девицу, которая приехала. У нее, говорит она, слезы на глазах стояли, а как подойти к крестьянкам—она не сумела. И вот, кажется, площадка не вышла. Как-будто бы ничего не вышло из этой агитации, но слова этой дошкольницы запали в сердце этой самой рабфаковки и она, во-первых, употребила все усилия на то, чтобы добиться возможности учиться, а во-вторых, одна из мыслей, которая ее особенно занимает,—что ей, которая умеет говорить с крестьянками, ей нужно поставить эту пропаганду дошкольного воспитания по-настоящему. Таким образом, учесть то, что дало то или другое выступление, которое часто может казаться очень неудачным, не всегда можно, потому, что раз'едутся бабы, а что они подумают, что решат на следующий год—это учесть трудно. Но надо сказать, что идея дошкольного воспитания идет все глубже и глубже и захватывает новые слои, которые пару лет тому назад об этом вопросе, может быть, и не думали. Конечно, вся эта работа и несет с собой новый быт.

Вот, когда в 19 году мне пришлось ездить с агитационным пароходом «Красная Звезда», мы заехали в какое-то село и что же: приходит женщина и заявляет, что она хочет через меня подать прошение Ленину. О чем? На своего сына 5 лет, который ее не слушается и ходит в детский сад. Они настолько волнуются, что видно, как появление этого детского сада в их селе составляло ка-

кое-то событие, которое перевернуло все ее представления и уже через своего собственного сына она почувствовала себя бессильной, она поняла, что есть какая-то общественность, которая ценнее ее материнского влияния, которое хочет итти вразрез этой общественности. Мне кажется, этот факт довольно показателен для того, чтобы оценить, какое огромное влияние имеет детский сад. Но лучше всего это оценивается самими делегатками, самими крестьянками, которые так много говорят сейчас о детских садах. Более глубокое расширение этой пропаганды теперь, мне кажется, обеспечено. В прежние времена, когда мы начинали работать с рабочими, то, обыкновенно, у тех групп интеллигенции, которые работали, были затруднения в том, что они не находили общего языка с широкими массами. Но когда они через кружки рабочих сумели подойти к этой массе, когда пропагандистами идей марксизма стали сами рабочие, то идеи марксизма стали распространяться с необычайной широтой. Конечно, то же можно сказать и о нашем небольшом уголке просветительной работы, о работе среди крестьянок, о работе по дошкольному воспитанию. Теперь уже в лице делегаток, в лице целого ряда крестьянок, которые на себе почувствовали все значение детского сада, в деле изменения быта мы уже имеем пропагандистов, и тут надо только дальше и дальше вести свою линию, надо сплотиться, чтобы при тех трудных условиях, которые существуют, как можно шире охватить массу и действительно сделать дошкольное воспитание общественным.

Собравшаяся здесь аудитория свидетельствует о том, что кадр работников в этом направлении есть, что закваска есть и что дело это стоит прочно. Рассказы и доклады о том, что делалось и что делается на местах, по-

казывают, что дело это стоит уже на прочной базе и что через пару лет мы будем слушать тут еще более оптимистические доклады. Будем надеяться, что достигнем того, к чему стремимся.

(«Народное Просвещение» 1926 г.)

✲

К вопросу о постановке обучения труду в детдоме

Развитие крупной промышленности тормозится отсутствием у нас квалифицированной рабочей силы. Развитие ремесленного и кустарного труда упирается в тот же недостаток. А между тем потребности внутреннего рынка остро растут с каждым днем. Нехватает товаров.

В начале революции мы ставили вопрос о трудовой школе теоретически — утверждали, исходя из общих интересов ребенка, рабочего класса социалистической республики, что трудовая школа необходима. Мы не сумели построить такой школы, как мы ее мыслили, в условиях все сильнее и сильнее развивающейся разрухи, распыления рабочего класса, равнодушия к этому вопросу всех хозяйственных органов. Усилия отдельных умелых одиночек тонули и пропадали часто почти бесследно в атмосфере общей беспомощности.

Теперь уже сама жизнь ставит вопрос о трудовой школе, о том, чтобы изучение труда, форм его организации, его истории тесно спаять с реальным трудом. Надо давать детям трудовые знания и навыки.

Этого хотят родители, хотят рабочие, хотят крестьяне, этого хотят сами дети, этого страстно хотят беспризорные, этого хотят пионеры.

У нас уже есть некоторые предпосылки для организации настоящей трудовой школы, но только предпосылки.

Вопрос об организации в школе обучения труду очень большой вопрос и требует всестороннего обсуждения. В данной статье я не буду касаться ни вопроса об изучении окружающего труда, ни вопроса о сельскохозяйственном труде школьников, ни вопроса о труде школьников на предприятии.

Коснусь одного вопроса — постановки в детдоме обучения ремеслу: шитью, вязанью, плетенью, переплетному, столярному, слесарному, кузнечному, сапожному и пр. делу.

Все больше и больше раздается голосов о том, чтобы ставить при школах и детдомах мастерские, и кое-где такие мастерские имеются.

Что они из себя представляют? Поражает обычно их полная оторванность от учебы, случайный характер преподавания в них, какой-то оторванный от живой жизни характер преподавания.

Мне кажется, первое, что надо сделать, — это ввести определенные трудовые программы. Раньше такие программы устанавливали ремесленные управы и выдавали ученикам, выдержавшим определенное установленное испытание, соответствующее свидетельство. Теперь таких программ нет. Правда, при Ленинградском губернском отделе охраны труда, особой комиссией с участием представителей от профобра и кустпрома, разработан ряд таких программ. Но это лишь первый опыт, большинство программ слишком общи, слишком шаблонны, никак не связаны с теоретическими познаниями, не связаны ча-

сто даже с товароведением, не связаны с вопросами методики, темпа, учета, с вопросами кооперирования.

Возьмем для примера программу шитья дамского платья. Это один из самых распространенных типов ремесленного обучения. Какая программа дается?

1-е полугодие: ученица должна свободно владеть иглой, машиной, обшивать и выметывать петли, швы, пришивать пуговицы, кнопки и крючки.

2-е полугодие: самостоятельно делать рукава из среднего материала, накалывать и наметывать выкроенную материю и придавать форму рукава по фасону и делать корсаж к юбке.

3-е полугодие: выполнять рукава различных фасонов, делать самостоятельно детское нижнее платье обыкновенного фасона, гладкое, из среднего материала.

4-е полугодие: выполнять самостоятельно детское платье от 12 до 16 лет всевозможных фасонов из различных материалов, делать самостоятельно рукава различных фасонов из лучшего качества материала, изготовлять самостоятельно гладкую блузку и юбку.

5-е полугодие: делать самостоятельно платье из среднего материала, обыкновенного фасона, хорошую юбку из лучшего материала.

Разберем эту программу. Какая ее целевая установка? Подготовить хорошую портниху. Получится ли хорошая портниха из ученицы, которая пройдет эту программу?

Может получиться, может и нет. Хорошая портниха должна, кроме уменья шить, уметь кроить, работать по журналу, комбинировать фасоны, иметь вкус, прекрасно знать материал, его свойства, уметь рассчитать, как сделать все возможно дешевле и пр.

И вот в программе этого нехватает. Программа должна быть дополнена черчением, умением комбинировать цвета, моделированием, знакомством с существующим рынком и ценами, изучением материала, умением рассчитывать. Кроме того программа должна быть разбита на полугодия так, чтобы каждое полугодие было ступенью в поднятии квалификации.

Только первое полугодие дает определенную квалификацию швеи, остальные полугодия законченной квалификации не дают. Правильнее было бы расположить материал так: на 1-е полугодие оставить ту программу, которая есть, добавив требование уменья рассчитать, какую работу можно в какое время произвести, знание основных видов цен и свойств материй и приклада.

Второе полугодие — могло бы давать уменье вырезать материю по выкройке, накалывать и наметывать ее, приготовлять по шаблону детское платье обыкновенного фасона, гладкое, из среднего материала. Уменье высчитывать стоимость платья, время потребное на его изготовление, уменье подобрать цвета и подходящий материал.

Таким образом, через год работы ученица уже могла бы работать на рынок простые детские платьица. С самого начала важно установить правильный быстрый темп работы, уменье рассчитывать время, стоимость материала и проч.

Третье полугодие — уменье снимать мерку, самостоятельно изготовлять гладкую блузку и юбку. Расчет времени изготовления и стоимости. Работа на заказ. К этому полугодию надо начать черчение и начать моделирование фасонов из бумаги на макетах.

Четвертое полугодие — должно дать уменье делать самостоятельно платье из среднего материала обыкновенного фасона, рассчитывать время его изготовления и стоимость. Работа с макетом, комбинирование и приспособление фасонов. Изготовление платья по фасонам.

Вместе с этим необходимо ознакомить учениц с гигиеной труда, ввести корригирующую гимнастику, ознакомить детей с данной отраслью промышленности, с ремесленными, мануфактурными, фабричными ее формами, с работой профсоюза швейников, производственными совещаниями и пр. Но самое главное — надо дать выход ребятам в жизнь. Поэтому важно ознакомить учениц с основами промышленной кооперации, помочь им найти работу, или сорганизоваться в производственную артель, которой был бы обеспечен известный кредит и сбыт.

Конечно, один Наркомпрос тут сделать может очень немного, нужно содействие промысловой кооперации, профсоюза швейников и пр.

Поискать новых путей необходимо.

В одиночку Наркомпрос сделать может очень мало. Он может на свои скудные средства построить лишь убогие мастерские да жалкие нищенские общежития. Иначе будет, если в дело вмешаются хозяйственники, профсоюз, промысловая кооперация.

Я взяла одну программу, — их нужны десятки для различных специальностей. Эти программы надо всесторонне обдумать вместе с рабочими соответствующих союзов, вместе с хозяйственниками, их надо проверить на опыте.

Программы должны быть составлены так, чтобы быть инструкцией для детдомов и школ, имеющих мастерские.

Только путем создания таких программ сможем мы оживить школьные мастерские.

В Ленинграде, в издательстве «Прибой» вышла книжка «Кустарь и ученик», где собраны декреты и циркуляры о ремесленном и кустарном ученичестве, а также приложено 47 программ для учеников различных производств. Они — как выше было сказано — очень несовершенны, но они могут быть взяты за основу.

Кроме профсоюзов и промысловой кооперации, надо привлечь к разработке трудовых программ и ЦИТ (Центральный Институт Труда). За пять лет своего существования ЦИТ проделал большую, важную работу. Он разработал метод наиболее быстрой подготовки квалифицированной рабочей силы. Метод этот заключается в следующем:

Берется, например, труд слесаря. Он разлагается на составные части, на цепь простейших, последовательных движений. Затем анализируется каждое движение, разбирается, как скорейшим и наиболее целесообразным образом добиться быстрого отчетливого выполнения этого движения. Путем ряда упражнений достигается шаг за шагом отчетливое выполнение каждого движения, а следовательно, и быстрота и точность трудового процесса в целом. Методика трудового процесса покоится на научных основах, что дает возможность достигнуть в короткий срок самых благоприятных результатов.

Тот же метод, который прилагается к труду слесаря, может быть приложен к любому труду. ЦИТ над тем и работает, чтобы все шире разрабатывать и все к новым областям прилагать свой метод.

Метод ЦИТ'а повышает чрезвычайно интенсивность труда, научно организует этот труд.

Приложение — даже частичное — методов ЦИТ'а к обучению ремеслу внесет, мне кажется, новую струю во все это дело, придаст ему деловитость, которой сейчас ему нехватает.

Сейчас можно установить, где, в каких школах, детдомах, что есть в смысле обучения ремесленному труду. Надо рационализировать имеющиеся уже мастерские, а затем при открытии новых строго учитывать уже имеющийся опыт, имеющиеся достижения.

Хотелось бы вызвать по этому, ставшему столь важным для нашей страны, вопросу возможно более широкий обмен мнений.

(«На путях к новой школе» 1926 г.)

*

Один из выходов

Сейчас деревенская молодежь страстно хочет учиться мастерству. Жизнь создала в деревне массу новых потребностей. Крестьянки мечтают о механических прялках на манер тех, что употреблялись в Латвии, крестьянин не желает более сидеть на лавках или табуретках, желает сидеть на стуле, крестьянка предпочитает теперь сундуку комод, нужны вешалки и пр., нужны кормушки нового образца, парники, нужны трактористы и т. д., и т. п. Потребности деревни плохо учитываются. Фабрика не может обслуживать пока-что всех этих потребностей; отсутствие дорог, гибких, вполне налаженных каналов обмена требует развития местного оборота, обслуживания на месте потребностей деревенского потребителя. Старое ремесло служило главным образом городу. Краснодеревец готовил ломберные столики, буфеты, цветочные подставки, мягкую мебель. Ему и по-

сейчас часто кажется, что работа на крестьянский рынок ниже его спецовского достоинства. Он — квалифицированный рабочий и будет делать простые комоды или шкафы? Кустарные промыслы здорово развалились за послереволюционный период, когда к вопросу о кустарных промыслах подходили «от теории» и, исходя из того что «кустарь не может выдержать конкуренции с крупным производством», просто-напросто прикрывали кустарные предприятия. Теперь кустарям оказываются всякие льготы, но восстановление кустарной промышленности идет не так быстро, как можно было бы ожидать. Одна из причин — это известная косность старых кустарных промыслов, неумение их приспособиться к потребностям нового рынка. Изготовляли раньше садовую мебель для барских усадеб, и сейчас эту мебель изготовляют, а спрос на нее уже не тот, и промысел влачит жалкое существование. Старый кустарный промысел держался на эксплоатации, кабале и темноте, а теперь желающих лезть в кабалу куда меньше. Культурный уровень становится другой, — коли на 5—10 дворов выписывается по РСФСР на круг одна газета, как это недавно установила инспектура Наркомпроса, это означает, что в культурном отношении мы продвинулись порядком вперед, есть в деревне и избы-читальни, и стенгазеты, и селькоры, и не так уж удобно скупщику опутывать народ. Да и риску много. Хоть и заманчиво иногда закупить, например, воз пряжи, раздав ее по светелкам кустарям ткать платки по пятаку за штуку, а получить за них в Госторге по 35 коп., то все же есть опаска — по головке не погладят.

На каких-то других основах, а не на безграничной эксплоатации, отсталых способах производства, темноте

и нищете должно покоиться обслуживание местного рынка. Нужно дать место инициативе, распахнуть пошире двери новым артельным принципам в деле обслуживания местной промышленности.

К этим вопросам пришлось подойти вплотную, когда мы стали пытаться разрешить вопрос о беспризорниках. Надо обучить ребят труду. Отдел СПОН всячески напирал на устройство мастерских и в настоящее время при детдомах имеется 1.160 мастерских. Конечно, строить иллюзий себе нечего. На ряду с прекрасно оборудованными, дорого стоющими мастерскими есть мастерские, в которых 20 вязальных спиц или два плохоньких станочка для сшивки переплетных книг. Много еще чего надо дооборудовать и перестроить. Это одна часть вопроса. Другая — чему и как обучают в этих мастерских. Общее впечатление такое. Постановка дела в большинстве мастерских целиком зависит от инструктора. Сплошь и рядом вместо учения идет вахлянье, работа без плана, без надлежащего напряжения. Такая работа не воспитывает, а развращает. В других случаях, когда берутся заказы, часто напряженность работы превышает допустимую меру, но всякая учеба, педагогика, профессиональная подготовка отодвигаются на такой далекий план, что от них ничего не остается, даже простой культурной работы не ведется. И потому в воздухе стало носиться: нужны производственные программы. Места восстановляли иногда производственные программы старых ремесленных управ 90-х годов, применявшихся в тогдашних учебных мастерских. Их стали перерабатывать, но печать строгого ремесленничества на них лежала весьма сильная. И вот, когда появились эти ремесленнические программы, встал вопрос о целевой установ-

ке трудовой подготовки беспризорников. Явилась боязнь, что, готовя ремесленника старого типа, как бы мы из беспризорника не выработали безработного. Явился вопрос, приспособлены ли наши мастерские при детдомах для подготовки ремесленников высокой квалификации и справятся ли наши детдома, которым дан лозунг разгрузки от старших возрастов, от ребят старше 16 лет, с двух и трехгодичным обучением их ремеслу.

Не надо строить себе иллюзий: заправскую ремесленную квалификацию мы в наших детдомах сможем дать лишь в совершенно исключительных случаях: у нас не будет для этого ни оборудования, ни преподавателей, ни денег.

Надо итти другим путем. Надо постараться приспособиться к местным условиям, к наличности сырья, к местному рынку и дать беспризорному сравнительно простую и узкую квалификацию. Возьмем пример. Скажем, есть в Кимрах детдом и при нем столярная мастерская. Должны ли мы учить ребят в этой мастерской делать ломберные столики и шифоньерки, или мы должны научить их делать сапожные колодки, в которых нуждается данный район? Думается, надо научить делать колодки, чему учиться, может, надо не 2—3 года, а шесть месяцев. Обучившихся ребят необходимо немедля приставить к делу, дать им заработок, а потом обеспечить им возможность в вечерних классах получить дальнейшую квалификацию. Обучение обойдется дешево, ребята совсем иначе будут себя чувствовать. Специалисты презрительно говорят: «Делать колодки. Разве это квалификация? Это узкая специальность, это подготовка кустаря». Что же за беда. Надо только готовить кустаря не старого типа, а нового, обеспечить беспризорному всту-

ление в артель, надо, обучая его делать колодки, заразить его одновременно стремлением организовать свой дальнейший труд на артельных началах, привить ему навыки этого артельного труда и в то же время открыть ему возможность учиться дальше, приобретать необходимые знания, приобретать дальнейшую квалификацию. Надо поближе подойти к жизни и ставить себе более осуществимые задачи. Нам надо изжить беспризорность, дать ребятам выход в жизнь. Дать выход в артель, изготовляющую колодки, открыть в то же время двери к дальнейшей квалификации куда целесообразнее, чем отдавать ребят просто в учебу кустарям старого типа.

Недавно я получила такое письмо: «Кустарь» просит прислать в его распоряжение из детского дома «четырех прилежных, хорошего поведения мальчиков», которых он берется обучить вязать на тех четырех вязальных машинах, которые ему должны быть выданы для этого обучения. Комментарии излишни.

Надо итти не этим путем. Надо постараться найти более прямые пути подготовки беспризорника к жизни. А для того, чтобы эти пути найти, надо ближе стать к жизни, ближе стать к хозяйственным проблемам, стоящим перед страной.

Разрешить эту выдвинутую жизнью задачу одними своими силами Наркомпрос не может, ему нужна помощь профсоюзов, ВСНХ, промысловой, сельскохозяйственной кооперации. Общими усилиями сделать можно многое.

(«Правда» 1926 г.)

ЗА КРАСОЧНОСТЬ И СПЛОЧЕННОСТЬ

За красочность и сплоченность

(Речь на V конференции ВЛКСМ)

В последнее время пионердвижение приобретает особенно важное значение в связи с тем, что на молодежь начинают оказывать влияние всевозможные другие организации, которые не оформились, которые не представляют собой какой-нибудь партии, но которые проявляются в форме сектантства, религиозного движения и т. д. Приглядываясь в политпросветработе к тому, что сейчас делается в деревне, видишь, что растет это сектантское движение чрезвычайно, и оно прибегает теперь к методам гораздо более тонким, чем в прежнее время. Постоянно приходится натыкаться на такие случаи, что бывшие монашенки устраивают сельхозкружки и даже получают премии, что в церковь приглашают певцов из Москвы.

Одним словом, все направлено на то, чтобы повлиять на молодежь, повлиять на женщин, на кустарей, на крестьянство в том направлении, чтобы определенным образом сделать, с одной стороны, жизнь ярче и красочнее, а с другой стороны, чтобы связать эти религиозные течения с практической жизнью. Конечно, эти приемы, которые теперь употребляет и православное духовенство, раньше никогда к таким приемам не прибегавшее, и в зна-

чительной степени всякие другие религиозные секты, заставляют и политпросветчиков бороться с ними более утонченными способами. Я думаю, что возрастание вот этих влияний в деревне заставляет комсомол особенно насторожиться и отдать себе отчет в том, что если мы хотим облегчить вхождение в комсомол широких масс молодежи, если мы хотим молодежь держать под влиянием комсомола и партии, мы должны позаботиться о том, чтобы пионер-работа была поставлена с достаточной серьезностью. Необходимо сделать эту работу как можно красочнее. Я тут заслушала речи выступавших передо мной товарищей, и они, говоря об утренниках и детских театрах и т. п., явно нащупали как раз вот это требование, которое ярко сейчас проявляется: скрасить как-то жизнь, сделать ее ярче. Но я бы сказала, что утренники и театры вряд ли это то, что следует. Нельзя, чтобы дело было поставлено таким образом, что общие сборы будут скучны, шаблонны, будут давать ребятам очень мало, и только время от времени будут устраиваться театральные представления или утренники, т.-е. развлечения. Мне кажется, что и повседневную работу надо обставлять таким образом, чтобы она была в достаточной степени ярка. Надо проводить сборы с торжественностью, чтобы в эти сборы входило и пение и рассказы, чтобы все это было обставлено достаточно ярко, так, чтобы это привлекало и захватывало ребят. Все это, конечно, представляет собой большую трудность, потому что тут требуется обдумать все формы и постараться из всех этих форм изгнать всякий бюрократизм, всякую сухость, всякий чисто формальный подход.

Надо сказать, что широко развившийся за последнее время бюрократизм невольно кладет определенный отпе-

чаток на нашу повседневную деятельность. В этой повседневной деятельности очень часто можно наблюдать чересчур много формализма. Если взрослый человек умеет этот формализм перенести, переломить его, то, конечно, такой формализм при работе с детьми является настоящей пагубой для дела, и поэтому надо хорошенько подумать, как ведется работа отрядов, и необходимо всю эту работу пропитать известными элементами красочности. Например, вопрос о рассказывании, вопрос о конкретных рассказах из времен гражданской войны, из времен революции. Конечно, это ребят может захватить, но весь вопрос в том, как это рассказать. И вот когда просматриваешь детскую литературу, которая должна вожатым дать материал для того, чтобы в конкретных образах передать ребятам все пережитое за эти годы и за это десятилетие, когда просматриваешь эту литературу,— видишь, что она дает очень мало вожатому и не дает тех конкретных форм, которые могли бы все это сделать близким и понятным ребятам, и только в отдельных случаях рассказы о гражданской войне, о революционной борьбе принимают достаточно красочный характер, а сплошь и рядом они у многих «рассказчиков» превращаются в очень формальные рассказы. Это вопрос о красочности.

Затем другой вопрос, это вопрос об активности ребят. Приходится наблюдать, конечно, вы знаете, насколько и в какой мере я права, может быть, я недостаточно близко знаю движение, но мне кажется, что очень часто бывает таким образом, что слишком мало простору дается самодеятельности ребят. Выдвигается актив, и на небольшом активе только едут, не находится таких работ и занятий, которые всех бы ребят поголовно вовлекали и каждому

ребенку, каждому подростку давали бы дело, за которое он был бы ответственен и в котором он мог бы развернуться. Мне кажется, что слишком много еще у нас шаблона и в играх, которые проводятся ребятами, и в занятиях. Конечно, есть исключения. Есть, конечно, очень интересно поставленные отдельные отрасли работы, но мне кажется, что тут надо больше методически продумать всю работу и посмотреть, как ее организовать таким образом, чтобы можно было каждому ребенку развернуться на этой работе. Тогда такая работа его, конечно, захватит. Тут важен не формальный подход, а именно тот интерес, который должен пробуждаться у ребят. Конечно, в отдельных случаях приходится наблюдать следующее: пионерский клуб хотя и есть, а ребята все же в звеньях болтаются и не знают, что им делать. Когда кто-нибудь приходит, они что-нибудь споют, выступят, стенную газету выпустят, но все это не такая работа, которая повседневно захватывала бы ребят и давала им возможность развернуться.

Теперь об активе. Вопрос о методе организации этого актива. Личность вожатого имеет очень большое значение. Мы все знаем, как много отдельный талантливый парень или девушка могут сделать. Но надо сказать, что один в поле не воин, и необходимо ему подбирать из ребят наиболее активных, наиболее сознательных, что ли, ребят, которых он мог бы сделать своими помощниками. Но это надо делать с большой осторожностью, таким образом, чтобы этих ребят никоим образом не противопоставлять другим ребятам, а то получится небольшой актив, который будет удовлетворен, а ребята во всей своей массе удовлетворены не будут. В этом отношении мы имеем перед глазами пример буржуазного школьного

движения в детском самоуправлении. Мы видели, что в 1905 году создавались школьные самоуправления, которые целиком и полностью выезжали на очень небольшом активе, и очень быстро это движение развалилось. Оно развалилось именно потому, что удовлетворять ребят в массе своей не могло, а захватывало только небольшой сравнительно актив.

Конечно, тут были причины политического характера, но необходимо обратить внимание на то, чтобы актив никоим образом не противопоставлялся массе.

Затем, я хотела остановиться еще раз на том вопросе, на котором я постоянно останавливаюсь, это на вопросе взаимопомощи среди ребят. Мне пришлось недавно беседовать с одним учителем. Меня заинтересовал вопрос, знает ли учитель всех ребят, которые работают у него в классе; если у него в классе 40 человек — Маша, Федя, Коля и т. д., знает ли он, в каких условиях эти Маши, Феди, Коли живут, знает ли он, что у них дома делается, или учитель знает только то, что отец и мать этого мальчика или девечки — рабочие, кустари и т. д.? Такое знание про родителей совершенно недостаточно, потому что рабочие в различных производствах различны. В одних производствах бывают заняты женщины. Одно производство дает большую утомляемость, усталость, так что, приходя домой, рабочий с ребятами не беседует. Очень важно выяснить, какой это рабочий—сознательный или несознательный, есть ли дома газеты и т. д. Только тогда, когда узнаешь всю конкретную обстановку, только тогда можно учесть, что ребенок, подросток может сделать, и как можно опираться на семью, чтобы семья работала в этом же направлении, в каком работает и школа. Я думаю, что это имеет гораздо большее значение в отно-

шении пионердвижения, где необходимо, чтобы вожатый знал каждого из ребят своего отряда. В отряде 50 человек. Знать обстановку, в которой живет каждый из этих 50 ребят, он может очень хорошо, непосредственно или через других ребят. Таким образом, если он будет знать, как кто из ребят живет, при каких условиях он развивается, как он подготовлен, то ему гораздо легче будет подходить к каждому из ребят более умело и учитывать индивидуальность отдельного ребенка, отдельного подростка. Он будет знать, какое задание ему можно дать, как можно его в коллективе сделать активным членом этого коллектива. У нас был большой предрассудок в школе и, думается мне, также в пионердвижении: мы очень много говорили о коллективе, но мы очень часто противопоставляли этот коллектив индивидуальному изучению ребенка, индивидуальному подходу к ребенку и подростку. Это большая ошибка. Мы видим, что в школе часто учитель говорит о коллективе, о необходимости коллективной работы и т. д., но он не умеет помочь ребятам организовать этот коллектив. Чтобы организовать коллектив, надо знать, что каждый из ребят может сделать, кто из них сильнее; один умеет хорошо рассказывать, другой—рисовать и т. д.,—и надо их научить так распределять между собой работу, чтобы получилась действительно коллективная работа. Коллективно — это никоим образом не значит однообразно работать. Об этом часто приходится говорить с учителями, и мне думается, что в этом отношении та же самая проблема стоит и перед пионердвижением: для того, чтобы углубить работу, — а теперь все согласны с тем, что надо найти формы, которые гораздо более углубляли бы работу, — надо изучать ребят, изучать подростков и их некоторым

образом организовать. Когда создавались звенья, о чем мы тогда говорили? Мы говорили о том, что гораздо легче небольшой коллектив организовать, чем сразу организовать большой. Маленький коллектив в 10 человек гораздо проще организуется. Опираясь на такие небольшие коллективы, можно сплотить и весь коллектив, весь отряд. Мне кажется, что эта проблема стоит и перед пионердвижением.

Подвожу итоги: мне думается, что вся жизнь пионеротряда должна быть более красочной, что не надо прибегать для этого к особым театральным постановкам, к особым вечеринкам и т. д., а важно повседневную жизнь сделать гораздо ярче и красочнее. Это с одной стороны. С другой стороны, важно обратить больше внимания на сплоченность ребят, на изучение той обстановки, в которой ребята живут, и надо поглубже продумать организацию ребячьих коллективов, как звеньев, так и всего отряда в целом. Понятное дело, это чрезвычайно нелегкая задача, и тут необходима помощь школы. Недавно, выступая на собрании работников просвещения, я как раз говорила о том, что работники просвещения не должны забывать о том, что пионердвижение это такое движение, которое имеет громадное значение и для развития всего школьного дела, и что на обязанности каждого учителя лежит — поделиться своим опытом с вожатым, высказать вожатому все свои соображения, все свои наблюдения над ребятами, одним словом, задача учителя—помочь вожатому наладить возможно глубже, возможно целесообразнее свою работу. Но, конечно, не только одни учителя должны помогать пионердвижению. Сейчас мы наблюдаем, например, в деревне целый ряд организаций, и каждая организация должна ясно сознавать всю важность

пионердвижения и помогать этому пионердвижению. Конечно, должны и партийная и комсомольская ячейка в целом помогать этому движению, потому что, если мы не создадим широкого пионердвижения, достаточно увлекающего, захватывающего ребят, в дальнейшем этой молодежи будет гораздо труднее жить и труднее будет вступление в комсомол: гораздо сильнее говорят те впечатления, которые раньше переживаются, впечатления детства, и эти впечатления надо организовать. Конечно, тут перед комсомолом чрезвычайно большая задача, которую смаху не разрешить. Тут и вопросы игры, и вопросы рассказывания, и вопросы коллективной общественно-организованной работы, одним словом, чрезвычайно большая работа. Наркомпросу надо в этом деле вам всячески помогать. Например, нельзя, конечно, взваливать на комсомол издание детской литературы, а в этом отношении у нас очень неблагополучно. Например, создание всякого рода игр; тут, конечно, точно так же должен притти на помощь Наркомпрос. То же самое и в создании книжек, подходящих для рассказывания. Одним словом, есть целый ряд таких задач, которые надо проделать нам в помощь комсомолу, потому что в одиночку комсомолу разрешить эту проблему чрезвычайно трудно. Есть то немногое, что я хотела сказать по поводу пионердвижения.

Я думаю, что разговоры о кризисе, который переживает пионердвижение, отчасти преувеличены, потому что из тех писем, которые получаешь от пионеров, узнаешь косвенным образом о пионердвижении, — это дает картину того влияния, которое, например, пионердвижение имеет в деревне. Мне недавно как-то одна крестьянка писала: «У меня сынишка 2-й год пионер. Он говорит:

мама, сними иконы, бога нет». И это становится обычным явлением. Это не единственный случай. Это сплошь и рядом повторяется. И дальше крестьянка описывает, как под влиянием сына она сняла иконы, что в деревне после этого говорили и т. д.

Ряд таких случаев показывает, что во многих местах пионердвижение действительно оказывает очень большое влияние на подрастающее поколение, но надо еще больше укреплять это влияние, стараться еще больше организовывать подрастающих ребят.

(«Вожатый» № 10, 1927 г.)

СОДЕРЖАНИЕ

I

На путях к пионерскому движению

О юках 7
Юные пионеры 10
Международная детская неделя 14
Пионердвижение 17
Пионеры в деревне 23
Будь готов! 28

II

Меньше барабанного боя

Поменьше барабанного боя 33
Четыре линии пионер-работы 36
К очередным задачам пионердвижения 44
Заключительное слово 61
Юные пионеры и игра 69
О детских библиотеках 71
О работе деткружков 76

III

Деткомдвижение и школа

Школа и пионердвижение 85
Роль пионеров и комсомольцев в школе 92
Пионердвижение надо увязать со школой 96
Советы и общественно-полезная работа школы 97

К вопросу об общественно-необходимой работе школы . 100
Изучение Ленина и ленинизма в школе 104
Учебник в массовой школе 106
Семилетка на фабрике 111
За горячие завтраки 118
Совещание по физическому воспитанию школьников в массовой школе 122

IV

Пионерская дисциплина

Пионерская дисциплина 129
Пионердвижение как педагогическая проблема 131
Пионердвижение и школа 136

V

Внимание детворе

Об охране детства 165
Опять о детворе 168
Охрана детства 170
Борьба с детской беспризорностью 172
От слов к делу 177
Дошкольное воспитание 179
О дошкольном воспитании в деревне 184
К вопросу о постановке обучения труду в детдоме . . . 193
Один из выходов 199

VI

За красочность и сплоченность

За красочность и сплоченность 207

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

Москва, Новая площадь, 6/8

Руководящая литература по пионер-движению

Общие вопросы пионердвижения

Зорин, В. — Международное детское коммунистическое движение. Очерк. (Библиотека пионер-работника. Серия «Деткомдвижение во всем мире»). С иллюстрац. 104 стр. Ц. 70 коп.

Волков, А. — Детское коммунистическое движение на Западе. С иллюстрац. Второе издание. 192 стр. Ц. 65 к.

Пионеры за рубежом. — Серия «Деткомдвижение во всем мире». 110 стр. Ц. 45 к.

Детское коммунистическое движение. — Сборник статей и речей Н. Крупской, Е. Ярославского, Н. Чаплина, Н. Семашко и др., постановления ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ. («Библиотека вожатого»). С иллюстрациями. 144 стр. Ц. 65 коп.

Горлов, А. — Очередные задачи детского коммунистического движения. Доклад и заключительное слово на VII Всесоюзном С'езде ВЛКСМ 21 марта 1926 г. Второе издание. 40 стр. Ц. 30 к.

Максина, О. — Состояние и ближайшие задачи пионердвижения. (Б-ка V Всесоюзной Конференции ВЛКСМ). 3-е издание. 20 стр. Ц. 15 коп.

Зорин, В. — Итоги детского коммунистического движения в СССР. («Библиотека вожатого»). 64 стр. Ц. 15 коп.

Глатман, Л. — Пионеры и беспризорные. («Библиотека вожатого»). С иллюстрациями. 80 стр. Ц. 35 коп.

Мечева, М. — Пионеры и школьники. («Б-ка пионерработника». Серия «Вопросы пионерской работы»). 40 стр. Ц. 30 коп.

Смирнов, А. — Работа пионеров в семье. 70 стр. Ц. 35 коп.

Лин, И. — Ленин и дети. С иллюстрациями 120 стр. Ц. 30 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

Москва, Новая площадь, 6/8

Потапов, Н. — Пионерские газеты и пикоры. Под редакцией отдела печати ЦК ВЛКСМ. С рисунками. 64 стр. Ц. 22 коп.

Разин, И. — Библиография пионерской и детской книги. (1919 — 1925 г.). 224 стр. Ц. 2 р. 50 коп.

РКП и юные пионеры. — Сборник. Под редакцией ЦБ ЮП. Третье издание. 32 стр. Ц. 5 коп.

Смоляров, Я. — Пионерский лагерь. (Б-ка пионерработника). С иллюстрациями. 182 стр. Ц. 90 коп.

Харитонова-Островская, Р. — Детское коммунистическое движение и дошкольное воспитание. 58 стр. Ц. 30 коп.

Ценципер, М. — Общественно-практическая работа деревенского отряда. («Библиотека деревенского вожатого»). Под ред. ЦБ ЮП. 120 стр. Ц. 40 коп.

Работа пионеротряда

Смирнова, Б. и Желобовский, И. — Беседы и рассказывание в отряде. 78 стр. Ц. 50 коп.

Как работать пионеру. — («Беседы вожатого»). Библиотека из 15 выпусков. Каждая книжка в двухкрасочной обложке, особого для каждого названия рисунка. Цена всей библиотеки 1 руб.

Как работать пионеру летом. — Библиотека из 5 выпусков. 176 стр. Цена библиотеки 55 коп.

Кириллов, А. — Пионер и неорганизованные. («Как работать пионеру»). 24 стр. Ц. 15 коп.

Зорин, В. — Летняя работа юных пионеров в городе. («Библиотека вожатого»). С рисунками. 96 стр. Ц. 25 коп.

Летняя работа городских пионеров. С 11 рисунками. 60 стр. Ц. 35 коп.

Ивантер, Б. — Живая газета в отряде и школе. Методическое руководство. 104 стр. Ц. 50 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

Москва, Новая площадь, 6/8

Смоляров, Я. и Кремлев, Н. — Лагерь юных пионеров. 104 стр. Ц. 50 коп.

Смычка с солнцем и деревней. — («Пионерский лагерь»). Составили: Смоляров, Я. и Потапов, Н. С иллюстрациями. 144 стр. Ц. 75 коп.

Начатки агропропаганды. — Составлено в естественном отделе института методов школьной работы. Под ред. Игнатьева, Б. 72 стр. Ц. 40 коп.

Родин, А. — В свободные часы. Под ред. сектора игры Института Методов Внешкольной работы. С рисунками. 24 стр. Ц. 15 коп.

Смоляров, Я. — Сто игр юных пионеров. Пятое издание, исправл. и дополн. 80 стр. Ц. 35 коп.

Халецкий, А. — День урожая. 32 стр. Ц. 16 коп.

Шамрай, А. и Полетаев, В. — Деткоры и пионерская печать. Под ред. ЦБ ЮП. 80 стр. Ц. 25 коп.

Юрцев, Б. — Пионерская живая газета. Материал для постановок. С нотами. 160 стр. Ц. 80 коп.

Волков, А. — Пионерский отряд в деревне. 4-е издание. 112 стр. Ц. 65 коп.

Зимняя сельскохозяйственная работа юных пионеров в деревне. — Материалы ЦБ ЮП («Библиотека деревенского вожатого»). 80 стр. Ц. 35 коп.

Макаров, Н. и Лейман, В. — Сельско-хозяйственная работа юных пионеров в деревне. («Библиотека деревенского вожатого»). 91 стр. Ц. 55 коп.

Пятая международная детская неделя. — Сборник. Составили: Разин, И. и Потапов. Под ред. ЦБ ЮП («Библотека вожатого»). 84 стр. Ц. 35 коп.

Первое мая в пионерском отряде и в школе. Сборник. («Библиотека вожатого»). 152 стр. Ц. 1 р. 10 коп.

Разин, И. — Пионерам об Октябре. Сборник, под ред. ЦБ ЮП. 214 стр. Ц. 1 руб.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

Москва, Новая площадь, 6/8

Кружки

Бабаев, Н. — Работа кружков юных авиаторов. Пособие роководителю. 48 стр. Ц. 20 коп.

Зеликов, Е. — Радиокружок в отряде юных пионеров. Организация, самодельные приборы и работа с ними. Одобрено и рекомендовано О-вом Друзей Радио. 94 стр. Ц. 65 коп.

Летняя работа кружка юных натуралистов. Методические инструкции. 104 стр. Ц. 45 коп.

Работа кружка юных натуралистов. Сборник 1, под ред. ЦБ ЮП при ЦК ВЛКСМ и ЦБ юных натуралистов. С 24 рис. 248 стр. В папке ц. 1 руб. 75 коп.

Физкультура и оздоровление пионеров

Бугайский, Я. — За здоровье пионера. Материалы из опыта педологической работы в организациях юных пионеров. С предисловием ЦБ юных пионеров при ЦК ВЛКСМ («Библиотека вожатого»). 128 стр. Ц. 70 коп.

Геркан, Л. и Гиппенрейтер, Б. — Будь здоров. Физкультура пионера. Под ред. ЦБ ЮП. С рисунками. 92 стр. Ц. 25 коп.

Физкультура в отрядах юных пионеров на зимний период. — (Б-ка пионерского работника. Серия. «Вопросы пионерской работы»). 80 стр. Ц. 50 коп.

Прибылов, И. — Физкультура пионеров в деревне. Под редакцией ЦБ ЮП при ЦК ВЛКСМ. («Библиотека деревенского вожатого»). 64 стр. Ц. 25 коп.

Досуг

Усачев, Т. и Смолич, М. — Досуг деревенских пионеров и детей. («Б-ка деревенского вожатого»). 86 стр. Ц. 50 коп.

Пионерский песенник. 111 — 145 тыс. 96 стр. Ц. 20 коп.

Пионерский чтец-декламатор. Сборник. 137 стр. Ц. 45 коп.

75 коп.
Р